

Труды и капиталы

Что мешает в российской экономике разделять капитал, снижать его монопольную и спекулятивную составляющую, повышать инвестиционную роль, продуманно превращая большинство работников в акционеров компаний?

СТР. 3

Бесправное Переделкино

92-летний ветеран войны, бывший директор Городка писателей «Переделкино», тревожится за судьбу уникального памятника истории и культуры, землю которого Куняев и Переверзин пытаются выкупить по казённой цене, не имея на это никаких прав.

СТР. 4

А про детей забыли

Ещё недавно этих внимательных зрителей называли юными и по всей стране были театры, куда мальчишки и девчонки приходили с удовольствием. В лихие 90-е ТЮЗы переименовали, да и про спектакли для детей позабыли. А зря: выросли поколения, которые не видели сказок и замечательных историй. Может, потому подростки сейчас такие жестокие?

СТР. 8

Две Победы

ТВ России и Украины отметило 9 Мая по-разному. Одни попытались вернуться к советским традициям. Другие, наоборот, избавиться от наследия прошлого.

СТР. 10

Человек на коленях

За три последних года у нас НЕЗАКОННО привлечены к уголовной ответственности 14 тысяч 261 человек. Правоохранители, торопясь отчитаться, битьём заставляют подследственных взять на себя чужую вину. Кто наконец остановит этот пыточный конвейер? Судебный очерк Игоря Гамаюнова

НА СТР. 13

Довод «Овода»

150 лет назад родилась Этель Лириан Войнич

Книга Этель Лириан Войнич, встреченная на родине писательницы, в Британии, с умеренным интересом, в России была подхвачена и переведена мгновенно. И немудрено: ведь с переводчицей Зинаидой Венгеровой автор была в знакомстве, а с некоторыми людьми российского литературно-издательского круга, уже знавшими её как переводчицу с русского и украинского языков, ждавшими её собственную книгу, – в переписке и в дружбе.

Тогда и началась эта ошибка с переводом – знаковая: The Gadfly – по-английски это овод, но и слепень. Слепень – жалит, овод – паразитирует. Войнич, скорее всего, имела в виду первое насекомое, но можно ли было назвать революционера «слепнем»?

Итак, в 1898 г. Россия приняла романтическую историю с величайшим воодушевлением, которого хватило на столетие. Объясняется это прежде всего тем, что книга практически писалась с натуры. Автор была замужем за польско-литовским эсдеком Михаилом Войничем, не понаслышке знающим, что такое ссылка. Она дружила с русским революционером-террористом Сергеем Степняком-Кравчинским (он убил шефа жандармов Мезенцова), состояла в переписке с прогрессивным украинским публицистом Михаилом Павлом (выступал за освобождение Галиции из-под

влияния Австро-Венгрии). Заносчивые британцы, в сущности, мало интересующиеся «Оводом», игнорируют этот «русский след», предлагая вместо него неподтверждённую историю о британском шпионе русского (еврейского) происхождения, который путешествовал вместе с Войнич и поведал ей свою донельзя романтическую биографию.

Войнич без энтузиазма восприняла известие, что первая русская публикация её романа выйдет в журнале «Мир Божий». Она опасалась возможной «клерикальности» издания, а кроме того, недоумевала от предположения редактора, что роман будет интересен в первую очередь юношеству (впоследствии так оно и вышло).

А первоначально одной из причин успеха этой книги стало то, что она воспринималась как романтический портрет аудитории, для которой и была написана. Русские романтики отправлялись воевать за Гарибальди, а один из самых романтических героев русской литературы носит имя Сильвио. Сами итальянцы, кстати, себя в этой книге не пожелали узнать: «Овода» перевели на итальянский лишь во второй половине XX века, причём переименовали книгу, сделав акцент на скандальном: «Сын кардинала»...

«Овод», выдержавший в Советском Союзе бесчётное число переизданий (в переводе Н. Вол-

жаниной) и три экранизации (для одной из которых писал музыку Шостакович), несомненно, имеет литературные достоинства. Первейшее из них: это щемяще-жалостливая книга. Главный герой жалит всех и вся, но читатель-то знает, что он глубоко несчастен. Это так по-русски: пожалеть того, кто причиняет боль, тем более если он достоин жалости. А в «Оводе» жалко вообще всех главных героев, таких красивых и возвышенных, таких правильных и оступившихся! Запретная страсть, борьба, сверканье очей, прощальный поцелуй на кончиках пальцев, крепость, кандалы, побег – это всё интересно, но это можно найти во многих романах Гюго. Своей невыразимо-романтической меланхолией «Овод» успешно соперничает с Гюго, а компактностью и динамичностью явно его превосходит. Это – книжка на одну ночь. И для многих – на всю жизнь. Значит, довод Овода остаётся неопровержимым: «Если вы чувствуете, что вами овладела идея, – это всё. А иначе вас ничто не свяжет».

И если в современной России нет сходного романтического героя – значит ли это, что нам разонравились революционеры? Или мы просто стали менее жалостливы?

Продолжение темы на стр. 5

АКТУАЛЬНО

«Мы не можем быть одной страной»

Репортаж нашего корреспондента из Луганска

Иногда кажется, стоит только сильнее зажмурить глаза, и всё это страшное марево – сожжённые заживо люди в Одессе, застреленная на своём балконе женщина, раздавленный танком человек, тяжело раненный двенадцатилетний ребёнок, десятки убитых в Славянске и Краматорске – окажется лишь картинками из фильма ужасов.

Но нет. За полгода Украина превратилась в «горячую» точку, где над городами кружат военные истребители, где танки идут на мирных граждан, где стреляют и убивают женщин и детей...

Точкой отсчёта, разрушившей и разломавшей Украину на два непримиримых лагеря, стал майдан.

там ведь по улицам ходят вооружённые люди. А в нескольких километрах от города танки стоят...

Впрочем, дело не только в страхе, украинские пограничники не впускают в страну мужчин от 16 до 60. Да и к женщинам молодым приглядываются, вдруг едут на баррикады, на подмогу «сепаратистам».

– С какой целью выезжаете в Украину? – молодой украинский пограничник строг и непреклонен, впрочем, то, что я родилась в Луганске, его смягчает. Врать мне не приходится. Дома ждут родители...

Майское солнце припекает по-летнему, одуряюще пахнет сирень, однако на улицах Луганска малолюдно. В воздухе витает удушливая, как смог, тревога. Магазины, детские сады и школы работают в привычном режиме, однако в классах сидят по 10–12 человек, родители страшатся отпустить детей: в центре возле областной администрации – баррикады, которые охраняют вооружённые люди...

Луганск – мой родной город. Я здесь родилась и выросла, тут живут мои одноклассники, мои родители и мои друзья...

Поезда накануне майских праздников в Луганск шли практически пустые. В вагоне до Луганска еду лишь я да пожилой мужчина под семьдесят.

– Меня жена и дети еле отпустили, бояться за мою жизнь,

Окончание на стр. 2

КНИГА НЕДЕЛИ

• В.В. Розанов и К.Н. Леонтьев. **Материалы неизданной книги «Литературные изгнанники»: Переписка. Неопубликованные тексты.** Статьи о К.Н. Леонтьеве. Комментарии / Сост. Е.В. Ивановой; изд. подгот.: А.П. Дмитриев, Е.В. Иванова, Г.Б. Кремнев, П.В. Палиевский. – СПб.: Росток, 2014. – 1182 с.: ил. – 1000 экз.

Издание – научная реконструкция задуманной Василием Розановым, но неизданной книги о Константине Леонтьеве. Дружба их, «краткая и горячая», была недолгой: заочное знакомство началось с небольшого апрельского письма Леонтьева и закончилось с его смертью в ноябре. Но именно Розанов он выбрал духовно-философским наследником, переслав незаконченные тексты и часть архива тогда неизвестному провинциальному писателю. Эти документы вместе со статьями Василия Васильевича о Леонтьеве стали основой издания.

Причина такого выбора Константина Николаевича в том, что после переписки с Розановым, прочтения его книги «О понимании» и статей, от которых Леонтьев был в восхищении, особенно от той, что о его творчестве («Наконец-то после 20-летнего почти ожидания я нашёл человека, который понимает мои сочинения именно так, как я хотел, чтобы их понимали!»), он почувствовал к Розанову «избирательное сродство». 60-летний писатель за глубочайшее понимание его текстов сразу высоко зауважал своего 35-летнего корреспондента.

Леонтьев сильно повлиял на мировоззрение Розанова и его писательскую судьбу. Наверняка именно леонтьевская манера письма («гений эпистолярного жанра») с задушевыми разговорными интонациями повлияла и на уникальный розановский стиль – «будучи вместе с читателем», который становился свидетелем его быстрых откровенных реакций на происходящее в мире. Он создал жанр «заметок на ходу», примечаний, «подстрочного петита», высокоинтеллектуальный нынче, ибо велика нужда в искренности.

Розанов высоко ценил Леонтьева как мыслителя, уверяя, что тот – философ европейского уровня вровень с Ницше. И удивлялся, почему первый так мало известен даже в России, о чём горевал и сам Леонтьев. Горевал, но объяснял это по-православному, по-русски, «по-Оптински» – «Божья воля!»:

«Так нужно было меня выработать, и для этой цели пригодились и в друзьях, и в критиках и русская лень, и общечеловеческий эгоизм, и опять-таки специально-русская умственная робость, русское предательство не всегда даже по злобе, а чаще по вялости и легкомыслию...»

Связь с другом продолжилась и после кончины Розанова. Он был похоронен рядом с могилой Леонтьева возле Троице-Сергиевой лавры. В 1923 году кладбище срыли, гранитный памятник Леонтьеву разбили в куски, а крест на могиле Розанова сжгли.

Сегодня на этом месте надгробия двух уникальных русских мыслителей восстановлены. Возвращаются к нам и их тексты, всё активнее действуя на нашу умственную культуру. А более глубокое понимание этих писателей делает обоих намного популярнее, чем при жизни.

СТИХИ
НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Юнна МОРИЦ

Не будь, Россия, ничьей добычей!
Не следуй правилам тех приличий,
Какие хищник диктует жертвам, –
Не будь съедобной!.. Не верь экспертам,
Чей опыт славен словесным блудом, –
Тогда не будешь дежурным блюдом,
Закуской, жертвой звериной страсти –
Порвать с восторгом тебя на части!

Не будь безгрешной!.. Из тех, кто живы,
Никто не ангел, – упреки живы.
Не будь пушистой, а будь зубастой!
Чисты фашисты, как тубик с пастой,
Чисты фашисты, как зубик с пломбой,
Как в небесах санитары с бомбой.
Не говори, что бывает хуже!..
Не жди пощады в глобальной луже.

Не будь, Россия, страной-тарелкой,
Разбитой вдребезги подлой сделкой, –
Страной осколков, отдельно взятых
В разведийённых российских штатах.
Не будь разгёмной!.. Не верь экспертам,
Не следуй правилам тех приличий,
Какие хищник диктует жертвам...
Не будь, Россия, ничьей добычей!

Цикл стихов
«И нету правды средней» на стр. 9

ОЧЕВИДЕЦ

Крым пришёл, а Калининград уходит?

Такой вопрос невольно рождается при наблюдении за непрерывно нарастающей кёнигсбергщиной в нашем Балтийском Поморье. Что это такое? Это навязываемые нам, калининградцам, пронемецкие взгляды на фоне набирающей силу русофобии. Примеров — тьма-тьмущая. Только внешние — автомобильная мастерская «Берлин» на Московском (пока) проспекте, магазин «Фрау Эльза», кочующий из одного места города на другое, повсеместные фотографии старого немецкого города: на остановках, в конторах предпринимателей, в административных зданиях... Что всё это значит?

Мы — русские, нас огромное большинство в Калининградской области, которая в национальном отношении является типичным русским регионом, почему же творится такое?

Характерная публикация появилась в немецком интернете под красноречивым заголовком «Кёнигсберг вместо Калининграда» и вызвала огромный интерес немецкого читателя. К стати, редакция германского сайта снабдила статью подзаголовком «Назад к немецким корням». Далее сообщается об одном мероприятии, прошедшем в Калининграде в ноябре прошлого года. В тот день по всей России отмечался День народного единства, ставший праздником в честь освобождения Москвы от польских захватчиков в ноябре 1612 года. Наши сепаратисты провели своё шествие, на котором преобладали немецкие флаги, в том числе и германской провинции Восточная Пруссия, которая существует только в их воображении, но оно весьма сильное. Причём на фотографиях с шествия было указано, что они сделаны «в Германии», хотя речь идёт о нашем городе.

Немецкий обозреватель назвал это мероприятие «пруско-русским парадом», который свидетельствует о появлении слоя, как он пишет, «германо-русских» граждан (die Deutsch-Russen), с которых должны брать пример все немецкие патриоты. Прозрачный намёк таков: как и новые пруссаки Калининграда, вытравившие в себе русизм, немцы Германии также должны покончить с американизмом и «евросоюзничеством». Немцы, не скрываясь, радуются постепенному понижению чувства собственного национального достоинства у русской молодёжи Калининграда. Будем честными — немецкие восторги имеют основания.

Автор далее подчёркивает, что всё больше молодых людей нашего края родится «с немецкой историей региона», рассказав «с советскими мифами». Подтекст очевиден. Весьма многим в Германии хочется, чтобы мы забыли, что напавшая в 1941 г. на нашу страну Германия несёт прямую ответственность за гибель 27 миллионов советских граждан, в основном мирных жителей. Именно эту правду, равно как и общеизвестную информацию о нацистских зверствах, которые вершили на нашей земле немцы и их союзники, вроде галицийских бандеровцев, они теперь называют «советскими мифами». Немецкий автор возмущается обилием надписей «Кёнигсберг», доволен и возрождающимся «немецким культурным ландшафтом».

Русское общество Калининграда, кстати говоря, протестовало против пронемецкой стилизации строящихся зданий, которая была задумана и осуществлена бывшим главным архитектором города. Случилось именно то, о чём предостерегали деятели русской культуры. В середине 2000-х, когда замывался этот архитектурный китч, говорилось о его недопустимости, так как здесь не Германия, у нас есть свои архитектурные стили и симпатии и нам противна слабоумная подражательность немцам. Наши прозападных деятелей предупреждали, что в Германии сии проекты будут восприняты как предательство русской культуры. Так и случилось. Сепаратисты, кстати, провели свою ноябрьскую демонстрацию именно в этой, как бы немецкой части города.

Затем автор обобщает: «Во всяком случае, среди молодёжи города речь больше не идёт о Калининграде, но всегда — о Кёнигсберге...» Конечно, здесь пока больше жалею, и мы имеем все основания вспомнить Достоевского с его оценками немецкого характера, несколько склонного к хвастовству. Однако верно и то, что журналист, хоть и преувеличил масштабы сепаратизма, не ошибся в констатации его наличия. Он верит в возможность проведения голосования в этом году по вопросу «возвращения городу имени Кёнигсберга». Предвидит он и дальнейший ход событий, вытекающий из давно идущего процесса германизации Калининградской области. При этом ссылается на слова одного из главных местных сепаратистов, постоянного участника немецко-патриотических, а по-нашему — реваншистских съездов, регулярно проводящихся в Германии. Этот человек с русской фамилией, развернув немецко-прусский стяг, заявляет: «Само собой разумеется — здесь Пруссия, а не какая-то Калининградская область».

Далее речь идёт о возглавляемом этим деятелем движении, которое уже на протяжении ряда лет «выдвигает ясные политические требования»: достижение «значительной автономии от Москвы»; создание правовой и иной базы для «возвращения» потомков изгнанных немцев; «перезимование городов, деревень, улиц в соответствии с их немецкими первоначальными названиями», начиная с «главного импульса» всего процесса — возвращения городского имени Кёнигсбергу. Германский активист с русской фамилией прибавляет, что сегодня «существование города с именем «Калининград» — это сплошное безобразие».

Надеюсь, читатель, теперь стало ясно, что имел в виду немецкий обозреватель, когда глухо, но радостно писал, что сепаратизм охватил «разнообразнейшие сферы» калининградской жизни? К стати, он попал в точку, констатируя, что местные политики, по сути, не мешают сепаратистской мобилизации общественного мнения. Вывод однозначен. События на Украине наглядно показали, что происходит с народом, который длительное время целенаправленно отлучается от своего истинного русского имени, духовности и обычаев. В Калининграде происходит то же самое отлучение молодёжи от русского мира. Последствия могут быть трагическими, если мы и дальше будем вести себя так, как будто «проблемы нет».

ВЛАДИМИР ШУЛЬГИН, КАЛИНИНГРАД

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Тысячи москвичей 9 Мая вышли на Поклонную гору с фотографиями родственников — участников Великой Отечественной войны. Они приняли участие в масштабной акции «Бессмертный полк», которая прошла уже в третий раз. Участвовали в акции народные артисты Михаил Ножкин и Василий Лановой. В этом году в акции принимали участие жители 400 населённых пунктов России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Израиля. Присоединиться к ним мог любой желающий с фотографией участника войны.

В Санкт-Петербурге проходит XXII Всероссийский кинофестиваль «Виват кино России!»

Каждую весну, начиная с 1993 года, фестиваль отечественного кино проходит в БКЗ «Октябрьский». На открытие пришли Сергей Никоненко, Сергей Шукшалев, Лидия Федосеева-Шукинина, Ирина Лачина, Светлана Крючкова, Илья Носков, Рудольф Фурманов и Владимир Меньшов.

Памятник «Прощание славянки», посвящённый женщинам, провожавшим своих мужей, братьев, сыновей на фронт в годы Великой Отечественной войны, в канун Дня Победы открыли на площади Белорусского вокзала. Скульптор — народный художник России Салават Щербаков.

«Прощание славянки» — русский марш. За более чем вековую историю он превратился в национальный символ, связанный с проводами на военную службу или в дальнее путешествие. Его автор — штаб-трубач Василий Агапкин.

АКТУАЛЬНО

«Мы не можем быть одной страной»

Окончание. Начало на стр. 1

Накануне 9 мая в городе митингующими было захвачено здание областного управления милиции, рядом с которым находится школа. Выстрелы слышались и в классах, говорили учителя.

— Я раньше и не мог представить, что по улицам будут ходить вооружённые люди, а теперь к этому все привыкли, — говорит мне соседский мальчик. — Они ведь — наши, стрелять в детей не будут...

Луганску ещё повезло, здесь не было пока что «зачистки», по городу не шли танки, правда, военные истребители периодически на низкой высоте кружат над городом. Видимо, для устрашения...

Однако жертв, хоть и немногочисленных, избежать не удалось — были раненые и убитый при взятии военкомата, возле захваченного активистами Юго-Восточной армии здания СБУ. Здание СБУ взято под контроль активистами Юго-Восточной армии ещё 6 апреля. Внутри находятся бывшие военные, афганцы, десантники, эти люди уже попросились со своими близкими, целый месяц они живут в ожидании штурма...

За это время вокруг вырос целый палаточный городок. В палатках уже больше месяца живут те, кто приехал из районных центров Луганской области — из Красного Луча, Ровеньков, Стананова... На подступах к зданию сооружены баррикады, проход затянут колючей проволокой, мешками с песком, автомобильными шинами. Поначалу было много российских флагов. Сейчас же здесь в основном реют флаги Луганской народной республики, георгиевские флаги и знамёна луганской гвардии. Везде — иконы Божьей Матери, плакаты «Долой хунту», «Нет фашизму», «Обама, руки прочь от Украины».

Перед входом в здание импровизированная сцена, на которой может выступить каждый желающий. Раньше можно было пройти сюда запросто, сейчас на входе всех обыскивают в целях безопасности. Не так давно палаточный городок был обстрелян, погибли люди — неизвестные открыли по ним огонь. Не пускают сюда и пьяных, хотя украинские патриоты любят

злословить в адрес тех, кто живёт в этом палаточном городке, — мол, все подряд пьяницы, бомжи и маргиналы. Однако на моих глазах заворачивают молодого рослого парня, который, видно, слегка выпивши.

— Прости, друг, иди гуляй в другом месте. Тут у нас военное положение...

Киеву отказано в доверии

ЦИК Донецкой народной республики обнаружил окончательные результаты референдума о статусе региона, который состоялся 11 мая. За независимость региона от Киева проголосовали 89,7% участников референдума, против — 10,19%, менее 1 процента бюллетеней признаны недействительными.

За независимость на референдуме в Луганской области свои голоса отдали 96,2% жителей региона.

В обеих областях наблюдалась беспрецедентно высокая явка граждан, не побоявшихся давления и угроз со стороны киевских властей.

— Вы только напишите правду, — просит пожилая женщина, представившаяся Валентиной, — по телевизору одно враньё, говорят, что Путин — агрессор, мы не верим, русские — наши братья, на них одна надежда...

Перед 9 мая в палаточном городке особенно много людей. Сюда приходят как на экскурсию с детьми, много подростков и молодых людей. Люди уже почти перестали бояться обвинений в сепаратизме и грозивших за это тюремных сроков. Большинство уверены — будут жить в независимой Луганской народной республике.

— Вот такая вот демократия и свобода: те, кто был на майдане в Киеве, — народные герои, а те, кто вышел бороться за свои права в Луганске и Донецке, — сепаратисты, — хором говорят женщины из небольшого городка, где почти стопроцентная безработица.

— Нас Юлия ещё восемь лет назад грозила отгородить железной проволокой от всей Украины. — Там, в здании СБУ, наши заводские ребята, многие прошли через Афганистан, есть боевые офицеры-десантники, — говорит Светлана Ермолаева, председатель профкома железнодорожного цеха холдинга «Луганскстепловоз». — Они не из трусливых, пойдут до конца, но хотелось бы, чтобы всё разреши-

лось мирным путём. Вся надежда на референдум.

Этих людей с простыми обветренными лицами киевская власть называет сепаратистами, террористами, которых нужно уничтожить как раковую опухоль на теле Украины. А для меня они земляки, с которыми я связана тысячами кровных невидимых

нителей. Люди, у которых слова не расходятся с делами, простые труженики не привыкли врать, как врут украинские политики... — После всего, что произошло, после Одессы и Мариуполя, после зачисток в Славянске и Краматорске мы не можем быть одной страной, — считает активист Юго-Восточной армии краснодонец Артём Галушкин. — У нас разные герои, разные друзья и разные враги.

Примечательно, что и власти Луганска на стороне тех, кто выступает за проведение референдума и создание независимой Луганской народной республики.

На митинге в Луганске, который прошёл 9 мая, глава Луганского облсовета Валерий Голёнов вспомнил всё — и трагедию в Одессе, и карательные операции в Славянске и Краматорске и призвал оборонять родную землю от коричневой чумы, обвинив в противостояниях киевскую власть, которая хочет уничтожить всех, кто не считает войк ОУН-УПА героями, а братьев-россиян — врагами.

— Что бы там ни говорили нам бандеровцы, а мы всё равно будем праздновать 9 Мая, — заявил мэр Луганска Сергей Кравченко, и это несмотря на угрозы киевской власти сурово покарать мэров городов юго-востока за сепаратизм.

Несмотря на призывы Киева не допустить проведения референдума в Донецкой и Луганской областях, он состоялся. Причём в некоторых городах он проходил прямо на улице. В бюллетенях, которые предлагаются участникам референдума, всего лишь один вопрос: «Поддерживаете ли вы

Продолжающаяся расправа над жителями Славянска, расстрел мирных граждан 9 мая в Мариуполе стали лучшим аргументом для многих луганчан. Но Луганск всё-таки не Крым. И полного единодушия здесь нет.

— Я оправдываю действия властей, — говорит мой однокурсник Дмитрий. — По-другому сохранить единство страны не получится, сепаратисты и те, кто их поддерживает, сами виноваты. Посмотри, кто вышел на баррикады. Маргиналы, неудачники, у кого зарплата ниже трёх тысяч гривен (10 тысяч рублей по сегодняшнему курсу). Нормальный, состоявшийся человек хочет жить в единой Украине, которая скоро станет частью Европы. И вообще во всём виновата Россия. Если бы она не поддерживала наших сепаратистов, не снабжала их оружием, они давно бы уже сдались властям...

Вот такое мнение. Из-за разных политических взглядов на происходящее сороятся не только давние друзья, ругаются супруги, дети с родителями. Люди разделились на «своих» и «чужих».

Страх. Это чувство я никогда не испытывала в родном городе, теперь он у меня появился. Страх за близких, вообще за всех моих земляков... Многие из них честно признаются: они боятся — за себя, за детей, за родной город, его может ждать такая же участь, какая выпала на долю Краматорска, Мариуполя, Славянска...

Господин Турчинов последние называет референдум «пропагандистским фарсом», который не будет иметь никаких юридических последствий, пообещав также уголовную ответственность для его организаторов. Однако поздно — весь мир увидел, что жители юго-востока не верят Киеву. Украина уже никогда не будет такой, какой была до майдана, до трагедий в Одессе и Мариуполе, до зачисток в Славянске и Краматорске. Что ждёт Луганск и Донецк? Станут ли они действительно независимыми республиками или войдут в состав в России? Время покажет...

СВЕТЛАНА БОНДАРЕВА, ЛУГАНСК

Литературная Газета. Учредитель и издатель: АНО «Редакция Литературной газеты». Главный редактор: Юрий Поляков. Адрес: Москва, 109028.

Обозреватели: Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис. Спецпроекты и приложения: Аlesia Кожедуб, Анастасия Эрмакова.

Общий тираж: 139 910 экз. Цена договорная. Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.

Экспортная подписка по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications». Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6, Москва, 109028.

Электронный адрес: litgazeta@lbg.ru. Электронный адрес: litgazeta@lbg.ru. Факс: 8-499-788-00-52.

Киевский сорт

ИнтерНЕТ-ИнтерДА

Здравствуйте, носители бутербродов на майдан! Здравствуйте, раздаватели печенек боевикам «национальной революции»! Здравствуйте, менеджеры и клерки, бизнесмены средней и мелкой руки и те, кого раньше называли киевской интеллигенцией! Словом, все, кто в очередной американской авантуре, в стремлении одних олигархов отодвинуть от кормушки других таких же сумел рассмотреть «народное движение» и поддержал его продуктами и воздушными поцелуями, здравствуйте! От души желаю вам здоровья, поскольку, во-первых, вы нездоровы (о вашем недуге скажем ниже), а во-вторых, здоровью вашему в Киеве угрожает реальная опасность.

От кого она исходит? Не догадываетесь?

От тех самых пожирателей ваших печенек! Давно хотел написать вам, господа. И о вас тоже кое-что сказать. Но всё никак не получалось. Признаюсь, тема не из приятных. Да и сказать вам придётся неслестное.

Однако писать о вас надо. Ведь вы — особый человеческий тип. Сами принудили себя лгать о том, что преступники и почитатели убийц вам идейно близки, что их «несколько агрессивное» поведение — лишь рецидивы роста и что всё это безобразно со временем успокоится и облагоухается, а в остатке получатся чистейший патриотизм и европейская перспектива.

Теперь вот очень хочется спросить вас: как живётся вам сегодня, после их «победы»? Как вам живётся «по лжи»? Так как в нынешнем вашем положении, насколько я понимаю, вам без «спасительной лжи» уже никак нельзя. Но не буду забегать вперёд. Это ещё не письмо, а так — прерамбула.

В общем, не решился я сказать вам некоторые неприятные слова (ещё и потому, что среди вас есть немало давних знакомых), но тут сразу несколько товарищей, из ваших, подтолкнули. Стали, так сказать, последней каплей. Точнее, тремя каплями.

Капля первая. В разгар майданного стояния, когда рушились остатки государственности и порядка, когда на домах писали «москалюк на гілках», а возле синагоги избивали раввина, я стал свидетелем дискуссии двух в меру образованных киевлян. В ходе беседы один уверял другого, что мы слишком мало знаем о Бандере, что в его биографии много от пропагандистских клише и что заслуги этого деятеля умышленно замалчивались. А второй собеседник, хоть и читал немало о зверствах бандеровцев, но ради справедливости соглашался, что вопрос надо ещё изучать и не стоит рубить сплеча. Исканность ситуации состояла в том, что первый был русским, а другой евреем.

Капля вторая. Мой давний приятель, проживающий последние двадцать лет в Западном полушарии, прислал мне гневное письмо. Мол, почему я так невысоко оцениваю майдан, который, с его точки зрения, есть явление высочайшей народной «самоорганизации». А когда я намекал, что к этой самоорганизации имеет прямое отношение посол страны его нынешнего проживания, мой приятель пришёл

Отмечался день, в который мы с однокурсниками ежегодно собирались на факультете. Но в этот раз я не принял предложения собраться. Набрался мужества сказать, что не желаю сидеть за одним столом с теми, кто поддерживал евромайдан. А таковых, уверен, большинство среди киевских выпускников института.

После первого — оранжевого — майдана такого со мной не было. Продолжал общаться с одноклассниками и в первые недели «еврореволюции». Как мог, пытался заставить своих, казалось бы, добрых и мыслящих приятелей усомниться в целях и лозунгах студентов, вышедших на главную площадь Киева.

Всё изменилось после 19 января, когда мои «добрые и мыслящие» не оставили свои восторги и после того, как стали забрасывать «коктейлями Молотова» (то есть пытаться убивать) солдатиков-срочников из ВВ. Восемнадцатилетних мальчишек, на месте которых мог бы быть призванный в армию сын любого из моих ровесников. Рубикон добра и зла был перейдён.

Хотя по большому счёту перейдён он был ещё 1 декабря, когда тех же мальчишек в форме часами забивали цепями «благородные» студенты-евроинтеграторы, а киевские интеллигентные бабушки подносили им бутылки.

Впрочем, и до этого надо было жёстко ставить вопросы: «По какой причине вы «не слышите» чисто нацистских кричалок и «скакалок» в рамках вашего «по-европейски цивилизованного» протеста? Почему вы врёт себе и навязываете эту ложь другим? Почему вы допускаете, что пять, десять, пятьдесят, ну сто тысяч участников майдана могут навязывать остальному населению 45-миллионного государства своё видение внешней политики, если вы такие демократы и либералы?»

Оттого так близко мне открытое письмо киевского писателя, который, не раскрывая своего имени (из текста станет ясно почему), обратился к киевской же интеллигенции.

geolog

Р.И. Новикова

в негодование, заговорил о конспирологии Кремля и о том, что таких, как я, народ когда-нибудь поставит перед судом. А ведь в давние времена он писал тонкие, интеллигентные пьесы, где осуждался всяческие насилие и неправда.

И, наконец, капля третья. Два милейших киевлянина (журналист и литератор, оба люди в летах), когда уже в родном Киеве не было никакой власти, кроме власти обладателя бит, кастетов и краденых автоматов, стали срочно собирать подписи под коллективным возманием к России, к её президенту. Смысл документа: умоляем не вмешиваться в наши украинские дела. Во имя демократии. Да, у нас есть проблемы (отдельные граждане тогда ходили в масках и стреляли в прохожих), да, в народной стихии, поднявшейся за лучшее будущее, есть «элементарный радикализм». Но позвольте нам самим, без ваших ужасных танков, разобраться с нашими стреляющими и оружием соотечественниками. Пусть пока не читающими Ахматову и Мандельштаму, Кортасару и Басё (впрочем, не читать это их священ-

ное право, как и стучать битами по головам).

Разумеется, господа, я немного утрирую. Ситуация в столице Украины нервная, иногда срываешься в сарказм. Вы уж простите.

И вот, собственно, пишу к вам, дорогие нарезатели бутербродов и раздаватели душистого чая. И в первых же строках своего письма опять хочется много и долго спрашивать.

Вы этого хотели? Ради этого носили ваши термосы? Хорошо ли вам сейчас в Киеве? Не страшно? Вам нравятся, к примеру, тот любопытный факт, что, наевшись ваших коржиков, представители «восставшего народа» и юные «борцы с преступным режимом» зачем-то захватили городской крематорий? И что-то (или кого-то) там постоянно сжигают? Понимаю, издержки социальной стабильности. Но не боитесь попасть в число «издержек»?

Знаю, как вы всегда любили музеи и выставочные залы. Сколько сладостных минут проводили там. Так вот, в ночь на 20 марта на Крещатике разгромили сразу три музея — Музей пластинок и музыкальных

инструментов, Музей Крещатика и Музей народного быта Украины. А потом были устроены пожар в Доме архитектора и погром в помещении благотворительного фонда «Духовное наследие». А ведь «духовность», помните, была для вас особенно дорога.

И что бы, интересно, сказали Кортасар и Басё о похищениях и избияниях людей теми, кто потреблял запах преступления, насилия, смерти, исходящего от них. Не видели той открытой уголовщины, которая уже цвела вокруг вас буйным цветом. А ведь уголовщина всегда ранила интеллигентное сердце. Что же случилось с вашими сердцами?

Да, ещё вопрос. А что вы говорите сегодня своей совести? Как-то договариваетесь с ней? Или чем-то усыпляете?

Не верю, что вы не замечали, что именно стоит рядом с вами на майдане и жрёт ваши поганые печенки. Не верю, что вы не улавливали запаха преступления, насилия, смерти, исходящего от них. Не видели той открытой уголовщины, которая уже цвела вокруг вас буйным цветом. А ведь уголовщина всегда ранила интеллигентное сердце. Что же случилось с вашими сердцами?

Вы убедили себя, что вместе с немьтими, орущими отморозками стоите за новую Украину. Без коррупции и других вредных привычек. Вы верили этому? Не верю.

Не верю, что вы верили, будто осатаневшие от безнаказанности футбольные ультрас, не читавшие Пушкина и Тургенева, Булгакова и Чехова, каким-то неведомым образом устроит справедливое украинское общество. Ну не такие же вы в конце концов идио... пардон, фантазёры.

Не верю, будто не читали вы материалов серьёзных аналитиков о том, что всё, в чём вы так влочно-венно участвуете, есть обычный проплаченный путч. И напуганные вами питомцы тоже проплачены. Вы заставляли себя отворачиваться от этой правды. Или попросту лгали.

Не верю, что вы не слышали фашистских лозунгов, изрыгаемых рядом с вами (и ведь всё равно тащились на майдан).

Не верю, что ваше сердце не ужасалось от вида изуродованного и обгаженного родного Киева.

Вы всё видели. Всё понимали. Но вы принуждали себя к самообману. Думаю, принуждаете себя и теперь.

В чём причина вашей лжи даже сегодня, когда всё стало предельно ясно и большинство масок сброшено?

Вы лёгте себе и теперь, потому что не можете из ничтожной гордыни, от раздутого самонимия признаться, что вы ошиблись, проиграли. Признаться, что вы носили бутерброды Хаму, шариков с битой и свастикой, для которого любимые вами Мандельштам и Ахматова — только жид и москалька.

Вы лгали вначале, когда «единение с народом» гарантировало вам приятное чувство безопасности (вы были свои, своих не бьют). Вы лёгте сейчас из трусости, продолжая напоминать, что вы «свои», «майданщики». Чтобы не забыли и не покалечили незаслуженно. Ведь в глубине души вы боитесь этого коллективного зверя. И, скажем прямо, вы заигрывали с ним ещё и для того, чтобы в час икс спасти свою шкуру.

Конечно, чтобы избежать отращения при взгляде в зеркало, вы говорите себе, что поддержали народный протест. Хотя ведь знаете про себя, что по старинной, ещё с советских времён привычке вы одномоментно (на всякий случай) подерживали новую силу и как новую будущую власть. Вы с самого начала были готовы служить ей в случае «победы майдана». И сегодня вы охотно готовы служить новой (да и любой) власти и ждёте в глубине ваших утончённых душ, что вас позовут служить.

Ещё вы лёгте себе о России. И причина этой лжи в том, что, как раньше, так и теперь, вы страшитесь России «из личного интереса». Вы боитесь, что Россия своим присутствием, своими людьми, своей культурой вытеснит вас, обличит вашу провинциальность, ваше ничтожество. И этот страх перед Россией, этот застарелый комплекс роднит вас с теми, кому вы носили печенье. Для них тоже «москаль» — вечное напоминание о собственной неполноценности.

Отмечу, кстати, одну важную и подлую деталь. Вы разглагольству-

ете об агрессивности России и в то же время знаете — только она может спасти от вызванных к жизни западными господами и подкормленными вами жутковатых «героев».

И хотя вам сегодня страшно, и голод на горизонте (во всяком случае, острое недоедание весьма вероятно), и чуете вы в глубинах вашего лживого нутра, что нет у вас другой надежды, кроме надежды на Россию, всё равно, даже если она спасёт вас и вырвет из революции ослепящий лап, вы тут же гордо заявите о «нелегитимности» вашего освобождения. Ну как, скажите, как вас можно таких уважать?!

Но более всего я не уважаю вас и обвиняю вас в том, что благодаря вашей лжи, вашим фальшивым «единениям с восставшими» стало возможным то, что стало. Нет, вы не «архитекторы революции» (нацистского переворота). Вы — скромные подручные. И в этой мерзкой роли вы — подлинные создатели киевского режима.

Что ж, на мой взгляд, перед вами два пути.

Первый — привычный для вас. Встраиваться в систему. Писать стихи и диссертации: «Бандера — наш рулевой», «Шухевич — вечно живой». И надеяться, что шкура сохранится и даже получит дополнительный паёк.

А второй путь... Выздоровливать. Поскольку вы больны. Духовно больны. Потому что осознанный отказ от истины в пользу обмана есть болезнь. Лекарство от неё — покаяние. То есть нужно полностью отказаться от лжи и сказать себе правду. Прежде всего правду о себе самом. Не заглушать совесть, но пробудить её. Потому что она есть голос Бога в душе человеческой.

Искренне желаю вам выбрать второй путь. И чем быстрее вы это сделаете, тем быстрее настанет новая жизнь. И для вас лично, и для народа, к которому вы принадлежите.

КИЕВ

ПОСТСКРИПТУМ

«Литературную газету» всегда интересовала роль творческой интеллигенции, особенно в свете значимых, поворотных событий и явлений. Такой является драма украинского народа, которую он сейчас переживает. Очевидно, что значительная часть украинских творцов избрала позицию, которую не приемлет и честно раскрывает киевский писатель. Это позиция лжецов и перебежчиков, которые просто пытаются выжить и встроиться в новую реальность с наименьшими для себя лично потерями. Такое уже не единожды случилось в истории. Отрезвление всегда бывает очень тяжёлым.

Публикуемые размышления отысканы нами в мутных водах украинского интернета, буквально кипящего сегодня ненавистью, злобой к «колорадам», русофобией и беспардонным враньём.

Виталий ТАРЛАВСКИЙ,
руководитель
аналитического центра
газеты «Экономика и жизнь»

РЕЗОНАНС

«ЛГ», № 25–26, 2013

Хозяева и работники Николай Пирогов обратился к упорно замалчиваемой в наших СМИ теме коллективной собственности, право на которую даёт честный труд, а не биржевые спекуляции и близость к чиновникам от приватизации.

Сегодня не любят цитировать Карла Маркса, утверждавшего: «Рабочий свободен лишь тогда, когда он является владельцем своих средств производства».

Но с основоположником научного коммунизма словно перекликался бывший американский президент Рональд Рейган: «Может ли быть лучшим ответ Карлу Марксу, чем миллионы работников, владеющих средствами производства?»

Многие удивятся, но США первыми взяли курс на экономическую демократию. К концу XX века 14 миллионов работников совместно владели контрольными пакетами акций компаний, в которых они трудились. Не отстают и крупнейшие мировые корпорации — в «Макдонелл-Дуглас», «Маккормик», «Проктер энд Гэмбл»

Труды и капиталы

Автор статьи «Хозяева и работники» Николай Пирогов обратился к упорно замалчиваемой в наших СМИ теме коллективной собственности, право на которую даёт честный труд, а не биржевые спекуляции и близость к чиновникам от приватизации.

на долю сотрудников приходится до 33% акций.

Европейская федерация работников-собственников объединяет более 50 стран, включая все развитые экономики континента. Там работники участвуют в распределении прибыли, управлении, принятии совместных решений.

В коммунистическом Китае также поощряется создание коллективных предприятий, а с осени прошлого года — выпуск акций своих компаний.

Флориде 80% акций стоимостью 16,6 миллиарда долларов принадлежат более чем 160 тысячам работников, включая бывших сотрудников. Сотрудники, проработавшие в Publix не менее года и более 1000 часов, получают к своей зарплате надбавку 8,5% в виде акций компании. Генеральным директором Publix принадлежит всего 1,1% акций компании, и он прямо спрашивает: «Почему компании не понимают, насколько мощным стимулом является предоставление сотрудникам права владения акциями?»

Как не вспомнить, что ещё в 80-е годы прошлого века Джон Кролл, тогдашний президент «Дюпон», утверждал, что владение акциями мотивирует работников, делает взаимозависимыми их интересы и интересы компании.

В России с 1998 г. действует Федеральный закон о народных предприятиях, в соответствии с которым не менее 75% акций должно принадлежать трудовому коллективу. Они успешно хозяйствуют в разных отраслях: целлюлозно-бумажной, лёгкой, пищевой и топливной, в машиностроении, деревообработке, строительстве, сельском хозяйстве, автотранспорте, в сфере ЖКХ.

В нулевые годы осталось незамеченным, что все они выполнили президентский призыв удвоить объёмы производства, составляющие в ряде предприятий миллиарды рублей. Как правило, не менее половины прибыли ежегодно направляется на обновление основных фондов и модернизацию производства. Причём такие решения принимаются на общем собрании.

Кто-то скажет, что это исключение. Но вот одно из объяснений феномену. По закону у работников, уходящих на пенсию, предприятие обязано выкупить акции. Чем выше стоимость пакета, тем солидней прибавка, нередко в сотни тысяч и даже миллионы

рублей. Отсюда долгосрочный инвестиционный (не спекулятивный) интерес работника к росту стоимости активов компании.

Как видим, в коллективной собственности заложена возможность регулирования самими работниками соотношения между тем, что можно проесть, и тем, что нужно накопить.

К сожалению, идеи коллективной собственности далеко не в чести у идеологов российского капитализма, упорно исповедующих либеральные идеи. Отсутствует доступная информация. Коллективистские традиции шельмуются в угоду индивидуализму. Терпят неудачу попытки внести в действующий закон давно назревшие изменения. Недружественная среда застопорила создание предприятий с собственностью работников.

Неудивительно, что их число сегодня не превышает нескольких десятков.

А между тем, развивая принципы «демократии участия», формируя баланс прав и обязанностей, не проигрывая по эффективности компаниям других форм собствен-

ности, народные предприятия сохраняют государственный интерес и развивают личность, преодолевая разъедающее общество индивидуализм и жадность наживы.

Тем значимее дальновидная инициатива губернатора Липецкой области Олега Королёва, под руководством которого с 2012 г. успешно реализуется долгосрочная программа развития коллективных форм хозяйствования. В регионе набирают силу семь народных предприятий, активно развиваются кооперативные хозяйства. Процесс пошёл!

Два года назад мы обратились к читателям газеты «Экономика и жизнь» и 27 тысячам студентов экономических специальностей из 20 российских регионов с вопросом: «Справедливо ли, что из права собственности на средства производства следует безусловное право их владельца присваивать результаты общественного труда, полученные с помощью этой собственности?»

Утвердительно ответили чуть более трети опрошенных. Свыше половины респондентов разного возраста ответили отрицательно.

ПЕРЕВОДЧИК У ДИКТОФОНА

Волга впадает в Миссисипи

Джулиан Генри Лоуэнфельд не просто влюблён в Россию – он живёт ею

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Джулиан Генри ЛОУЭНФЕЛД – поэт, переводчик, драматург, историк, композитор, судебный юрист. Родился в 1963 г. в Вашингтоне. Окончил факультеты права Нью-Йоркского и Колумбийского университетов. С отличием окончил Гарвардский университет (диплом по русской литературе), стажировался в Ленинградском государственном университете (ЛГУ). Книга Лоуэнфельда *My Talisman, The Poetry and Life of Alexander Pushkin* (уникальное двуязычное издание поэзии Пушкина) удостоилась в июне 2010 г. петербургской литературно-художественной пре-

мии «Петрополь», которая впервые была присуждена иностранцу. В 2012 г. Лоуэнфельд перевёл книгу архимандрита Тихона Шевкунова «Несвятые святые». Книга получила премию на фестивале Read Russia 2012 в Нью-Йорке. В 2013 г. был награждён почётным знаком «За дружбу и сотрудничество» Министерством иностранных дел РФ, а также агентством «Россоотрудничество» за «выдающиеся литературные переводы и преданную работу по популяризации русской культуры на английском языке». Также Лоуэнфельд перевёл и поставил «Маленькие трагедии» Пушкина в театре Михаила Барышникова в США. Живёт и работает в Нью-Йорке, частый гость в России.

— Странная ситуация... Я сижу с американским поэтом в центре Москвы, в Сретенском монастыре, в монашеской келье, и мы говорим о русской литературе. Как вы оказались в России и почему живёте в монастыре?

— Отец Тихон (Шевкунов) очень любит поэзию, он знал о моей книге переводов Пушкина на английский. Мне предложили сделать перевод фрагмента книги отца Тихона «Несвятые святые». Нужно было перевести несколько страниц «Подлинной истории маташки Фроси». В переводе других литераторов маташка Фрося представляла академиком или баронессой, с отличием окончившей Оксфорд или Кембридж! Те переводы были «донельзи британскими, аристократическими». А я просто пердал её говор так, как он и звучал, со всеми языковыми нюансами, провинциализмами — она же деревенской была! Это очень понравилось отцу Тихону. И я, как говорится, выиграл конкурс. После этого мне было предложено перевести книгу целиком. Но я сказал, что слишком мало знаю о церковном православном мире и хотел бы увидеть его своими глазами, изнутри. Я ведь прежде понятия не имел об этой жизни — что такое монах, чем он отличается, допустим, от иеромонаха, что такое послушание, акафист... И меня пригласили сюда, поселили в келью, чтобы я во всём этом разобрался. Приняли как члена семьи, и я представил не мог, что эти незнакомые люди несутся ко мне с таким вниманием и уважением, с такой теплотой. В итоге я не только перевёл книгу отца Тихона, но подружился со всеми. И с тех пор мне очень приятно сюда возвращаться. Я принял православие и считаю, что теперь это мой мир.

— А до этого вы были католиком или протестантом?

— Я был никем. В нашей немецко-кубинской семье вопросы религии никогда не поднимались. Я был крещённым. В США, конечно, много набожных людей, но где-то треть населения ни во что не верит. Вот и я был примерно таким же...

— Ваши домашние, друзья, знакомые — что они говорят об этом увлечении Россией?

— Моя мама, которая, к сожалению, недавно ушла из жизни, часто говорила, что эта фаза у меня когда-нибудь закончится. Но вот уже три десятка лет как она не кончается. Я перевожу русскую поэзию, изучаю православную культуру и даже представлять не могу, что когда-нибудь смогу отказаться от этого богатейшего духовного мира. Это уже никакая не фаза, а вся моя жизнь. Я ведь «заболел» русским языком ещё при холодной войне, тогда это было нонсенсом. В США на меня смотрели с подозрением, а иной раз и спрашивали: «Ты чем вообще занимаешься?» А я не был коммунистом, не собирался заниматься политикой, меня заворожил русский язык своим звучанием, мелодичностью. Однажды я услышал на улице невероятно красивую песню в исполнении какого-то барда. Подошёл и спросил, на каком языке он поёт. Оказалось, что это русский язык... И я начал его учить. А потом уже, впервые приехав в Россию, познакомился с известной пушкинской Надеждой Семёновой Брагинской, которая стала моей наставницей на долгие годы. Увы, но и она не так давно скончалась...

— Вы с таким уважением говорите о нашей стране...

— А я люблю Россию. И у меня есть стихи о любви к ней. Не говоря уже о том, что я как переводчик занимаюсь больше всего русской литературой. Иногда, бывает, прилетаешь к вам, видишь в аэропорту мурдые лица, становится не по себе, даже страшно. Но потом привыкаешь и вскоре не ощущаешь себя здесь чужим. Наши народы, конечно, отличаются, но в чём-то очень похожи. Я люблю шутить, что «Волга впадает в Миссисипи». Только после развала СССР вы, к сожалению,

взяли от нас в основном самое отвратительное. Пошлое ТВ, «шоу-бизнес» и весь этот грубый корпоративный язык: «бренды», «сервисное обслуживание», «ланч из сифуда», «бизнес-суп», «контент», «ремейк»... Ужас! Эта так называемая чипсовая культура не имеет ничего общего с настоящей американской культурой. На самом деле наше наследие — Эдгар По, Генри Лонгфелло, Марк Твен, Эрнест Хемингуэй, Скотт Фицджеральд, Теодор Драйзер, Уильям Фолкнер и многие другие. У нас тоже есть душа, поверьте!

— В России существует Институт перевода, есть различные издательства, фонды, специализирующиеся на переводной литературе. Вы с ними контактируете? Вам какую-то помощь оказывали? Может быть, включили вас в программы, привлекли в проекты, давали заказы? Или только Русская православная церковь вас приветила?

— Пока только Церковь. Однако не может же она издавать все мои книги! Выпустила перевод «Несвятых святых», и низкий поклон ей за это. Но ведь государство, мещенаты, издатели тоже должны что-то делать... Я несколько раз обращался в фонд «Русский мир», в фонд Михаила Прохорова с просьбой о помощи в издании на английском моих переводов. Но никакого внятного ответа не получил. Не знаю почему. По идее, они сами должны быть заинтересованы в том, чтобы ваши лучшие писатели выходили в новых переводах. Притом что у меня всякие премии, я признан в переводческом мире... И у меня есть не изданные на английском переводы Пушкина — «Маленькие трагедии», сказки, а также стихи многих русских поэтов, начиная от Державина. Этого хватало бы на несколько томов. Тем не менее всё равно продолжаю переводить. Ведь я не ради денег это делаю.

— А в чём особенность ваших переводов? Вы считаете, они лучше тех, что уже имеются?

— Те, что уже имеются, сделаны, как правило, академиком, учёными, знаменитыми филологами-русистами. Эти люди прекрасно знали русский язык и вашу культуру, тут я не буду спорить. Но я считаю, что переводить поэзию должен только поэт. С прозой легче, а вот поэзия — особый жанр. И тут даже самое лучшее знание языка и культуры не может гарантировать качественного перевода. Бывает, что человек умный, начитанный, настоящий специалист в своём деле, но ему, как в России говорят, медведь на ухо наступил. Прозу он ещё как-нибудь переведёт, а вот поэзию — никогда.

— Не потому ли русская поэзия на Западе менее популярна, нежели проза?

— Именно потому. Вашим поэтам не повезло с переводчиками. Русская поэзия на английском звучит уныло, поверхностно. Не соблюдается ритм, подстрочники оставляют желать лучшего, а некоторые тексты небрежно переведены верлибром. Это всё какие-то опереточные переводы, которые очень далеки от оригинала.

— Но вот Набоков, допустим...

— Набоков был великим прозаиком и очень хорошим поэтом. Но переводил посредственно. И мне как носителю английского языка просто непонятно, зачем он искажал, к примеру, пушкинские строки. Если бы это добавляло текстам выразительности — я бы ещё смирился. Но он частенько упрощал Пушкина. Возьмите стихотворение «Я вас любил...» и прочтите в переводе Набокова. Там ряд неточностей, а в заключительной строчке «Как дай вам Бог любимой быть другим» он взял и выкинул Бога! И от этого проникновенное стихотворение звучало банально, потеряло изюминку. Извините, но при всём уважении к Набокову — кто он такой, чтобы так обращаться со стихами величайшего поэта? Или возьмите лермонтовское «На Севере диком стоит одиноко...» Набоков в своём пе-

реводе не сохранил этого чудесного ритма, и у него получился какой-то марш. А я считаю, что очень важно сохранить музыкальность. Я ведь ещё и композитор, для меня звучание играет не последнюю роль. Вот чем эти жуткие вольности у Набокова оправданы? Ничем! Набоков был коллекционером бабочек, и переводы его примерно такие же: как мёртвые образцы-экспонаты, приколотые булавками. По табличкам мы знаем названия этих насекомых, но не имеем возможности проследить их в полёте. Пушкина и Лермонтова, конечно, не чувствуешь в набоковских переводах, поэтому они не годятся!

— Есть такое мнение, что поэзия непереводаима в принципе. Вот, к примеру, русский поэт использует в стихотворении народную поговорку, и даже не целиком использует, но обыгрывает её, переинтерпретирует. Что будете делать вы как переводчик? Найдёте аналогичную англоязычную поговорку и точно так же её обыгрываете, поставите сноску, объясняющую читателю непонятный момент, проигнорируете это место?

— Это отличный вопрос! Главная задача перевода — это передать читателю мурашки. Поэтому вольности, конечно, допустимы. Но только не так, как у Набокова, о котором мы говорили выше. Мне как-то сказали, что я не смогу перевести одно пушкинское стихотворение, поскольку оно «очень уж русское». Вот это:

*Свят Иван, как пить мы станем,
Непременно уж попомним
Трёх Матрён, Луку с Петром,
Да Пахомову потом...*

Ну и так далее. Вот действительно — как перевести? В английском нет слова, полностью соответствующего русскому «свят». Есть слово *matchmaker*, но оно слишком официальное, деловое, явно не подходит для стихов. И я использовал более подходящее слово *саз*, но менее точное, если говорить о прямом его переводе. А Матрёны, Лука, Пахомовна — это такой русский колорит, который западному человеку просто непонятен. Но я сумел перевести так, что скептики только руками развели. И при этом сохранил изюминку пушкинского ритма! Я мог бы долго об этом стихотворении говорить, а на примере вот этого перевода можно целую диссертацию написать.

— Кого вы ещё переводили из русской поэзии?

— Блока, Ахматову, Маяковского, Есенина, легче сказать, кого я не переводил. А Пушкин — не только ваше, но и моё «всё». У меня огромное количество неизданных переводов. И они существенно отличаются от тех, которые давно считаются на Западе каноническими. Думаю, что англоязычным читателям, любящим поэзию, было бы интересно и полезно ознакомиться с моими работами.

— А как с современными авторами?

— Тут сложнее. Масса проблем возникает из-за авторского права. Нужно получить разрешение, договориться с наследниками, если автора уже нет в живых. Я, может быть, и готов был бы этим заниматься, если бы имел конкретный заказ на книгу переводов. Я ведь юрист по профессии, а у нас в США с авторским правом очень строго... Но вообще был у меня забавный случай. Однажды на какой-то международной литературной конференции в Лондоне мне представили Дмитрия Пригова как известного русского поэта. У меня тогда возникла мысль перевести несколько его стихотворений — ну он же был назван известным поэтом! И я решил познакомиться с ним поближе. Пригласил его в популярное лондонское заведение — Чайный дом, существующий уже несколько столетий на Пикадилли. Это удивительное место, там посетителям предлагают на выбор пятьсот сортов чая — это и индийский, и китайский, да хоть даже грузинский...

Чего там только нет, выбор изумительный. И вот мы пришли в этот храм чая, сели, взяли в руки меню, гордый официант начал с британской элегантностью рекомендовать нам разные сорта, как вдруг Пригов резко его перебил и рявкнул: «Мне — коооофэ!» Тут я понял, что никакого сотрудничества у меня с этим человеком не получится, да и знакомиться с его творчеством расхотелось. Может, это глупо и поверхностно с моей стороны, не знаю... Вы бы видели лицо официанта! Он выглядел, как расстроенный Дживис из популярного сериала по произведениям Вудхауса.

— Можно ли вас назвать известным в США поэтом?

— Смотря в каких кругах. В этом плане у нас всё точно так же, как и у вас. Есть литературные группы, часто между собой враждующие. Тот, кто считается заметным явлением в одной группе, может не иметь никакого авторитета в другой. Кто-то меня ценит, а кто-то пожимает плечами. Это нормально. Кстати сказать, в США я попадаю в разряд консервативных литераторов, а в России меня считают модернистом. Вот у вас верлибр до сих пор считается формой литературного эксперимента. А на Западе в основном пишут верлибры. Там полагают, что рифма больше не нужна, что она устарела, отжила своё, обесценилась. И написать рифмованные стихи — это как если на дискотеку прийти в смокинге и цилиндре.

— Ну, я могу сказать, что в русском языке рифма себя далеко не исчерпала. Появляются новые и новые, составные, неравносложные. А вот рифмовать «кровь» с «любовью» — это тот же самый подход на дискотеку в цилиндре и смокинге.

— В верлибре многое зависит от ритмики. Вы попробуете хоть одну фразочку убрать, хоть одно слово переставить у Уитмена — не получится. Но я, впрочем, пишу и рифмованные стихи, если говорить о моих оригинальных текстах. Я не учился в Литинституте, но кто мой учитель? Классики, в том числе и русские: Пушкин, Лермонтов, Блок, Маяковский, извините за нескромность. Что такое поэзия? Это концентрированная эмоция. А уж в какой форме она выражена — верлибром или рифмованным стихом — неважно. Главное — уметь её выразить.

— Насколько мне известно, ваш прадедушка с отцовской стороны был первым переводчиком произведений Льва Толстого на немецкий. То есть ваша семья уже давно соприкасается с русской культурой?

— Да, дедушка переводил Толстого. И мировая премьера пьесы Толстого «Власть тьмы» была поставлена Лёвенфельдом (так тогда звучала наша фамилия) в Берлине в основном им Шиллеровском театре. А ещё в Берлине у Лёвенфельдов после революции жило семейство Набоковых. Видите, как всё тесно переплелось? Наверное, это судьба. И вообще я переводчик с малых лет. Моя мама была родом с Кубы. И мне с детства приходилось переводить родственникам с той и с другой стороны. А всего я перевожу с восьми языков, среди которых латинский, португальский, французский, испанский... Если разбираться, то, к примеру, португальским я владею слабее, чем русским, но в достаточной мере для того, чтобы выполнять качественные переводы. Я вообще люблю языки. Многоязычие, кстати, как мне кажется, способствует развитию поэта.

— Что у вас на первом месте — своё творчество или переводы?

— Переводы — это ведь тоже творчество. Я различия не делаю между этими двумя ипостасями. И мой любимый поэт Пушкин не делал. Он ведь тоже много переводил, писал вариации на стихи зарубежных поэтов. Ну и кто сейчас будет разбираться, поэт он или переводчик?

Беседу вёл Игорь ПАНИН

ЛИТХОЗОАКТИВ

Когда же приедет ревизор?

Письмо прокурору г. Москвы С.В. Куденееву

Уважаемый Сергей Васильевич! Мне 90 с лишним лет. Я прошёл фронт лётчиком-истребителем. Потом отдал долгие годы Горький писателю «Перedelкино» в должности директора. И теперь вынужден через газету обратиться в прокуратуру, поскольку не вижу другого пути защитить закон и спасти от гибели выдающиеся памятники истории и культуры нашей страны.

Известный всему миру Городец писателей решением правительства Московской области четверть века назад был объявлен «заповедным историко-культурным местом». В решении правительства от 1989 г. говорилось о том, что дачи Литературного фонда СССР, Дом творчества писателей «Перedelкино», «где ныне работают видные деятели литературы, а жили и трудились выдающиеся советские писатели, ... представляют особую ценность как своеобразное мемориальное заповедное место».

И вот теперь, 19 мая 2014 г., это заповедное место предполагают пустить с молотка, разрешив его выкупить Международному Литературному фонду (МЛФ) как обычные «земли населённых пунктов». Причём выкупать эти земли МЛФ предполагает по льготной цене, т.е. за 2% кадастровой стоимости. И это при рыночной цене 50 тысяч долларов за сотку! Кто же собирается приобрести заповедное Перedelкино за гроши, а потом распоряжаться его землями за миллионы? Это МЛФ в лице С. Куняева и И. Перевезина, которые, по моему убеждению, пришли к власти в Литфонде незаконно на IV отчётно-выборной конференции в 2009 г.

Едва прийдя к власти, Куняев всё в том же 2009 г. за спиной президиума МЛФ, но по подкажке, скорее всего, Перевезина 8 декабря направляет губернатору Московской области Б. Громову «Обращение» (№ 378-З), которое перечёркивает решение правительства области от 1989 г., одновременно запрашивая согласие губернатора на то, чтобы МООП МЛФ выкупила землю Горького писателей по кадастровой цене, а губернатор перевёл земли Перedelкина из категории «земли особо охраняемых территорий и объектов» в категорию «земли населённых пунктов». Ответ от губернатора пришёл неожиданным для просителей. В документе «О рассмотрении обращения» Куняева 1-й заместителем министра имущественных отношений правительства области И.С. Шестака разъясняется: «В соответствии с решением Исполкома Мособлсовета от 07.09.1989 № 93/29 творческие мастерские Литературного фонда СССР с Домом творчества им. А. Фадеева «Перedelкино» объявлены историко-культурным заповедным местом. В соответствии со ст. 27 Земельного кодекса РФ в обороте ограничиваются земельные участки, занятые историко-культурными заповедниками».

По вопросу отнесения земельных участков к землям населённых пунктов сообщаем, что основания для такого отнесения отсутствуют, поскольку категория земельных участков установлена и указана в представленных кадастровых паспортах — «земли особо охраняемых территорий и объектов».

«Кроме того, — продолжает замминистра, — согласно ст. 10 федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» перевод земель особо охраняемых территорий и объектов или земельных участков в составе таких земель в другую категорию осуществляется при наличии положительных заключений государственной экологической экспертизы и иных установленных федеральными законами экспертиз в соответствии с законодательством РФ об

ОТ РЕДАКЦИИ

Поняв, что долго скрывать от писателей и общественности свою «роковую тайну» — отсутствие правопреимства — не удастся, руководители МЛФ пустились во все тяжкие. Для повышения статуса Перedelкина можно было открыть памятные музеи недавно ушедшим А. Вознесенскому и Б. Ахмадулиной. Или превратить в музей литераторов стран Востока дачу покойной Ч. Айтматовой, о чём просили руководители Союза писателей Казахстана. Вместо этого помещению тщательно готовят к вселению С. Куняева. Принимается решение президиума о заселении Перedelкина «классиками» уровня Коноплинникова, Середина, Коткокова, Иванова-Тарганского, Пеленягрз и др. Заключены договоры долгосрочной аренды с лицами, никакого отношения к литературе не имеющими, — надо полагать, за сурьезную мзду. В то время как большинство дач в Перedelкине не ремонтировалось с момента ввода в эксплуатацию в 30–40-е гг. прошлого столетия, в дачах, которые занимают «верные соратники», ремонт производился раза по три, и средства по этой статье выделялись солидные.

Долги МЛФ по налогам приближаются к 5 000 000 руб. Пустующий Дом творчества писателей на грани закрытия. Мосэнерго за неплату отключило электричество в главном корпусе. Сотрудники дирекции Горького писателей, как сообщила пресса, обратились к властям с просьбой о помощи, поскольку уже более трёх месяцев не получают зарплату. В коллективе ходят упорные слухи, что Дом творчества готовится Перевезиным к преднамеренному банкротству — одной из самых прибыльных афер нашего времени. Но банкротом Перевезина можно назвать только морально. Ведь совсем недавно он, как утверждают, тайком продал фирме «Олеос» несколько зданий по ул. Лермонтова и Погодина площадью около 5000 кв. м. Коммерческая стоимость их такова, что можно заплатить любые долги и зарплаты, если, конечно, хотя бы часть выручки попала в кассу.

Недавно в Перedelкино прошла прокурорская проверка, которой, как он любезно коллега, Перевезин «остался доволен». Полностью поддерживая тревогу и возмущение уважаемого ветерана, просим прокуратуру возобновить проверку и вместе с финансовыми органами провести полную ревизию Горького писателей.

охране окружающей среды в случае, если их использование по целевому назначению влечёт утрату ими особого природоохранного, научного, историко-культурного, эстетического, рекреационного, оздоровительного и иного особо ценного значения невозможно».

Казалось бы, всё ясно! Однако в своём исковом заявлении в Арбитражный суд Ленинского р-на Московской области, требуя выкуп Перedelкинской земли по льготной цене, Перевезин скрывает от суда, что Городец писателей является памятником истории и культуры, относящимся к указанной категории. Правда, до конца скрыть этот факт Перевезину не удалось. Он был вынужден приложить к своему заявлению кадастровые паспорта на 21 участок земель Горького писателей. И в каждом из них значилось: «категория — земли особо охраняемых территорий и объектов!»

Контрольный судебный орган — Федеральный арбитражный суд Московской области — вернул дело с просьбой о выкупе на новое рассмотрение. И что же? Как ни трудно в это поверить, в приложении к вторичному искому заявлению копий, казалось бы, тех же самых кадастровых паспортов, которые значились под теми же самыми номерами, в графе «категория земель» был записан ответ, воплотивший заветную мечту Куняева и Перевезина: «земли населённых пунктов».

При этом писатели, проживающие здесь, не видели чьей-либо работы и не слышали о чьих-либо усилиях по разработке новых экспертиз и новых заключений о научной, историко-культурной и эстетической ценности Горького. Между тем поставить под сомнение выдающуюся историко-культурную ценность Перedelкина невозможно хотя бы потому, что на его территории возникло три мемориальных музея федерального значения и мировой известности — Б. Пастернака, К. Чуковского и Б. Окуджавы. На каком основании Городец был лишён установленной государством категории, может выяснить только прокуратура.

Есть у меня и ещё один вопрос, возможно, даже более важный. Сегодня общеизвестным стал факт, долго скрываемый МЛФ от писателей и общественности, от органов власти и даже сотрудников аппарата внутри организации — что МЛФ не имеет правопреимства от Литературного фонда СССР. В прессе не раз сообщалось, что в результате проверки Министрством юстиции РФ деятельности МЛФ, проводившейся по поручению Администрации президента, документов, удостоверяющих правопреимство, не обнаружено.

Но если нет правопреимства, то нет и прав на строения в Городец писателей, а следовательно, и на выкуп земли! Однако вопреки очевидности суды, поддерживая Перевезина, в ходе заседаний, где обсуждается вопрос о выкупе земли, делают всё, чтобы не допустить рассмотрения вопроса о правах МЛФ на имущество Литфонда СССР — и в том числе Перedelкина.

В Год культуры, объявленный президентом, обращаюсь к представителям прокуратуры с просьбой: 19 мая с.г. ради защиты законности, в порядке земельного контроля принять участие в работе 10-го Арбитражного апелляционного суда, где будет слушаться дело о выкупе земли в Перedelкине.

ЮРИЙ ГОЛЬДИН,

ветеран Великой Отечественной войны

Как же они люббили!

«Её читали и перечитывали, над нею рыдали ночами, сжав кулаки. А утром выходили в жизнь с сухими глазами и горящими сердцами, готовые к бою и к смерти за счастье и свободу родного народа. Узникам она придавала мужество, слабым она делала сильными, сильных превращала в богатырей» — так писала о главной книге Этель Лилиан Войнич исследовательница её творчества Евгения Таратута. Войнич прожила почти сто лет. Когда в середине 50-х та же Таратута разыскала совершенно забытую писательницу в Нью-Йорке, это был буквально праздник всего советского народа.

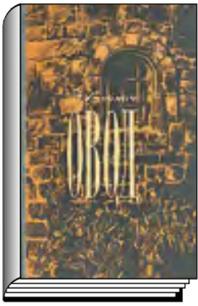
В Америке «Овод» был встречен с возмущением. В Англии (Войнич родилась в Ирландии) — с равнодушием. Но когда в 1898 г. роман был переведён на русский, он немедленно стал любимейшей книгой молодёжи. Книгу высоко ценили Горький, Фадеев, Н. Островский. «Оводом» зачитывались Зоя Космодемьянская и Алексей Маресьев, а потом — Гагарин и Терешкова. Романтический красавец Олег Стриженов, сыгравший Артура-Овода в экранизации 1955 г., обрёл немалую славу и сонмы восторженных поклонников.

О чём же эта книга? Действительно ли о революционной борьбе с полным самопожертвованием? Или «о странностях любви», стремящейся подчинить себе то, что не принадлежит человеку? Напомним тем, кто не читал. Артур Бёртон — студент, наполовину англичанин, наполовину — итальянец, участник Рисорджименто — итальянского национально-освободительного движения — в группе «Молодая Италия». Его ис-

поведник нарушил тайну исповеди, и Артур был арестован. Любимая девушка Джемма считает его предателем. Артур разочаровывается в религии, узнав, что его настоящим отцом является его духовный отец и наставник — будущий кардинал Монтанелли. Молодой герой инсценирует свою смерть и бежит в Южную Америку.

Вернувшись через 13 лет в Италию под именем Феличе Ривареса, революционера и памфлетиста, пишущего антиклерикальные статьи под псевдонимом Овод, он снова попадает в тюрьму. Принять помощь в победе от кардинала, признавшего в нём своего сына, он согласен лишь ценой отказа последнего от сана и религии. Монтанелли к этому не готов. Овода расстреливают, а кардинал умирает, произнеся страшную проповедь.

Конечно, Артур прежде всего ассоциируется с графом Монте-Кристо. Но подобных исчезающих на много лет и появляющихся в другом облике персонажей можно найти и у Диккенса, и у современных писателей. В начале романа — возвышенный романтический юноша, приверженец католицизма, переживающий кризис веры, Овод остаётся романтическим героем, но после всех разочарований становится циником и атеистом, которому дорога лишь революция. Может ли такой герой заинтересовать в наше время — и чем? Мы решили проверить, читают ли «Овода» сегодня, и обратились к самому массовому и противоречивому читальному залу — интернету. Оказалось, «Овода» не только читают, но и жарко спорят о романе. И стало даже немного жаль, что большинство отзывов скрыто за безликими «никнами» и мы никогда не узнаем имён таких заинтересованных, таких наших читателей!

павают в обмороки или у них происходит помутнение сознания, но их любовь — сплошная ода эгоизму. Человек любящий не будет заставлять любимого человека страдать, не будет заставлять его делать выбор, не отправит на смерть. Разве это логично? Но тут мой внутренний голос утверждает, что в любви вообще нет логики, так и живём: восхищаясь романом, несмотря на маленькие противоречия в авторской позиции. Что ж, бывает...

Tarbaganchik

ных аспектах людских отношений и о жизненном пути человека, о выборе и о любви».

«Это подростковая книга, максималистская и безапелляционная. Её нужно читать не на третьем десятке, думая параллельно, что бы приготовить завтра на обед и где купить новую кроватку. Её нужно читать тогда, когда глаза полны любопытства, а сердце просит кумиров, когда хочется сделать что-то, что перевернёт мир и порушит устои».

kek001

«Видя все недостатки Артура/Феличе, всё же невозможно не сочувствовать ему, не любить его, как любит его Джемма, как любит его Монтанелли, как любит его практически каждый герой книги, недолго пообшавшийся с ним. Чем же это объясняется? Искренностью главного героя, наверное. Подкупающей искренностью, вектор и идеологическая основа которой совершенно не важны. В какой-то момент становится понятно, что Артур сам загнал себя в эту клетку отчуждения, выстроенную из невозможности простить, из гордыни, из обычного упрямства и заблуждений. Но это ни в коей мере не умаляет его страданий и его мужества в борьбе с ними».

Zelenova_EA

«При всём моём восхищении этой книгой я не понимаю ни любви Овода, ни любви Монтанелли. Они поминутно хватаются за сердце,

падают в обмороки или у них происходит помутнение сознания, но их любовь — сплошная ода эгоизму. Человек любящий не будет заставлять любимого человека страдать, не будет заставлять его делать выбор, не отправит на смерть. Разве это логично? Но тут мой внутренний голос утверждает, что в любви вообще нет логики, так и живём: восхищаясь романом, несмотря на маленькие противоречия в авторской позиции. Что ж, бывает...

Yuyko

Только вот ненавижу я книги о революционных идеях, о революции и революционерах. А Войнич молодец, разом перечеркнула мои «ненавижу» и подписала сверху «люблю», зародив во мне желание читать о революции как можно больше...»

«Помимо революционности, эта книга также о силе характера, душевной силе и стойкости, о преданности долгу, вере в лучшее будущее и готовности сражаться за таковое. Есть лёгкий налёт мильной оперы, но в целом вполне можно пережить эти моменты. Стоящий роман, который нужно прочитать, так и многие классические произведения, хотя бы чтобы иметь всестороннее понятие об истории и литературе».

TheLastUnicorn

«Но как же они люббили! Это немного повергало в шок и вызывало оторопь. Мурашки по спине. Шаблонных слов в запасе куча: романтично, трагично, больно, чисто, красиво».

Alatern

«...на мой скромный взгляд — это книга не о революционной борьбе, здесь политическая ситуация в Италии тех лет — как бы фон, обрамление самой истории жизни главных героев... Главное, на мой взгляд, здесь именно история трагических человеческих отношений. Юности свойственно воспринимать всё гипертрагично, импульсивно и категорично (лишь чёрное и белое) и принимать поспешные и чрезмерно неадекватные решения...»

Нет, не Овод вызвал у меня наибольшее сочувствие, а его отец, от которого требовали невозможного — с одной стороны, и чудовищного — с другой.

«Эта одна из немногих книг, над которой я плакала...»

СМ

«Как можно восхищаться Оводом? Разве это сильный, благородный человек? Самое большое, что он заслуживает, — жалость. По-моему, Войнич изобразила сломленного, несчастного человека, всеми поступками которого руководит желание «доказать всем». Овод не способен понимать и прощать, в своём упрямстве он отвергает собственное спасение и губит наставника. И это высокий романтизм?»

Eva

«Революционная книга, как часто это утверждалось. Ан нет, этого качества для меня в ней ни на грош. Хотя в своё время было популярно раздувать вокруг этого творения Войнич ненужный революционный огонь. Эта книга о раз-

МОЙ «ОВОД»

К юбилею Э.Л. Войнич мы задали известным писателям несколько вопросов:

1. Когда вы прочли роман «Овод»?
2. Каковы были ваши главные впечатления от книги?
3. Чем был обусловлен такой успех книги в СССР?

СЕРГЕЙ ЕСИН

1. «Овод» я прочитал несколько раз в отрочестве и потом обращался к нему всю жизнь. Это был прекрасный пример верности и тогу, как недопустимо изменять своему делу.

2. Из прочитанного я сделал вывод, что счастье — это преодоление себя, трудностей, жизни, смерти.

3. Думаю, что в СССР такой успех книги был обусловлен тем, что она полностью отвечала и русскому, и советскому менталитету, в основе которого приоритет общего над частным.

МАКСИМ ЗАМШЕВ

1. «Овод» я прочитал в 15 лет.

2. Меня больше всего поразила загадочность этого романа. Тайна, которой так не хватало в реальной жизни.

3. Предполагаю, что успех «Овода» в СССР был связан с тем, что главный герой, революционер, находящийся по одну сторону баррикад с советскими людьми, показан в рома-

не очень живо, как человек страдающий, любящий, романтичный. Таких героев не хватало соцреализму. Герой «Овода» занял своеобразную лакуну в сознании и в силу талантливости произведения остался в ней надолго.

СЕРГЕЙ ШАРУНОВ

1. «Овода» я прочитал в 12 лет. И хорошо знал от Евгении Таратуты (близкой знакомой родителей) романтическую историю её встречи с Войнич. Таратута разыскала старую писательницу в США и удивила её тем, сколь она популярна в СССР.

2. Книга с самого начала очень нравилась молодым. В ней есть стремление к идеалу и трагизм. «Овод» романтизирует бескомпромиссность и бескорыстие. Чувствительный, отчаянный, волевой герой, готовый на всё ради общего счастья.

3. Книга с героем, жаждущим справедливости, — вот секрет успеха. Вдобавок этот герой соответствовал национальному архетипу, проявившемуся не только в советских людях, но и, например, в дореволюционных народниках.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТПОРУЧЕНИЕ

Президент России Владимир Путин дал срочное поручение губернатору Рязанской области Олегу Ковалёву «разобраться с незаконной застройкой территории в селе Константиново около музея-заповедника Сергея Есенина». Президент подчеркнул, что «губернатор не должен был допускать ситуацию, угрожающую объекту культуры».

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

14–17 мая в Таганроге в восьмой раз пройдёт Чеховский книжный фестиваль. Программа рассчитана как на взрослых, так и на детей всех возрастов. Как и на прошлые годы, в Центральной городской библиотеке им. А.П. Чехова развернута выставка книжных новинок от российских издательств, в рамках которой представлена специальная книжная экспозиция, посвящённая объявленному в России Году культуры, а в художественной галерее проходит выставка иллюстраций к произведениям Уильяма Шекспира «Визуальная поэзия».

ЛИТИГРА

Городская игра «Литературная дуэль» прошла в областной научной библиотеке Липецка. Игра перенесла участников, старшеклассников липецких школ, и зрителя в эпоху Серебряного века русской литературы и позволила встретиться с известнейшими поэтами того времени — Владимиром Маяковским, Анной Ахматовой, Сергеем Есениным и Мариной Цветаевой.

ЛИТАЛЕЯ

В Мичуринском районе Тамбовской области посадили дубовую аллею. Выбор на этот населённый пункт пал неслучайно. Как известно, в основу романа А.С. Пушкина «Дубровский» положен судебный спор между помещиками Муратовым и Троекуровым. По мнению краеведов, прототипом пушкинской Кистеньки является бывшее село Муратово Козловского уезда — ныне село Андреевка Мичуринского района.

ЛИТВСТРЕЧА

В литературном музее «Дом Языковых» Ульяновска прошла встреча «Жизни баюлень счастливей», посвящённая

ЛИТЗНАК

230-летию со дня рождения Дениса Васильевича Давыдова (1784–1839). Про жизнь и творчество Дениса Давыдова рассказала главный библиотекарь Центральной городской библиотеки им. И.А. Гончарова Татьяна Алисевиц.

ЛИТОБЕСПЕЧЕНИЕ

Продолжается активная реализация проекта Управления культуры Министерства обороны России по обеспечению книгами воинских подразделений, дислоцированных в Крыму. Очередная партия новых книг из Культурного центра Вооружённых сил, включающая более двух тысяч томов, доставлена в Центр материально-технических средств Черноморского флота, который располагается в Севастополе. Теперь книги будут распределены между библиотеками воинских частей, военно-учебных заведений и военных учреждений Крыма.

ЛИТПАМЯТНИК

В курортном Баденвайлере 110 лет назад умер Антон Павлович Чехов. В городе есть литературный музей Чехова. А в мэрии Баденвайлера торже-

ЛИТПАМЯТЬ

В Париже, в книжном магазине «ИМКА-Пресс», прошёл литературный вечер «Равиль Бухараев: Грани творчества». Вели мероприятия известные русские поэты Лидия Григорьева (Лондон) и Александр Радашкевич (Париж), а организаторами были французская ассоциация «Диалогические перспективы» (президент Луиза Бухараева), Альянс «Татары Европы» (представитель во Франции — Альфия Айзатова) и общекультурное издательство русской книги ИМКА-Пресс (YMCA-Press).

Выступавшие рассказали о вкладе Р. Бухараева в литературу России и других стран. Прозвучали его стихи и отрывки из прозаических произведений. В магазине был оформлен стенд с книгами Р. Бухараева на разных языках.

ЛИТФОРУМЫ

Книжная выставка-ярмарка «Радость Слова» откроется 20 мая в Нижегородском кафедральном соборе в честь святого благоверного великого князя Александра Невского с участием митрополита Калужского и Боровского Климента,

МИТРОПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКОГО И АРЗАМАССКОГО ГЕОРГИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.

В рамках выставки-ярмарки будет широко представлена православная, духовно-нравственная, классическая, образовательная, детская и художественно-публицистическая литература. Главная святыня выставки — икона с частицей мощей святого преподобного Сергия Радонежского.

В Пятигорске проходит Всероссийская научная конференция с международным участием, посвящённая 200-летию со дня рождения поэта. В дискуссии по теме «М.Ю. Лермонтов: межкультурный диалог на евразийском пространстве» участвуют литературоведы, филологи, историки и музейные работники.

ЛИТФОРУМЫ

Книжная выставка-ярмарка «Радость Слова» откроется 20 мая в Нижегородском кафедральном соборе в честь святого благоверного великого князя Александра Невского с участием митрополита Калужского и Боровского Климента,

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляют зам. главного редактора Алевтиса Кежудуб, обозреватель отдела литературы Татьяна Шабаева и редактор приложения «Словесник» Татьяна Гавардовская. Встреча состоится 14 мая в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень).

ГОД ЛЕРМОНТОВА

А МОГЛО БЫТЬ И СТО!

Библиотеке им. Лермонтова в Сокольниках – 95 лет

Строго говоря, Московская библиотека имени М. Лермонтова могла бы отметить уже и вековой юбилей. Ещё в начале прошлого века городская дума, подходя к очередной круглой дате со дня рождения поэта, рассматривала ходатайства своих депутатов об увековечивании его памяти: речь шла в том числе и об открытии именной библиотеки. Но там подоспела Первая мировая война, а затем и Октябрьская революция. Лишь в 1919-м появилась в Москве библиотека с таким именем. Чтобы утверждать это с уверенностью, добровольные исследователи во главе с председателем общественного совета библиотеки Зиновием Резниковым уже в 60-е годы XX в. надо было провести поистине детективные изыскания, которые и высветили точную дату: 10 мая 1919 года. А скудные архивные материалы подтвердили: библиотека первоначально была открыта в доме по Садовому-Спас-

библиотеки. Ещё живы свидетели того, как в абонемент выстраивались огромные очереди, люди часами ждали, когда же освободится заветное место в читальном зале. Наконец в 1983 г. нынешнее здание библиотеки в Сокольниках было открыто.

За два последних десятилетия многое переменилось в стране и в умах её сограждан: электронные СМИ, компьютер активно теснят книгу, притягивают внимание читателей к поспешно, но со стороны Библиотеки им. М.Ю. Лермонтова, выбрали другой путь: библиотека становится интеллектуальным центром, где не обойдён вниманием ни один житель района — от школьников до ветеранов. А эмоциональную окраску этой ежедневной работе даёт постоянное сотрудничество с ассоциацией «Лермонтовское наследие» и московским филиалом «Лермонтовского обще-

Стекло-бетонный корпус библиотеки им. М.Ю. Лермонтова. Рядом — скульптура поэта.

Начало было скромным. Помещение в полстолетия «квадратов», шесть сотрудников, печеное отопление, отсутствие мебели, недостаток книг: случались дни, когда

все экземпляры были на руках у читателей. Затем штат увеличился вдвое, книжный фонд — до 30 тысяч томов. Но по Генеральному плану реконструкции Москвы дом у Красных Ворот, где родился Лермонтов и была открыта библиотека, подлежал сносу. Не помогли ходатайства и письма деятелей культуры. На этом месте появилась одна из стальных высоток — правда, с мемориальной доской на фасаде. А для библиотеки наступило время странствий по разным адресам.

Начавшаяся война усугубила положение, но не сломала дух работников библиотеки: они обслуживали раненых в госпитале, бойцов на агитпункте, устраивали мероприятия для детей, оставшихся в Москве. В общем ритме восстановления шла и послевоенная жизнь библиотеки: приводился в порядок книжный фонд, привлекались новые читатели. Среди гостей — известные прозаики, поэты, литературоведы: например И. Андроников, ставший литературным шефом

«Лермонтовского общества». Именно здесь был создан клуб любителей поэзии — настоящий «Дом Поэтов», в котором проходят встречи с литераторами, презентации только что вышедших книг, музыкальные вечера, вернисажи...

Более 160 тысяч единиц хранения, более 12 тысяч читателей, прекрасный абонемент, огромный читальный зал и зал компьютерный — это ли не замечательное подспорье любому начинанию. Множество досуговых мероприятий: «Литературно-музыкальный салон» для ветеранов, студия флористики, краеведческие игры, интеллектуальные марафоны... Недавно открыл двери Молодёжный театр им. М.Ю. Лермонтова, в репертуаре которого есть и спектакль «Демон».

О духовном здоровье нации можно говорить только там, где заботятся об истории, судьбе и культуре народа. В Московской библиотеке им. М.Ю. Лермонтова всё подчинено этой цели.

Соб. инф.

Как это по-русски?

- Апгрейд — обновление
- Гейм — игра
- Дайвинг — ныряние
- Креативный — творческий
- Микст — смесь
- Рецессия — спад (в экономике)

- Ритейл — розница
- Саммит — переговоры, встреча на высшем уровне
- Селебрити — знаменитость
- Хэнд-мейд — рукоделие

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов

Большой зал
17 мая — юбилейный вечер Расула Рзы Насиба Набиоглы «Сияла звезда над скалой», начало в 16.00.

Малый зал
19 мая — вечер памяти Юрия Сотника. К 100-летию со дня рождения Натальи Сидориной, ведущая — Лола Звонарёва, начало в 18.30.

Малый зал
16 мая — заседание Клуба метафизического реализма, ведущий — Сергей Сибирцев, начало в 18.30.

Малый зал
17 мая — из цикла «Поэты и барды» «Весна надежды», ведущая — Наталья Сидорова, начало в 16.00.

Малый зал
19 мая — Клуб книголюбов имени Е.И. Осетрова (499-е заседание).

«Есть в живых разговоре». Александр Твардовский. Вечер ведёт Андрей Турков, начало в 18.00.

20 мая — юбилейный вечер Хамматая Хайрулина, начало в 18.30.

Культурный центр «Покровские ворота»
Покровка, 27, стр. 1

15 мая — презентация книги Ольги Клюкиной «Святые в истории. Жизнь святых в новом формате. I–III века», начало в 19.00.

Новый книжный
Мал. Сухаревская пл., 12

16 мая — встреча с Леурегом «Золотого дельца» Марией Семёновой, презентация книги «Мир по дороге», начало в 18.00.

Музей Серебряного века
пр. Мира, 30

17 мая — вечер поэта Всеволода Константинова, начало в 20.15.

Родом из Одессы

Валерий СУХАРЕВ

Поэт, журналист, переводчик, музыкант. Родился в 1967 г. в Одессе. Член Южнорусского союза писателей. Автор многочисленных публикаций в одесской, украинской, российской и зарубежной периодике. На первый сборник стихов Валерия Сухарева, изданный в Одессе, «Анонимность пространства» (2000) – дала благословение Анастасия Ивановна Цветаева.

Душа понимает быстрее, чем этот змеиный
по гибкости и неожиданности язык,
то, о чём говорит; и если в лицо надеваются спины,
значит, ты резво идёшь и к такому темпу привык.

И, как ангину, усталость с собою перемещая
повсюду, — замечаешь её, только осев в темноте
дома, угла, тени под липой, не треща и
не семузя; некому сетовать; и давно не те

слова, что готовил, ты скажешь, смущаясь
собственной речью, и заметишь, что нет
слушателя, а есть нефтяного чаю с
волнистым бликом луны стакан и горсть липких конфет.

Есть бутылка — прозрачной кривого намёка,
ядерный арсенал черешни, что-то ещё,
неразделимое, как:

катулл-лукреций-данте-пушкин-набоков,
сплошное, как убористый ресторанный счёт.

И впереди ещё жизнь — никто не скажет, какая,
но какая бы ни была, — из принципа дотяну,
чтобы посмотреть, чем всё кончится, сморкаясь, икая
и рыдая во всю длину души и во всю её ширину.

Ксения АЛЕКСАНДРОВА

Родилась в Одессе в 1990 г. Автор публикаций в ряде периодических изданий, в коллективных сборниках «Золотая Ника», «Пушкинская осень в Одессе», «Согласование времён», «Провинция у моря» и др.

Хватит плакать, Мария...

МАРИЯ

Этому городу больше не нужен живой мессия,
Здесь весь ноябрь каблучками жидкую грязь месили,
Здесь серый асфальт и небо давно не бывало синим:
Только блёклым, пустым, невнятным.
Здесь живут люди, которые вязнут в своих решениях,
Говорят о работе, машинах, вере, любви, траншеях,
Надевают галстуки, бабочки, петли себе на шею.
Ну а я-то? Да, впрочем, я-то
Всё время искал чьи-то волосы, губы, соски, ладони,
Видел в женщинах Еву, Лилит, но никогда Мадонну.
Я терялся в глазах их: простых, голубых, бездонных,
Беспросветных, пустых, усталых.
А Мария хранит прибрежные камешки в босоножках,
Каждую ночь достаёт своё сердце из тёплых ножен,
Словно раньше нельзя было верить, а сегодня можно,
Но она всё равно не стала.
Говорит, что волны кормят детей своих млечной пеной,

Представляет, как будет сына укачивать колыбельной,
И боится увидеть, как занавеской кипенно-белой
На ладони ложится саван.
Завтра утром забудется всё, о чём бы ни говорили,
Как мы вместе курили, плакали, пили, опять курили,
Как она сказала, что звать её вовсе и не Мария,
А Марина или Оксана,
Что живёт она в одной из обычных многоэтажек
И муж у неё не плотник, а столяр, прораб, монтажник.
Дома стирка, борщи, сплошная рутинная одна и та же:
Ни надежды, ни слёз, ни прока.
Как потом она улыбалась, светлая и простая,
Говорила: ещё немного — скоро весна настанет,
Но пока за окном сугробы, вокруг — никаких проталин
И совсем никаких пророков.

А детей у неё не будет: ни сыновей, ни дочек,
Так говорят врачи — она это слышит и днём, и ночью.
К воскресенью почти доходит до ручки, до дна, до точки,
Бьётся, мечется по кровати
Вместе с городом, которому не нужен живой мессия,
Где слишком много плакали, ждали, клялись, просили.
Я кладу на её плечо свою голову, обессилив:
Хватит плакать, Мария, хватит...

И наутро серое небо становится ярко-синим.

Владислава ИЛЬИНСКАЯ

Родилась в 1984 году в Одессе. Училась на филологическом факультете ОНУ им. И.И. Мечникова. С 2010 года — член Южнорусского союза писателей. Автор множества публикаций как в одесских, так и в международных литературных изданиях. Лауреат Международной литературной премии им. Ю. Каплана, литературного фестиваля «Славянские традиции» и арт-фестиваля «Провинция у моря».

Последний день войны

последний день войны. пылают небеса —
взбирается рассвет над выжженной столицей.
последние слова не в силах описать
ту совокупность чувств, что замерла на лицах.
последний день войны. становится светлей,
повсюду мишура осколочных снарядов
и можно встать с колен, но ужас, будто клей,
нас — близких и чужих — удерживает рядом.
последний день войны. и всё бы хорошо.
и снова будет день. и ночь. и так по кругу.
но только никогда не разойдётся шов,
которым мы с тобой привязаны друг к другу.

новое утро стягивает одеяло, как будто скальп.
плещет тебе, ещё сонному, в лицо ледяной водой.
нужно податься на ноги, нужно идти искать,
то, что и так всю жизнь волочится за тобой.
и пока ты вот так вот гоняешься за хвостом,
наступаешь себе на горло, расплющивая кадык,
твой хранитель кладёт на коленку двойной листок
и старательным почерком записывает ходы.
и когда ты уже совсем собьёшься и с ног, и с сил,
и поймёшь, что по всем подсчётам прошёл лишь третью,
подойди к нему спящему и тихонечко попроси,
чтоб он дал тебе на своё творение посмотреть.
а когда ты начнёшь возмущаться и возражать,
мол, куда подевался его знаменитый слог —
хорошенько задумайся и рискни ему доказать,
что твоя история интереснее чем колобок

Во всю длину души

В раю закрыто, но в аду ещё
свет не тушили, и ещё посуду
не убрали — вон белеет счёт
за сытый вечер и тела повсюду.

В раю уже закрыто, но в аду,
куда — как мнилось — заглянул случайно,
посасывают спосную бурду,
покуряют, атмосфера чайной...

И вечный то ли жид, то ли грузин,
каких, куда ни плюнь, везде навалом,
рыдаёт среди прочих образин,
все — в стельку, атмосфера сеновала.

И кто-то, с нехорошим огоньком
в глазах, стоит у входа, попирая
здесь принятый устав, и ни о ком
не помнит, бросив ад не ради рая.

INSOMNIA

Сердце колотится узником, требуя света,
в каменном цирке ночном с беломраморным дном...
Это — твой спившийся Рим, сбившийся ритм, и это —
агатовый, адовый и кольцевой, многоярусный дом.

На! — неизменные звёзды, что режут под веками.
На! — воздух в кавернах, которым дышать нельзя.
Но задержи, ради бога, от меня того человека,
чьи глаза, как быстрые липкие руки, по мне скользят,

чьи речи исполнены мне не нужных упреков
и чьё любомудрие пахнет свальной дырой.
Я столько уже не усвоил верных, но праздных уроков,
что и от этого лучше погдуше меня прикрой

чем умеешь: молчаньем за чашкой чаю,
анекдотом за рюмкой, шквальным ветром в порту
или тенью в портнике старом; нету тех, без кого я скучаю
по эту, но чую, что заскучаю по ним по ту.

Ракитовая свежесть

Анатолий РЫБКИН

Прходит миг — и жизнь уже не та,
Течёт рекой затейливою к устью,
Твои глаза полны осенней грустью,
В моих глазах — забвений пустота.
И возраст наш давно уже не тот,
Иссякла чувств дарованная чаша,
Порой похоже увяданье наше
На безысходность тихую болот.
Мы от привычной жизни отстаём,
И наше солнце светит невысоко,
Его лучи, как жёлтая осока,
Небесный окружают водоём.
Мы за удачей больше не спешим,
Нас берег останавливает вязкий,
Волнение успокаивает ряска,
Касаясь мокрой зеленью души.
И каждый вечер, словно к алтарю,
Когда осины теплятся как свечки,
Мы об руку идём с тобою к речке
Смотреть на уходящую зарю.

Войну напоминают грозы,
Дожди идут в атаку скопом,
Под забитованной берёзой
Лежат забытые окопы.
В окопах сумрачно и вязко,
На бруствере польнь и мята,
И крона бузины, как каска,
Свином пробитая — когда-то.
Гроза как следствие тарана,
Как бой над пашнею грохочет,
Гроздь бузины, почти как рана,
В зелёной кроне кровотоцит.
Как шрамы зарастают тропы
Цветами клевера и мака,

Но в долгой памяти окопа
Живёт последняя атака.
Шёл бой, закончились гранаты,
Штыками верными над пашней
Врага отбросили солдаты
В смертельной схватке рукопашной.
Шёл бой всего святого ради,
Бой до последней капли крови,
Чтоб не отдать земли ни пяди,
Держась порой на честном слове.
Война прошла небыстротечно,
И, по погибшим справив тризну,
Россия будет помнить вечно
Всех тех, кто спас свою отчизну,
Нам забывать о прошлом рано,
Враги ползут к границам скопом,
Ещё берёз зияют раны
Над героическим окопом.

Грядёт весенняя пора,
А мишура блестит на ёлке,
Смущая шишки и иголки
И галок нашего двора.
Качает ветер мишуру,
Под ёлкой снег темнеет старый,
Трава у края протуара
Зазеленела поутру.

Сквер оживает сам собой,
Свесной меняется попутно,
Под ёлкой выглядывает уютно
Подснежник бледно-голубой.
И к луже, будто бы на пляж,
Слетелись голубы с карниза,
На дом поглядывая снизу,
На невысокий мой этаж.
Повсюду талая вода,
Под нею улица пустая,
Вот голубей взлетела стая
На всякий случай, как всегда.
Вновь мишуры на ёлке нить,
Под ветром выгнулась немного,
Я у окна прошу у Бога
Весну приблизить и продлить.
Украшить розами между,
Пусть стая в небе не исчезнет,
Я у окна и по болезни
Давно во двор не выхожу.
Я у окна стараюсь жить,
С травкою взглядом прорастая,
И так хочу, как эта стая,
Над домом в облаке кружить.

Звенят капли за стеною.
Снег за окном лежит ничей,
Устав, метель легла на хвою,
В снегу запутался ручей.
Пура внезапно закружила,
Под снегом ненадёжный лёд,
Как крылья, ветви ель сложила,
Прервав весенний перелёт.
И пусть опять ручьи застыли,
На окнах — трепетная туюль
С рисунком ирисов и лилий

Напоминает мне июль.
Нет у метели прежней власти,
Пусть за окном заснежен двор,
Есть лето в комнате отчасти
И прячется на крыше
В цветном разнообразье штор.
Пороши белые мновенья
Заносят март не в первый раз,
Печальных клёнов настроение
Не беспокоит нынче нас.
Не навсегда тюльпан заснежен
И ветры тёплые правы —
Весенний снег душевно нежен,
Встречаясь с зеленью травы.

Бесконечен неба край.
И под небом, как под аркой,
Желтизной сияет яркой
Одуванчиковый рай.
Даль черёмухой бела,
Над водой каштанов свечки,
Голубую ленту речки
Вербу в косы заплела.
Лётят дождь наискосок,
Над лесною половою
Пчёлы пьют, смешав с росой,
Одуванчиковый сок.
Ветру просеки тесны,
Лес тропинками заманчив,
Словно жёлтый одуванчик
Солнце в небе у весны.

Мой шкаф на удивление хорош,
Пусть неказист он и уже не новый,
Стоит с увявшей розой лиловой,
На старомодный памятник похож.
Он не устойчив — как навеселе,
Скрипят его разошедшиеся дверцы,
А роза за стеклом — как будто сердце
В старинном потускневшем хрустале.
Хранятся в нём прошедшие года,
Он не существует как свидетель,
И я, под тихий звук латуных петель,
Приоткрываю дверцы иногда.
В шкафу на полке розы без воды
Над хрусталём в безмолвии застыли,
И на осевой прошлогодней пыли
Затейливые бабочек следы.
Следы ведут, указывая путь,
В далёкое стрекочущее лето,
Но прошлое оранжевого цвета
Из отражений в створках не вернуть.
И всё, что было, — время замело,
Летят года, невидимые глазу,
Лишь розы лепесток, покиснув вазу,
Кружит порой, как бабочка крыло.

Созвездия ветшают,
Нет у Венеры блеска,
Луна за занавеской
Опять заснуть мешает.
Луна дорогой длинной
Гуляет обнажённой

И светом отражённым
Касается гардины.
Она от ветра слышит
Насмешки над собою
И прячется на крыше
От ветра за трубу.
Колонн минуя фриз
И огибая ниши,
Я проберусь на крышу
По краешку карниза.
Я разгляжу планеты
И звёзды над собою
И встречу за трубу
С луною не одетой.
Я брошусь без опаски
В её моря и реки
И стану, словно в сказке,
Лунатиком навеки.
Под лунными лучами
Для всех, кто смотрит снизу,
Я буду по карнизу
Во сне бродить ногами.

Снова снежная напасть
Облетает с млечной кручи,
Месяц держится за тучу,
Чтобы с неба не упасть.
Бесконечностью дыша,
Мудрость придорожной поэзии
Море Ясности на теле,
Словно месяца душа.
Иногда расправив грудь,
Он без шляпы и без трости
К нам заглядывает в гости
Клён, стараясь обогнуть.
А порой, на клён присев,
Между вечностью и мною
Он становится Лунною,
Безнадёжно облысев.
Но Луны неяркий свет
В небе вот уж раз который
Укрывают, словно шторы,
Тени родственных планет,
Правда, сумрак над селом
Долго в небе не продлится,
Прокричит на ёлке птица
И рассеет мрак крылом.
Тьма свернётся волоком,
И сойдя с орбиты сибкой,
Месяц с прежнею улыбкой
К нам направится в окно.

Весна пришла, и небосвод
Лиловой тучею обрушен,
И снова дождь по нашей душе
Озёра переходит врод.
Опять уставшие ручки
По берегам стекают мшистым
И в изобилии душистом
Цветы давно уже ничьи.
Вновь у террасы старый сад,
Как прежде, розами украшен,
В соцветьях белых чувства наши

Тревожит ветер наугад.
Мы знаем, нам не избежать
Разлуки с розой безмятежной,
Зима цветков укроет нежный,
На клумбах будет снег лежать.
Пусть розы белые сейчас
Цветут, улыбки источая,
Благоуханием встречая
Любовь, проснувшуюся в нас.

Снег на ёлке, как белая вата,
Вновь снежок вылетает из рук,
Издавая рассыпчатый звук,
Он порой попадает куда-то.
Вот и ты для меня как снежок,
Капюшон в белоснежной опушке,
Улетаешь как будто к подружке,
Оставляя на сердце ожог.
Над равниной разносит звук,
Вдалеке на снежинку похожий,
И с моею любимой тоже
Самолёт улетаёт на юг.
Покидая вокзал крыльцо,
Я блуждаю по ветреной ночи,
И метелица белая очень
Мне навстречу смеётся в лицо,
У разлуки слова не просты,
Да и чувства, как ночи потёмки,
Мушине придорожной поэзии
Украшает на сквере кусты.
Я снежок в самолёт запущу,
И мне легче от этого станет,
Я тебя осуждаю местами,
Но затем, как обычно, прощу.

Тюльпаны зацветают, как всегда,
Религиозным пламенем трепещут,
И их мирские не волнуют вещи,
В цветах росы священная вода.
Черёмуха у храмовых ворот
Благословенным ладаном клубится,
Подснежники, как праведников лица,
Церковный украшают огород.
Освобождая душу от тревог,
Негромкое струится несношение
О том, что неизбежно вознесение
Для тех, кто все невзгоды превозмог.
Греховность усмирятся постом.
Под облаками колокол сияет,
И небо всех как будто осеняет
Невидимым Божественным крестом.
Я празднику свершившемуся рад,
Иду, молитвы дивные прослушивая,
Кусты сирени раскрывают души,
Волшебный источая аромат.
И ветер мне от первого лица
Волнующую музыку доносит
От золотистых струн высоких сосен,
Собравшихся у нашего крыльца.
Проснулись на обочинах дорог
Фиалки, как весенние предтечи,
И месяц над рекою в майский вечер
От свежести ракитовой продрог.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Сергей Дурьлин. Рассказы, повести и хроники. Т. 1. — М.: Владимир Даль, 2014. — 863 с. — 1000 экз.

В том прозы Сергея Николаевича Дурьлина — одной из трагических фигур русской культуры XX столетия — вошла «потаённая» дурьлинская проза. Это цикл «Рассказы Сергея Раевского» (1914–1921), рассказы «Сладосте ангелов» (1922), повести «Хивинка (рассказ казачки)» (1923), «Сударь-кот» (1924). Феномен С.Н. Дурьлина — прозаик, поэт, философ и богослова — ещё предстоит проанализировать и интерпретировать. Известные стороны дарования — литературовед и театровед, профессор ГИТИСа, биограф М.В. Нестерова — не проясняют, а скорее, маскируют своеобразие его таланта. О Дурьлине нельзя сказать, что он был незаслуженно забыт: скорее, он ещё не был по достоинству оценён. Автор более тридцати книг, посвящённых отечественной литературе и театру, он успешно совмещал научную работу с творчеством поэта и драматурга. Художественное творчество Дурьлина стало своего рода легендой: известно, как много было написано, но почти не публиковалось при жизни автора.

ПОЭЗИЯ

Евгений Артюхов. Завечеревшая тропа. — М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2014. — 96 с. — 500 экз.

У Евгения Артюхова, как и у всякого истинного поэта, свой голос, своя манера, свой стиль. Он — выпускник Высшего военного командного училища МВД СССР и Литературного института, автор двенадцати поэтических книг, лауреат всероссийских литературных премий — им. А.С. Грибоедова, К.М. Симонова, премии МВД РФ, «Золотое перо Руси». Военный по первой профессии и поэт по сути, Евгений Артюхов всё делает основательно, несуетно и влочно. В его стихах ничто не придумано, но рождено сердцем. Как говорил Твардовский: «Вот стихи, а всё понятно, / Всё на русском языке». Свежесть и чистота авторского взгляда соседствуют с основательной традиционностью: «сугроб истыкали лучи», «в речка застеклённая молчит», «больною красотой уявлена / душа узелена и смущена», «...легко вбирает Божье Слово / любой предмет, любую даль»... Цитировать можно долго. Особенно — стихи на военные темы:

*Когда подходит злая дата,
Каких немало у страны,
Не битву чтит, а солдата,
Не пережитое войны.*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Россия и Франция. XVIII–XX вв.: Лотмановские чтения. — М.: РГГУ, 2013. — 452 с. — 500 экз.

Эту книгу, вышедшую малым тиражом, в полной мере смогут оценить лишь люди, владеющие французским языком: некоторая часть выступлений (доклады французских учёных), к сожалению, опубликована без перевода на русский. Но и многие русские главы, посвящённые русско-французскому взаимодействию (в различных сферах — от культуры до политики), весьма интересны. Например, хотелось бы выделить статью Андрея Добрицына (Лозаннский университет) о влиянии Крылова на французскую басню (о противоположном влиянии русскому читателю, как правило, известно хорошо); статью Сергея Фокина и Ольги Волчек (СПбГУ) о борьбе Достоевского с французским языковым влиянием; статью Юлии Романовой (РГГУ) о том, как формировалось во Франции то, что автор называет «мифом о русской душе»: так, по мнению Романовой, этот «миф» был необходим французам, чтобы, опираясь на него, преодолеть собственную национальную слабость и разобщённость.

ДНЕВНИКИ

Ивлин Во. Чувство себя подавленным и глубоко несчастным. Из дневников. 1911–1965. — М.: Текст, 2013. — 397 с. — 3000 экз.

Дневник британского писателя-сатирика Ивлиана Во начат им в восемь лет, а завершён (в представленной публикации) за два года до смерти. В нём — пусть и пунктирно — всё творчество писателя: от юношеских сомнений, не ставших ему художником-карикатуристом, и ученических подступов к первому роману («набор забавных диалогов») до несколько уже отстранённого взгляда на свои дневники как материал к биографии. Прав Александр Ливергант, написавший вступление к дневнику Во: здесь тот случай, когда мы видим писателя как он есть, не в «бытовой», а вполне художественной, узнаваемой, откровенной и ироничной манере, свойственной ему, пожалуй, с самого детства, — хотя, разумеется, с возрастом он обретает наблюдательность и совершенствует мастерство. Дополнительную ценность дневнику придаёт то обстоятельство, что Во был участником Второй мировой; военному быту посвящены едва ли не самые подробные страницы книги.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Иван Семёнов. Необыкновенные приключения знаменитого путешественника Пети Рыжика и его друзей Мика и Мука. — М.: Мелик-Пашаев, 2014. — 144 с. — 5000 экз.

Петю Рыжика и его друзей, собак Мика и Мука, придумал главный редактор журнала «Весёлые картинки», чудесный художник Иван Семёнов. Захватывающие погоню, ситуации, достойные лучших фантастических романов (например, спуск со скалы на рюкзаке, наполненном дымом), авантюры, проделки (удав, привязанный вместо верёвки), точные этнографические зарисовки (индейцы), богатый географический фон (разные континенты и природные пояса)... Похождения Пети настолько разнообразны, что напрашивается единственный вывод: художник буквально объезжал все континенты.

Эта книга заинтересует читателей разных возрастов. Дети, начиная с 5–6 лет, будут не раз и не два рассматривать картинки и зачитываться приключениями героев, попадающих в самые фантастические ситуации. Взрослые испытают эстетическое наслаждение от прекрасного рисования, смешанное с ностальгической грустью, а ещё у них появится возможность сравнить два детских мира: свой, оставшийся в далёком прошлом, и своего ребёнка.

КНИЖНЫЙ РЯД

Запретные сказки XX века

Мы давно усвоили, что фольклор бывает разный. Какие-то песни поются с лёгкостью при всём честном народе, а сказки рассказываются детям у домашнего очага. Другие — выговариваются шепотом или полшепотом, только для тех, кто понимает, не для всех. Александр Николаевич Афанасьев сказки «русские детские» и «русские запретные» собрал отдельно...

XX век сдвинул «запретность» из области эротической — в политическую, но главное отличие не в этом, а в той небывалой прежде противоположности, с какой разошлись в это время фольклор крамольный и легальный. Если за первый можно было получить тюремный срок, то второй, напротив, был признан благом и действенным средством пропаганды. Народное сознание и прежде старалось осмыслить и художественно преобразить деяния политиков — чаще всего царей и полководцев, — но государство не предпринимало усилий для того, чтобы упорядочить и возглавить этот процесс. В XX веке случилось именно это. Перед нами книга, составленная московскими и петербургскими учёными, которая даёт довольно-таки наглядную картину новейшего запретного фольклора новейшего времени, написанную в том числе средствами статистики и

Русский политический фольклор: Исследования и публикации. — М.: Новое издательство, 2013. — 404 с. — Тираж не указан.

снабжённую подробным указателем источников. Вот, например, таблица «Наказание за исполнение/распространение фольклорных текстов». Начинается строгость с двух-трёх лет (иногда условно) в 1932 году и взвешивается вплоть до высшей меры наказания в 1937–1941 гг.; затем наступает спад; есть и некоторое количество оправдательных приговоров даже за дела с формулировкой «пел антисоветские частушки, восхваляющие гитлеровскую армию». Вообще, сколько можно судить по статистике, жестокость наказания за исполнение запретного фольклора была своего рода лотереи, в которой, однако, можно было проиграть жизнь. Другая замечательная таблица — статистика публикаций новин и сказов о знаменитых большевистских деятелях, где лидирует, конечно же, Ленин, а за

ним с большим отрывом идёт Чапаев. Перед нами, разумеется, не фольклористика в чистом виде, а более-менее успешная попытка официоза вмешаться в устное народное творчество, необходимость которой обосновывалась следующим образом: «заострить борьбу против всего враждебного социалистическому строительству, против кулацкого, блатного и мешанского фольклора, поддержать ростки здоровой, пролетарской и колхозной устной поэзии». Очевидно, что некоторые сюжеты в обработке сказителей становились интересны и получали распространение, а иные — так и оставались мертворождённой отчётливостью. Рассмотрены в представленной книге и иные аспекты политического фольклора XX века: бытование тропов и клише, тюремная лирика, образы Брежнева и Горбачёва в устном народном творчестве. Отдельной главы удостоились анекдоты «про чучку» как до крайности простодушного выразителя взглядов «ино народа». Книга, хотя и академическая, не свободна от выражения идеологических пристрастий авторов (коих здесь целый десяток), что, вероятно, на таком материале, при такой ещё совсем небольшой временной удалённости и не могло быть иначе.

Татьяна САМОЙЛЫЧЕВА

Звёздный мальчик

О потере близкого человека писать больно. Почти невозможно. Тем более родителям о потере сына. Страницы таких книг написаны кровью и слезами. И если даже они не слишком мастеровиты, то всё равно получается ожог от каждого стихотворения, от каждого скорбного слова оплакивающей сына матери: «От рыданий у меня уже нет голоса, не могу говорить громко. Рука у меня папа и Лейла, хотя сами втихара плачут. Таятся от меня, а я от них. Вот такая у нас теперь жизнь. Если бы ты был с нами, счастливее нас не было бы на свете людей, а сейчас жизнь наша страшна. <...>

Сабит Досанов. Жизнь долга, если она полна. — Алматы: Арда, 2014. — 392 с. — 500 экз.

Говорят, в Библии сказано: «Смотри на того, кому ещё хуже, чем тебе». Эту мудрость мне вчера напомнил папа, когда пытался меня успокоить. Я промолчала, но мне кажется, что самая страшная доля — моя! Кому может быть хуже, чем мне?.. На кого мне смотреть?.. В августе 2013 года в семье известного казахского писателя, заслуженного деятеля Республики Казахстан, академика Академии российских литератур Саби́та Досанова в день сво-

ей свадьбы погиб его 22-летний сын, Данияр Досанов. Отец и мать Куралай Аккошарова выступили составителями книги. Написана она на двух языках — казахском и русском, оформлена фотографиями Данияра, начиная с детского возраста и кончая последними, свадебными, и прекрасными, талантливыми рисунками мальчика. Особенно трогают нежные печальные стихи матери:

*Моя дорогая Анжела,
Мой сын тебя сильно любил,
Он называл тебя ангелом,
Хотя и сам он Ангелом был.*

о Данияре» Олжас Сулейменов, «в течение одного часа стремительно сменила три социальные ступени — три акта своего гражданского состояния: невеста — супруга — вдова...» О Данияре тепло вспоминают знавшие его люди. «О том, какой этот юноша умный, могли рассказать его вдумчивые глаза. Несмотря на свой юный возраст, он был довольно сдержанным и серьёзным молодым человеком» (Феликс Кузнецов, литературный критик, академик РАН). Или: «Трудно поверить, что нет с нами этого «звёздного мальчика», талантливого, красивого, мудрого в свои немногие года молодого человека. Очень добро, сердечного и нежного. Стало на земле на крупицу меньше света. Погас маленький, но очень яркий огонёк... В его генах красиво проявлялась харизма родного народа, великого казахского народа... Потеря такого сына земли — горе и печаль навсегда. Будем помнить!..» Возможно, эта огненная книга, по жанру — книга Плача — единственный способ если не преодолеть боль, то хотя бы утишить её.

Кира ТВЕРДЕЕВА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Занимательная дюмаграфия

Эта пятисотстраничная биография сначала нам понравилась. Внушал доверие, во-первых, солидный список источников, русских и французских. Да, мы, научные некоторым опытом, беря очередную книгу серии «ЖЗЛ», смотрим источники и всегда исходим из святого убеждения, что автор все их действительно читал. Так вот тут перечислено было много. Во-вторых, книга про Александра Дюма, а кто же не любит Дюма? И хотя вступление, где звали его «Сан Саньчем» и обещали приблизить к здесь и сейчас, несколько настораживало, — мы отринув консервативную подозрительность, сказали «почему бы нет?» и приготовились внимательно. Следует признать, что приблизить Максиму Чертанову удалось. Более того: в этой книге есть несколько десятков действительно полезных страниц. Но об этом — позднее.

Сперва поговорим о хронической болезни российского книгоиздания — редакторской расслабленности. Разносчиком может быть как нерадивый редактор, так и автор, почему-либо мнящий, что не нуждается в правке. Как бы то ни было, результат один, и он перед нами: глубоко инфицированная книга. Позанудствуем: поговорим о словах. Когда Чертанов называет живых лошадей на театральной сцене XIX века «спецеф-фактами», он, конечно, всего лишь хочет «приблизить». Но, поскольку в словах должна быть какая-то логика, мы вынуждены спросить: следует ли называть «спецеф-фактом» и натуральный бифштекс, который актёр на сцене натурально съедает? Или «спецеф-фактом» надобно считать, наоборот, бифштекс бутафорский? Когда Чертанов десятком раз напишет применительно к XIX веку слово «краудфандинг» — в том числе дважды в перечне законодательных установлений того времени, — мы скривимся, но всё ж смолчим. Однако когда он, описывая «креативный класс» (о, современность!), однажды включит в него «малый бизнес», а в другой раз — решительно исключит «лавочников», нам не может не прийти мысль, что автор, при всей актуальности креативного понятия, не совсем понимает его значение. И когда Чертанов пишет о возлюбленной Дюма Мелани Вальдор, что она «вот-вот должна была родить», а через пару страниц — что у неё на третьем триместре «случилась выкидыш»... И когда путает кардинала Мазарини с кардиналом Ришелье... И когда, одобрительно отзываясь о законах Флоренции, позволяющих заниматься коммерцией и строить фабрики иностранцам и политэмигрантам, зачем-то приводит в сравнение заводчика Демидова (Иностранца? Политэмигранта? А почему не Ходорковского — было бы современно!)... И когда, единожды на всю книгу, употребляет слово «садистская» — угадайте где? — применительно к казним миледи Винтер (совершенной согласно правилу милосердия самого Дюма, которое упомянуто не-подальку), притом что в книге есть другая, действительно садистская сцена убийства женщины: страшная и совершенно реальная гибель принцессы де Ламбал в революционном Париже... Так вот, во всех этих и многих других случаях Чертанов вызывает не глупость, нет,

элементарную неряшливость. Однако эти погрешности — трещинки, приметы разрушительных процессов, от которых в конце концов рассыпается фундамент. Почему мы вообще говорим о «дюмаграфии»? Во-первых, Чертанов противопоставляет себя прочей, писавшей о Дюма братии, которую чаще всего именуют собирательно «биографами». Во-вторых, в книге есть некая благостная заданность, роднящая её с таким интересным жанром, как агрография. И это, в общем, неплохо. Сверхзадача — прекрасно, безумству храбрых поём мы. Но рискующий должен понимать, что за ним будут следи́ть пристально. И если он напишет, что «во Франции за политику не казнили с времён Людовика XVIII», — читателю не составит труда вспомнить, что во Франции за политику массово начали казнить как раз после гибели Людовика на эшафоте и отнюдь не прекратили при Наполеоне. И если позволит себе кокетливо заключить, что, мол, мы (имеется в виду — мы, мужчины) «не любим впускать женщин в свой мир. Сразу рубим головы», — это будет выглядеть смехотворно на фоне бесцельных рассуждений о том, как явственно Дюма тянулся именно к умным, незаурядным женщинам, коих вокруг него было немало, но они редко отвечали на его пылкость. (И вдвойне смехотворно для тех, кто вспомнит невеликую тайну, что под псевдонимом Максим Чертанов скрывается женщина...) Когда удивлённый читатель освоится с этим бесконечно противоречивым и столь же беспепелационным изложением, ему будет не так-то легко

принять магистральную идею книги, которая заключается в том, что Александр Дюма-отец, во-первых, был совсем как настоящий историк и даже лучше, а во-вторых, ничего не выдумывал, потому что не умел. Для того чтобы опровергать Чертанова, вовсе не нужно тянуть с полки энциклопедию. Надо просто внимательно читать эту дюмаграфию и тихо, безобидно развлекать себя побиванием цитаты о цитату. Например, Чертанов пишет: «Ни один историк никогда претензий к Дюма не предъявлял, наоборот, хвалили». А вот, собственно, похвала «коллеги Тэна» — философа, историком и историка, коего называет «коллегой» Дюма довольно затруднительно, ибо, по скромному мнению самого Тэна, Дюма — «не историк, но один из величайших поэтов Франции». Неумение Дюма выдумывать — вплоть до пафосного чертановского «мы уже знаем, что он ничего не мог выдумать», — забавная выдумка, которая будет повторена многократно и не раз автопровергнута (так, упомянут «выдуманный Дюма народ москито»). Очень умилительно Чертанов пишет о том, как Дюма ничего не выдумал в своей перелицовке «Гамлета»: «призрак короля превратил в галлюцинацию... переделал характер Гамлета: убив Полона, тот терзается муками совести и вообще куда добрее и «прямее», чем оригинал... галлюцинация он дал даже больше воли, чем Шекспир: в финале та загробным голозом выносит моральные приговоры Гертруде, Клавдию и Гамлету, который остаётся жить... Впрочем, то, что Дюма оставил, он перевёл почти дословно». И сия последняя фраза

есть решительный аргумент в пользу всегдшной достоверности Дюма! Всё это было бы смешно, когда бы великий француз не был делами своими достаточно тесно связан с Россией. Приближения этих глав мы ждали с содроганием. И не ошиблись. Здесь сошлось всё самое пафосное, всё невыразимое ироническое остроумие, которым наделила Чертанова природа, все пространное рассуждения о «русской несвободе», которые Дюма в действительности записал («тыкал нас носом в нашу историю», как это называл добрый Чертанов), — и те, которые за него домислил сам автор дюмаграфии (заключительное «проси, страна природённых рабов» принадлежит его бойкому перу). Мы не будем подробно излагать эти главы, из которых следует, что в России можно верить едва ли не одному только Дюма, который беседовал с очевидцами так обстоятельно, что прозревал даже скрытые движения души Николая I — и, конечно, уже тогда предрекал распад России, который пока что не свершился окончательно, но ведь Дюма предсудительно не назвал точной датой! Приведём лишь одну характерную цитату: «Евдокия Панаева в мемуарах писала, что на дачу Дюма явился незваным (интересно, как это было бы возможно?) Бабий бред разнёсся по городу... Подумаешь, что здесь речь идёт не о цивилизованном, умном французе, в совершенстве знакомом с условиями приличия, а о каком-то диком башибузуке». Разве не убийственное разоблачение русской псевдоинтеллектуалки? «Бабий бред» рядом с французским совершенным

приличием! Но — увы. Примерно сотней страниц ранее правильная французская интеллектуалка графиня Даш сказала о Дюма следующее: «от успеха у него появились апломб... Он не забыл хорошие манеры, но показывал их редко, только когда это было для чего-то нужно...» Может, не так уж не права была в своих мемуарах Панаева? К сожалению, разбирая неприятную книгу Максима Чертанова мы попутно слишком много зубоскалим над Дюма, который, право же, ни в чём не виноват и отнюдь не проигрывает в наших глазах от того, что был не совсем историк и умел выдумывать. Хороши и ценны в книге те страницы, где цитируется переписка Дюма с его соавтором Маке и подробно разбираются рабочие варианты «Трёх мушкетёров». Здесь показано различие авторских манер, их взаимодополнение; текст, на котором выросли многие поколения читателей, зримо обретает плоть. В книге есть немало сведений, иногда весьма интересных и рождающих желание углубиться в тему, но из-за общей легковесности тона доверие к ним подорвано, а источник упоминается редко. Эта вежливость академиком нечасто теперь посещает русскую научно-популярную литературу, которая уверенно чувствует себя в качестве школьной учебника для креативного класса.

Татьяна ШАБАЕВА

Максим Чертанов. Дюма. — М.: Молодая гвардия, ЖЗЛ, 2014. — 500 с. — 4000 экз.

ТЕЛЕРЕВОЛЮЦИЯ

До и после

Этот День Победы был не похож на другие.

Совсем недавно, ещё пару лет назад, накануне 9 Мая на улицы Москвы в прямом эфире канала «Дождь» выходили демонстранты, которые называли российскую власть кровавым режимом. Путин сравнивали с Гитлером, называли ОМОН фашистами. Ещё совсем недавно в освещении Великой Отечественной войны на российском ТВ царил Пивоваров, Свиридизе, Млечин и прочие телеисторики, нам показывали бесконечных «Сволочей», заставляли стыдиться подвига предков из-за всё увеличивающейся, раскручиваемой радиопропагандистами «Цены Победы». Демонстрировались львовские кадры нападений на ветеранов 9 Мая, марши эсэсовцев в Прибалтике, казалось, мы сдаём нашу Победу... Но последние события на Украине всё перевернули.

В мире, стране и на телевидении. Огромный нарыв прорвался и залил экран таким гноем и кро-

вью, что русский мир и в России, и на Украине, и в других странах ужаснулся и вспомнил, что такое фашизм на самом деле, понял, с каким врагом воевал СССР. Многонациональный русский зритель увидел своего врага вживую: современных нацистов, забывающих насмерть людей за георгиевскую ленточку; факельные шествия штурмовиков; акции карателей против мирных жителей; геббельсов, утверждавших, что антифашисты в Одессе сами себя сожгли. Благодаря современным средствам телекоммуникации мы почти тотчас узнавали об одесском кошмаре и видели кадры убийств в Харькове, Славянске, Мариуполе. Мы видели искреннее ликование крымчан, воссоединившихся с Россией, консолидацию русского юго-востока Украины, как безоружные мужчины и бабы останавливали танковые колонны, как 9 Мая отчаянная женщина с младенцем на руках прорвалась к трибуне в Херсоне и вырвала микрофон у губернатора, заявившего, что Гитлер пришёл на

Украину, чтобы освободить украинцев от Сталина...

Первомайская демонстрация впервые за четверть века прошла по Красной площади, 9 Мая президент впервые принял военные парады и в Москве, и в Севастополе. Кардинально, по сравнению с «досанкционным периодом», изменилась политика вещания на федеральных каналах. «Русская весна» на Украине произвела переворот и на российском ТВ. Сериалы, развлекательные шоу, глумливые гедонисты Ургант, Малахов, Нагиев, Рева, Мартиросян теперь воспринимаются как что-то абсолютное неуместное. Зачем нам побеждать в конкурсе Евровидения, где в фаворитах какой-то фрик-трансвестит? Нам нужно побеждать в экономике, в восстановлении отечественной высокотехнологичной индустрии, сельского хозяйства, нужно заботиться о своём народе, а не брать дурные примеры из вырождающейся Европы.

Неожиданно выяснилось, что не современные фильмы, а только

РИА «Новости»

шедевры советского кино соответствуют нынешним историческим вызовам. Самыми рейтинговыми стали новости и политические программы. Телереволюция, о необходимости которой так долго говорили в «ЛГ», совершилась? Нет. Сделаны лишь первые шаги: такие документальные проекты, как «Война и мифы», только начинают разбирать завалы лжи и фальсификаций о великой войне и русской истории советского периода.

На ТВ нужны новые лица и люди, такие, как выдвинутые Крымом Алексей Чалый и Наталья Поклон-

ская. В этой связи характерен приход на Россию 1 в «Вести недели» талантливого журналиста Евгения Попова, прошедшего свой первый эфир молодо, мощно, энергично. Нужен полный пересмотр программной политики федеральных каналов и концепции развлекательных, которые, кстати, проигнорировали День Победы.

Мы живём уже в другой стране — новой России нужно новое телевидение. Современное, созидательное, мобилизующее, победное.

Александр КОНДРАШОВ

Другая Победа

Госкомитет телевидения и радиовещания Украины обнародовал методические материалы, определяющие, каким образом украинцам следует отмечать 9 Мая.

Считать этот документ рекомендательным не представляется возможным, учитывая нынешние украинские реалии. Это, безусловно, руководство к действию.

Не следует относиться к данному материалу и как к некой неожиданной новации. Методичка разработана структурой, которая длительное время ведёт информационную войну против собственного населения — «Институтом национальной памяти» (детище Виктора Ющенко). Задачи организации — реформирование мировоззрения украинского гражданина, укоренение русофобских и антисоветских взглядов. В основе разработок «института» — зарекомендовавшие себя манипуляции, рождённые в недрах разведок Австро-Венгрии, нацистской Германии, США и Канады, — создание и эксплуатация разномысленных мифов от «голомодора» до «тотальной русификации Украины».

Важная особенность методических указаний в том,

ДЕНЬ ПОБЕДЫ НА УКРАИНЕ. Кандидаты в президенты Украины следуют по маршруту в честь Дня Победы.

что они совпадают во многих своих деталях с ценностями так называемой либеральной интеллигенции России. Подобная общность взглядов отчасти объясняет, почему российские либералы солидарны с киевским майданом и протестуют против «агрессивной политики Путина».

Протицируем главные положения документа в переводе на русский: «Чтобы избавиться от идеологического влияния России, следует отказаться от празднования Дня Победы в советском формате... Сосредоточить внимание не на военных парадах, которые являются своеобразной формой пропаганды войны... Перевести советский культ войны, важным инструментом которого был День Победы, в традицию памяти о солдатах, которые погибли за свою родину...».

«Следует сосредоточить внимание не на макроуровне

(советский народ или государство — победители), а на микроуровне (конкретный воин-победитель), не на массовом героизме и «советском патриотизме», а на индивидуальных героических подвигах... На всестороннем и объективном освещении условий оккупации, плена, послевоенного времени. Особо необходимо обратить внимание на отношение в послевоенные годы советской власти к красноармейцам, которые фактически находились вне закона... Следует отказаться от советской пропагандистской концепции Великой Отечественной войны, говорить про Вторую мировую войну 1939–1945 годов, подчёркивая, что украинские территории попали в водоворот боевых действий с первых дней войны в 1939 году, рассказывать о том периоде конфликта (1939–1941), когда СССР был союзником Третьего рейха... Необ-

ходимо подчёркивать вклад именно украинцев в разгром нацизма. При этом говорить как про воинов Красной армии, так и Украинской повстанческой армии, этнических украинцев в составе других армий участников антигитлеровской коалиции (польской, американской, канадской и других)... Ввести европейскую акцию ношения символа в форме красных маков (или собственной украинской символики в форме кисти красной калены, а не российской «георгиевской ленточки»)». Разработать собственный, отличающийся от советского, ритуал чествования памяти погибших во Второй мировой войне, участие в котором будут принимать высшие руководители государства и ветераны...».

Над документом работал авторский коллектив из тринадцати украинских экспертов, в основном кандидаты и доктора исторических наук. Регалии авторов, по всей видимости, должны убедить аудиторию в правильности предложенной концепции, придать документу черты академичности, научной обоснованности. Однако стиль изложения, и апелляция к откровенно ложным фактам (чего только стоит положение о «красноармейцах, которые фактически находились вне закона» или тезис «...СССР был союзником Третьего рейха») указывают, что данный документ сам по себе является продуктом пропаганды. А тем более сформированная в нём стратегия.

Многие из изложенных планов уже воплощены в жизнь. Например, некий харьковский дизайнер успел разработать графический символ Победы в виде красного мака, который оперативно начали использовать в наглядной агитации. Правда, надо заметить, что в интернет-пространстве появились и пародийные варианты применения этого символа — видимо, не всем украинцам он оказался органичным.

Включились в реализацию данной концепции и телевизионщики. В методичке приведён список из девятнадцати игровых фильмов, достойных демонстрации по ТВ, в основном американские и европейские. В том числе «Спасти рядового Райана», «Бункер», «Катынь». Есть в списке один российский фильм — «Свои» и два советских — «Проверка на дорогах» и «В бой идут одни старики». Последний, по всей видимости, «подчёркивает вклад именно украинцев в разгром нацизма». Фильмы Месхиева и Герцимана соответствуют нормам «Института национальной памяти», скорее всего, потому, что заставляют зрителя рефлексировать на тему предательства, размывают представления о норме, добре и зле посредством знаковой манипуляции — «всё не так однозначно». Эти поиски «неоднозначности» и «своей правды» в мотивациях и действиях бандеровцев уже привели Украину к известным событиям в Киеве, Одессе, Мариупо-

ле, на практике продемонстрировали эффективность пропагандистской работы в течение последних двух десятилетий. Однако антифашистское движение Донбасса, всего юго-востока доказывает, что методические указания «Института национальной памяти» по-прежнему остаются актуальными — не все очаги сопротивления подавлены.

На это 9 мая телеканалы Украины показали «Спасти рядового Райана» и «В бой идут одни старики». Кроме того, на подконтрольных территориях самозваной властью под разными предлогами были отменены военные парады.

Отчасти реализован и ключевой момент новой стратегии. А именно — реформирование советского подхода «праздника со слезами на глазах», в иную эмоционально-содержательную плоскость — «дня тотальной скорби». Для идеологов новой Украины принципиально, чтобы Великая Победа перестала вызывать у граждан воодушевление, эмоции радости, что обычно сопровождает всякую победу, а тем более судьбоносную, историческую. В новой перелицованной Украине радоваться 9 Мая не следует. Что вполне вписывается в логику навязываемых идеологических новшеств. В государстве, пестующем нацистов, Победа над нацизмом должна сопровождаться всеобщей, обволакивающей, парализующей скорбью.

Олег ПУХНАЦЕВ

ТЕЛЕАУДИТ

Тут не одно воспоминанье...

Ностальгия — это не только чувство и образ жизни, но и название телеканала. Пожалуй, мы чаще перечитываем книги, чем вгрызаемся в новинки. Это сокращает риски. Так же и с фильмами, и с песнями.

Ностальгия как социальное явление часто недооценивают. Считается, что прогресс — это всегда нечто новое, молодое, а «в карете прошлого далеко не уедешь». Что же, двигаясь вперёд, к последнему морю, подобно кочевникам, оставляя позади выжженную землю? Между тем как минимум две нехушие эпохи в истории человечества связаны с воспоминанием об идеализированном прошлом. С переживанием ностальгии, без которой не было бы ни Возрождения, ни Просвещения. Надеюсь, и нас ждёт нечто подобное, если не озвереем. Когда в 1993 году король ТВ придумывали проект «Старые песни о главном» — они сделали ставку на постмодернизм. На иронию. Но получились иначе: от похабной реальности «эпохи реформ» многим из нас захотелось нырнуть в советскую сказку. Искренние противники авторитаризма почувствовали угрозу: чем глубже публика погружалась в ретро — тем чаще интерпретаторы преподносили советскую реальность без «последующего разоблачения», без «стёба». Публика желает видеть в прошлом величаво (да хотя бы просто уютную!) легенду, а не кунсткамеру.

С тех пор ностальгия стала индустрией — и скромный телеканал, о котором пришлось время поговорить, десять лет назад пришёл ко двору. Это же рай земной! на плазменном телевизоре — программа «Время» с Балашовым и Брежневым, фестиваль «Песня-75» с Богатыковыми... От зари до зари, от темна до темна в нашем доме работает машина времени.

Помню, с каким восторгом я смотрел по «Ностальгии» парад на Красной площади, на котором рядом с Брежневым и Косыгиным стоял товарищ Ле Зуан — генеральный секретарь вьетнамской компартии. Это он с 50-х годов пытался всколыхнуть буржуазный Южный Вьетнам — и после кровопролитной войны с американцами очутился победителем. На трибуне Мавзолея пожилые люди в бултыхных шляпах улыбаясь флагами и транспа-

рантам — но от вьетнамского друга на весь мир повеяло холодом. С каким ужасом наблюдала за этой картинкой Америка! Красную площадь заполнили победители и их дети. Победа для них важнее любых джинсов, любых индивидуальных гражданских свобод. На одном из съездов КПСС в зал Кремлёвского дворца съездов вдруг вошли военные и зычно заверили руководство партии, что выполнят приказ, что защитят Родину. И эту грёзу видели по каналу «Ностальгия», во времена Верки Сердючки и Фрадкова. А после парада Проханов и Доренко в эфире «Ностальгии» уже из XXI века с грустью обсуждали отмену «красного дня календаря» — 7 ноября. Лучшего пособия по истории Отечества и придумать нельзя: я бы рекомендовал «Ностальгию» для школьных коллективных просмотров.

Нам по душе и октябрьский выпуск программы «Время» 1977 года, когда принимали Конституцию — пожалуй, лучшую в истории Отечества. Нонна Бодрова возвращается в эфир! А вот и говорок машиниста Уханова, который обещает построить коммунистическое общество. Ему вторит сталевак Метревели. Депутаты с металлическими зубными коронками во всю улыбку — это вам не миллионеры из Госдумы, раздотые, как сутенёры с фешенебельных улиц. Настоящие неказистые слуги трудового народа. И среди них — представитель творческой интеллигенции. Каким восторгом блеснула глаза Баниониса: «Сегодня счастливейший день в моей жизни! Эта Конституция мне дорога тем, что я как раз пришёл в театр, когда была создана советская власть в Литве. Значит, эта Конституция подтвердила мою жизнь!» Артисты умеют притворяться не хуже политиков, но я ему верю. Одно плохо: почему-то после приятия лучшей в мире Конституции основные музыкальные программы Гостелерадио начали выпускать под фонограмму... Постепенно телезрители привыкли к неестественному гладкому звучанию — а на живых концертах удивлялись: «Эх, спала с голоса певица N»...

Это фасад советской державы, на заднем дворе всё было не так благостно. Но в нынешней политической элите больше лицемеров и меньше

тружеников. Больше силикона, меньше чернозёма. Сколько аварий нам придётся пережить прежде, чем сумеем вернуть тот уровень народолюбия? Есть известный афоризм Черномырдина — лукавый как искусственная елка: «Какую партию у нас ни строй — всё равно КПСС получается». Да у них гербалайф получался, а не КПСС. Буцафория, а не «орден меченосцев». Серьёзные решения в наше время принимают не партийные функционеры, и съезды партий — не более чем шоу. Настоящие съезды — только на телеканале «Ностальгия»!

В последние годы «Ностальгия» уже не называет заповедником Гостелерадио: канал осваивает и архив 90-х. Как-никак, двадцать лет прошло... Мусорный синтезаторный звук досаждает нам, отпетым партизанам ретро. Но Ельцин с Укупником — это тоже история. И мы снова видим, как распалась страна, когда президент воевал с парламентом, генерал Дудаев говорил о походе на Москву, а на телевидении царили Богдан Титомир и Вероника Кастро. Помните, в те годы вёду и водку продавали круглогодично, дешёво и в шаговой доступности? Влад Листьев — первый король «Поля чудес» — после августа 1991-го провозгласил: хватит политики, хватит публицистики и нервотрепки, давайте жить красиво. Общество отвлекло от революции «Афиша и Алёна», Лёня Голубков и Луис Альберто Сальватерра. Канал «Ностальгия» просто свидетельствует, показывает этот манёвр, чтобы мы не забывали и не лукавили. Жаль, что так и не прошла повторно «Встреча нового политического года» от 12–13 декабря 1993 года — документальный вариант кинокомедии «Ширли-мырли». В этом шоу ключ ко всей истории 90-х... Знал бы архитектор Посохин, что в его «Дворце съездов» будут устраивать угарные пляски с Жириновским, Чубайсом и певцом Крыловым.

С каждым годом «Ностальгии» всё сложнее: за эти годы быстро разросся общедоступный интернет-архив советского телевидения. Телевизионный загон советского ретро уже не воспринимается как нечто уникальное. Придётся находить редкие плёнки — прошерстить ещё раз секретные и отдалённые архивы. Есть надежда, что где-то хранятся и «Огоньки» 70-х, и смитые телеспектак-

ли — такие как «Смерть Сесили» с Тениным в роли комиссара Мегрэ или четырёхсерийный «Ждите моего звонка»...

Кроме архивных диковин «Ностальгия» демонстрирует и программы собственного производства, хотя их немного. Чуть ли не ежедневно в прямом эфире принимает гостей Владимир Глазунов — очень даже доброжелательный собеседник, умеющий приносить к фактуре и судьбе очередного героя. Он способен и концерт затеять, и спор срежиссировать. Частенько в студию звонят наши бывшие соотечественники, которым лучше других известен первоначальный смысл понятия «ностальгия» — из Штатов, Израиля, Австралии... Среди них попадаются даже ортодоксальные коммунисты. Глазунов доминирует, но заметны и другие ведущие.

Из многих телевизионных обликов Дмитрия Быкова ностальгическое оказалось наиболее выигранным. Эрудития, быстрая реакция, азарт. Он всё-таки советофил, хотя и с фондрёрскими замашками, отчего и переходит иногда на сторону трёх толстяков и принца Лимона. В передаче «Колба времени» многовато сложных ритуалов, а самое интересное — быковские импровизации на советские темы.

«Ностальгия» изобилует концертами и политической. Почему-то не хватает спортивных и детских передач — мультфильмов и старых проверенных хоккейных матчей, в которых сборная СССР побеждала надёжно. Иногда звучат стихи — тут и День поэзии в Лужниках с Симоновым и Евтущенко, и Блок в исполнении Аллы Демидовой...

Жаль, что в 70-е годы никто не задумывался о сохранении телевизионного архива. Вот уж за это С.Г. Лапина упрекинь всерьёз! Сохранились все новогонимые «Голубые огоньки» до 1970 года — и ни одного за 70-е годы! А ведь по каждому такому ревью в известной степени можно судить о климате, о настроениях, о надеждах страны. Даже новогонимые обращения глав государства — в разные годы народ поздравлял и Брежнев, и Косыгин, и Подгорный — до сих пор не обнаружены, за исключением двух с полковой выступлений Брежнева. Великая держава экономила плёнку... Вот когда изобретут настоящую, а не телевизионную машину времени — мы перенесёмся в прошлое с записывающими DVD. И всё вернём для потомков.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Дежурный по...

Смотрел 5 мая по каналу «Россия-1» передачу А. Максимова и М. Жванецкого «Дежурный по стране». На первый вопрос Михаилу Михайловичу по поводу противостояния на Украине — почему там такая трагедия, он ответил: ну надо было дать им — юго-востоку — возможность говорить на русском языке и расширить полномочия регионов. О геноциде в Одессе 2 мая ни слова. Хотя тут же он говорил, что каждый год ездит в свой родной город и встречается с удовольствием со своими друзьями и горожанами. Возможно, передача записывалась до 2 мая. Но тогда, учитывая, какого масштаба трагедия произошла, нужно было внести в неё изменения или отметить. Затем он рассуждал о том, что России и Украине другого пути, как в Европу, нет. Иначе мы лишимся европейских штанов, обуви, еды и пр., так как не своё же носить и есть. Первой, по его мнению, войдёт Украина, надо понимать как более достойная. Ну а дальше он перекочевал на женскую тему. Чем старше Михаил Михайлович становится, тем страннее его выступления. Кто-то однажды сказал (а может, и сам М.М. Жванецкий): мудрость и маразм приходят одновременно. И с этим нельзя не согласиться.

Юрий СИЗОВ,
ТАГАНРОГ

Не верю я

...современным фильмам про войну. 9 мая опять кусочек какого-то сериала захватили и не стала досматривать. Потому что неправда... Там совершенно другая атмосфера, не та, которая существует во мне. Мы же все insieme о войне представление, мы ещё в школе проходили, видели хронику...

Деда своего помню — фронтовика. Про войну мы с ним не говорили, я была слишком мелкой, но помню его глаза. Зато моей матери он рассказывал, как ходил в рукопашный бой и как страшно было. Но потерять Родину было страшнее. А дома ждали жена и трое маленьких детишек.

Военная тема в нашей семье всегда была очень живой, как семейное предание. И первые художественные фильмы о войне мы смотрели любими. Но те фильмы снимали режиссёры, которые были знакомы с фронтом, с тылом, с тем временем. А то, что делают теперь... Это всё какая-то туфта туфтовая...

Нет, исключения, конечно, есть: «Брестская крепость», «Поп...» Может, я чего-то и не видела. Но всё это разовые случаи. В целом нынешнее военное кино — это пустая трата времени и бюджетных денег. Ширпотреб на священную тему. Кажется, вот переодень артистов, сними с них военную форму, поменяй декорацию на бытовую... и получится очередной сериальчик из жизни подворотни. Мелко всё очень, масштаб существования не тот...

Что больше всего выбивает в современном военном кино? Цинизм. У артистов в глазах цинизм. Потому что их жизненные цели полностью противостоят целям тех, кого они играют. Инструмент актёра — скрипка, на которой он играет, находится в нём самом. Образ жизни актёра и его профессия очень взаимосвязаны. Есть то, чего не сыграешь, профессионализм не прикроешь. Когда мелькает личность, портится «скрипка», глаза пустеют. И вылезает это всё на крупных планах.

Елена СКОРОХОДОВА

Чувство времени

В праздники посмотрел два фильма: недавно сделанный «Сталинград» Фёдора Бондарчука по России 1 и на ОТР — «Сочинение ко дню Победы» (1998 г., режиссёр Урсуляк) и убедился, что теледети, поставившие их в сетку, совершенно не чувствуют времени. Ну зачем показывать ленту,

вполне соответствующую идеологическим установкам ельцинского времени, а теперь кажущуюся упаднической и капитулантской? И тем более зачем — конъюнктурный, как будто стыдящийся патриотизма «Сталинград», сделанный в расчёте не на русского зрителя, а на каких-то иностранных «обществоведов» и премию «Оскар»? Сейчас, когда люди особенно остро переживают всё, что связано с борьбой с нацизмом, фальшь и конъюнктура особенно заметны. И ещё: как вообще можно было доверить фильм про Сталинград (и огромные деньги) такому режиссёру, как Фёдор Бондарчук?

Евгений СЫТИН

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

ОДИНОКИЙ ХУДОЖНИК

Есть одинокие художники... В стороне от современных им поколений, от быстро возникающих и уносящихся «запросов», «направлений» и «течений», они созерцают и создают своё, одинокое, вызывающее как будто бы даже не к людям, а к Богу.

Иван Ильин

На Валааме

По телевидению был показан документальный фильм Игоря Калядина «Ночные летописи Геннадия Доброва». Это был уже второй показ фильма на канале «Культура». За стандартные 40 минут фильм рассказывает нам необычную историю жизни и творчества народного художника России Геннадия Михайловича Доброва. Игорь Калядин, известный документалист, создал более чем 30 фильмов на российском телевидении, в числе которых «Безумец бедный», сериал «Святые христианского мира», «Покаяние Тенгиза Абуладзе». Ещё в 2004 году подавал заявку на фильм о творчестве Геннадия Доброва. Но что-то тогда не сложилось. И он ждал. Спустя годы эта встреча всё же происходит, уже после ухода художника.

Кто же этот художник Добров? «...Он брал вещи, которых другие даже боялись касаться, вещи, которые не только находились вне сферы искусства, но противостали искусству; он брал страшное, увечное, почти безобразное; и делал это бесстрашно, как хирург бесстрашно входит в палату с тяжёлыми ранеными. Своим материалом он избрал человеческое страдание: судьбы инвалидов войны, жертв геноцида, нищету, обездоленность, безумие...

со времени окончания войны. Это подлинные мученики своего безжалостного века. Болезненный голос художника рассказывает о страданиях, свидетелем которых ему пришлось стать.

Четверть века назад академик Лихачёв писал: «Ищут нетронутые уголки Земли жалостливые живописцы... Не ведая сострадания, оберегая собственные чувства, они обходят стороной трагедии и страдания людей. Исключений немного, скажем, творческий подвиг художника Геннадия Доброва...»

Работы Геннадия Доброва стали известны лишь с началом перестройки, когда состоялись первые выставки. Творчество его сразу привлекло внимание. Он участник почти 70 художественных выставок, пять раз ездил в Афганистан, был в Грозном и в разрушенном Цхинвале.

Г. Добров. Новой войны не хочу

...Но какой высокий дух осеняет портреты его героев, забытых нами, часто исторгнутых из общества, живущих как бы на другой, теневой стороне Большой Жизни. За всем этим стоит глубочайшая вера в неуничтожимое светлое, божественное начало в человеке; и сквозь искажённые страданиями лица проступают лики.

Мастер печален, но мир вокруг него, сам воздух кажутся омытыми светом — силой своей любви, бесконечным состраданием он переплавил самое горькое горе в чистое золото искусства». (Критик Т. Никитина, «Русская газета», Болгария.)

Фильм построен по законам партитуры — три голоса, три монолога, три темы.

Прежде всего это монолог самого автора. Мощная динамика пронизывает всё пространство фильма. Она создаётся работой оператора и авторским монтажом, точно выстроенным видеорядом. Камера постоянно движется по закоулкам двора, находит необычные ракурсы, поворачивает, разворачивается, входит в дом. И дальше движение это, будто течение реки, захватывает, обтекает, обнимает всё пространство внутри. Движение это, точно подобранная музыка, — всё это и создаёт неповторимую атмосферу дома.

Простой проникновенный рассказ вдовы, женщины, разделившей судьбу Геннадия Доброва, с первых же минут вызывает чувство глубокого внутреннего волнения. Она каким-то удивительным чутьём ещё совсем девочкой поняла, какую встречу подарит ей судьба. Она вспоминает своего мастера, его письма и поступки, его шутки, суровые повороты их общей судьбы и печалится, и горюет, и улыбается сквозь слёзы... И всё это так, как будто бы за ним только что закрылась дверь.

И третий голос, третья тема — это голос самого Доброва. В 2006 году художник теряет зрение. Но для Доброва невозможно не писать, не рисовать, вообще бездействовать. И морозными зимними ночами в неотапливаемой мастерской он записывает на диктофон свои «Ночные летописи». Художник говорит об острове Валаам, куда он приехал работать в 1974 году. Его тихий неторопливый голос одиноко звучит в пустоте холодной ночи, и происходит невероятное. Мы слышим раскаты прибрежных волн, окружающих остров, видим картины сказочной природы Валаама, вдохновляющиеся когда-то живописцев и композиторов. И на фоне этого фантастического пейзажа природы предстаёт перед нами удручающая заброшенность его былых величественных строений...

Иногда голос художника прерывался молчанием: он вспоминал... Никого не было рядом. Чтобы сосредоточиться, ему надо было быть наедине с собой. И чуть дрожащий голос продолжал свою тихую исповедь...

А из темноты проступают портреты. Портреты тех, по кому с невиданной жестокостью прошлась каток войны. Это обитатели тогдашнего острова Валаам. Об их судьбах знает лишь один Господь Бог. В этом закрытом интернате на острове Валаам они жили

Одна из решающих находок фильма — это образ слепоты художника — колышущаяся белёса пелена с плавающей в ней соринками. Теперь художник, как никогда, близок к своим героям. Он ослеп. И вот лишний кистей, холстов, лишённый зрения, он продолжает даже в этой белёсой мгле видеть своё... Он прекрасный рассказчик. Болезнь не помешала окончательно лишиться его творчества...

Образ дома — ещё одна драгоценная находка Игоря Калядина. Бесконечное кружение старенького абажура — как очаг, как живое сердце этого дома. Он всё связывает и объединяет всех в своём круге света. Всё подчиняется его волшебному ритму кружения — качается камера, проплывая по коридорчикам дома-мастерской, вплетаются в это кружение голоса друзей за праздничным столом...

Где эта улица, где этот дом...

— поёт Добров. И дребезжащий от времени голос старого, почти забытого, актёра подхватывает:

...Улицей этой врагу не пройти,
В дом этот светлый врагу не войти...

Поёт Чирков, поёт художник. И чей-то нежный женский голос подхватывает:

...Крутится, вертится шар голубой,
Крутится, вертится над головой,
Крутится, вертится ночью и днём,
Вы, между прочим, живёте на нём...

И приземистый старомосковский дом Доброва вдруг словно вырастает до размера страны... И там где-то, на высоте, над крышами, стоит на старой фотографии, счастливо раскинув руки, словно обнимая всех, наш художник. Как и сегодня над всей Грузией стоит ангелом-хранителем такой же нищий одинокий Нико Пиросмани...

...В Омске 42-го годового года в промёрзшем доме мать, прижимая к себе совсем маленького ещё мальчугана, бесконечными зимними ночами рассказывала малышу сказку «Звёздный мальчик» Оскара Уайльда. Эта сказка станет его любимой на всю жизнь. Он слушал её и не мог наслушаться. А мать, едва сдерживая слёзы, крепко прижимала его к себе. Отец был на фронте, остальных детей уже пожрала война. Он оставался последним...

...Теперь в доме мастера чужие люди. Из одного деревца не осталось в садике, закатанном асфальтом. Срублена старая груша, под которой собирались вечерами гости. Всё чужое. Но, может быть, даже спустя годы, кто-нибудь, проходя мимо, услышит вдруг тихий голос. И это:

Десять винтовок на весь батальон,
В каждой винтовке последний патрон...

Татьяна НЕПОМНЯЦАЯ,
Людмила КОЛОТОВА

ВЫСТАВКА

Выводит на дорогу и вдруг оставляет нас...

В Музее А.С. Пушкина (Пречистенка, 12/2) на выставке «Друг другу чужды по судьбе, они родня по вдохновению» представлено более 200 произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, созданных выдающимися художниками России на рубеже XIX–XX веков.

Как бы тривиально это ни прозвучало, но творческое наследие А.С. Пушкина по-прежнему неисчерпаемо, а посетителю в очередной раз предлагается увидеть вариации на многочисленные темы его произведений. Благо, что богатая экспозиция составлена из собрания музея-заповедника «Абрамцево», Всероссийского музея А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге и Государственного музея А.С. Пушкина, а именно — из работ участников знаменитого абрамцевского кружка, в который входили Поленов, Антокольский, Васнецов, Репин, Врубель, Серов, Коровин, Нестеров, Головин, Малютин... И многие из представленных работ в Москве увидят впервые.

Выставочное пространство поделено на четыре зала: в первом — панорама бурной жизни Абрамцева — одного из ярчайших духовных очагов отечественной культуры, показанная в лицах и пейзажах (фотографии), предметах интерьера (деревянная мебель в фольклорном стиле) и книгах. Но самое главное — чудо-ваза «Поэт», созданная Михаилом Врубелем в абрамцевской гончарной мастерской в 1890-е. Майолика техника позволила художнику не только поэкспериментировать с цветом (неожиданные перетекания насыщенной терракоты в высветшую мяту), но и проработать замысловатый рисунок флористических рельефов. А из диковинных зарослей вдруг выглядывает утончённый лирический образ юноши. Он чутко ловит то ли шорох ветра, колышущего пухлые бутоны, то ли проблеск солнечной стрелы, распарывающей лиственную гущу. Он притаился, ждёт, и мы знаем, что Муза к нему вот-вот присоединится, выведет из дебрей к свету, и впереди у них будет много дивных лет творения...

Второй зал встречает керамической братиной «Курица» по рисунку А. Головина, макетом избушки, расписными прялками, вырезанной из единого массива деревянной ладью («Сказка о царе Салтане») и графическими иллюстрациями. Это мир сказок — акварели В. Гартмана (эскизы к опере «Руслан и Людмила», 1870), изданные в типографии А.И. Мамонтова книги в оформлении С. Малютина («Сказка о царе Салтане», о сыне его славном могучем богатыре, князе Гвидоне», 1898) и В. Васнецова («Песнь о вещем Олеге», 1907). Это мир театра — эскизы к спектаклям того же Головина («Борис Годунов», 1911; «Каменный гость», 1917), Серова («Руслан и Людмила», 1880-е), Поленова («Сказка о царе Салтане», 1920), Коровина (опера «Евгений Онегин», 1913, балет «Золотая рыбка», 1915), Малютина («Золотой петушок», 1901 и 1910–1920-е)...

Кстати, знаменитая Московская Частная русская опера С.И. Мамонтова открылась 9 января 1885 года оперой А.Н. Даргомыжского, в основе которой неоконченная драма А.С. Пушкина «Русалка». На выставке представлены акварельные эскизы костюмов к этому спектаклю, выполненные В. Васнецовым в 1884-м. А в 1899 году Частная русская опера провела праздничный вечер, посвящённый

100-летию Пушкина, который абрамцевский кружок готовил всем своим художественным сообществом. П. Кончаловский в том же году привлёк к работе над трёхтомным изданием сочинений Пушкина 18 известных художников — Репина, Серова, братьев Васнецовых, Коровина, Врубеля и других. Ими было создано 66 иллюстраций. Печатались в типографии А.И. Мамонтова.

В третьем зале особое внимание привлекают бронзовые статуэтки, выполненные М. Антокольским в 1875 году. Годом ранее был объявлен конкурс на проект первого памятника А.С. Пушкину, и уже известный к тому времени скульптор Антокольский стал участником. Его концепция состояла в том, чтобы окружить персональную фигуру героя композицией персонажами произведений и воздвигнуть монумент не столько поэту, сколько его творчеству. Представленные здесь модели («Мазепа», «Мельник», «Гринёв», «Пимен», «Борис Годунов») Антокольский делал в московском до-

М. Антокольский. Проект памятника А.С. Пушкину

писал о Пушкине: «Он ставит перед вами живой интерес, и при этом несколькими штрихами вызывает ваше воображение, выводит его на дорогу, указывает куда введёт, и вдруг оставляет вас... Этот поэт сильнее действует на творчество, ибо ваше воображение сильнее работает». Самым большим (в прямом смысле слова) экспонат выставки — живописный холст Н. Неврева «Воевода» (1870-е) — романтическая сцена расставания героя со своей возлюбленной.

В четвёртом зале представлен лаконичный головной портрет Пушкина, выполненный Б. Королёвым в технике резьбы по дереву. Акварель «из жизни поэта» нарисовал в 1899 году П. Кончаловский («Пушкин в Болдине»). Замечательны графические (карандашные и угольные) иллюстрации к стихотворениям — у Серова («Зимняя дорога», 1899, и «Бесы», 1879) — и поэмам — у Коровина («Бахчисарайский фонтан», 1899; «Евгений Онегин», 1913), Репина («Евгений Онегин. Дуэль Онегина с Ленским», 1901), Д. Шмаринова (повесть «Дубровский», 1949). Анатолий Мамонтов, брат Саввы Ивановича, предполагал к 100-летию поэта выпустить серию книг с оригинальными иллюстрациями Сергея Малютина. Но в то время типографская техника была несовершенной, и передать все достоинства оригиналов было довольно сложно. Удалось издать только «Сказку о царе Салтане» и поэму «Руслан и Людмила» (не получилось осуществить проект «Сказки о мёртвой царевне и семи богатырях»), сохранившие и по сей день особый колорит и глубину акварели в сочетании с золотой и серебряной краской. В связи с этими публикациями появился новый тип книги — тетрадь крупного формата, печатавшаяся на плотной бумаге в цвете способом высокой печати.

Легендарный художественный кружок «Абрамцево», основанный в далёкие 1870-е, всякий раз преподносит зрителям уникальные предметы русского искусства и дарит яркие впечатления. И то, что сейчас мы видим его соприкосновение с творчеством Пушкина, даёт нам возможность не только порадовать глаз, но и погрузиться в волшебный мир большой литературы.

АРИНА АБРОСИМОВА

Выставка открыта до 3 августа.

В. Васнецов. Наташа. Эскиз костюма к опере «Русалка». 1884. Акварель

ме Мамонтовых на Садовой-Успенской. Этот проект мастера не был утверждён комиссией и соответственно так и не был реализован, что настроило автора на мысль больше никогда не принимать участия в конкурсах. А в письме к Савве Ивановичу Мамонтову скульптор так на-

КНИЖНЫЙ РЯД

Мечта его жизни

Книга не вышла, скажем, в год 100-летия со дня кончины великого художника, в 2010 году, поэтому назвать её приуроченной к какому-либо событию не получается. Тем, наверное, и примечательно это издание, которое говорит о своём герое «просто так», без особого юбилейного повода, поскольку «особый повод» — он сам, Врубель.

Его работы не спутаешь ни с какими другими, ему невозможно подражать, его непросто постичь, другого такого художника нет и не будет. Он один. Одиночество Врубеля — беспрерывная тема, описывать словами которую просто нет смысла. Нужно смотреть на его чудесные картины, фрески, акварели, этюды, керамику — и отовсюду будет исходить тот невысказанный мучительный стон отдельно стоящего человека, не вписывающегося ни в одну систему, не поддающегося никакой определённости.

Вера Домитеева. М. Врубель. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 480 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып. 1458). — 5000 экз.

— мол, не так уж плохо его искусство, есть в нём что-то этакое. На могиле художника А. Блок произнёс скорбную речь, переработанную потом в статью «Памяти Врубеля», там есть такие строки: «Об ошибках и о времени пусть плачет публика, но не должны плакать мы, художники, у которых «золотой век в кармане», кому дороже то, что Венера найдена в мраморе, нежели то, что существует её статуя. Творчество было бы бесплодно, если бы конец творения зависел от вавара-времена или вавара-человека»...

Книга писателя и переводчика Веры Михайловны Домитеевой очень подробно рассказывает о сложнейшей перипетии жизни Мастера. Согласно тому, как сам Врубель относился к Искус-

ству, автор совершает удачную для читателя попытку выстроить биографию творца образно, показывая нам своего героя устремлённым «будить душу» воплощениями Красоты и Тайны. Это весьма бережное, человеческое и вместе с тем профессиональное отношение к художнику вызывает искреннее уважение как к самой книге, так и к её автору. Мы не только погружаемся в факты биографии, насыщенной встречами с людьми богатой на таланты эпохи, неординарными рабочими ситуациями, сложнейшими периодами личной жизни (такими, как внезапная потеря единственного сына Савочки или затяжные пребывания в клиниках), но и творческими изысканиями Врубеля, которые требовали высокой мысли и смелости в её воплощении.

А что до «нехорошей» темы, ставшей главной в его творчестве и вызывавшей столько негатива и при жизни Врубеля, и мно-

гие десятилетия после, то «демон» в переводе с греческого языка — значит «душа». О ней он говорил всю жизнь, о её боли и страданиях, о невозможности быть понятой, просто услышанной, но обречённой на вечные скитания и неизбежное одиночество... «Он уходит всё дальше, а мы, отстающие, теряем из виду его, теряем и нить его жизни, с тем чтобы следующие поколения, взошедшие выше нас, обрели её, заалевшую над самой их юной, курящей головой. Нить жизни Врубеля мы потеряли вовсе не тогда, когда он «сошёл с ума», но гораздо раньше: когда он создавал мечту своей жизни — Демона»...

Идти своим путём в Искусстве — не то что по нехоженым, а ещё несуществующим до тебя тропам! — открывать тайные двери, звать за собой людей, как Данко, освещая дремучий лес огнём своего сердца, стать жертвой толпы, «сгореть на костре собственного вдохновения» и уйти из жизни сломленным, но гордым, непостижимым, великим — это ли не судьба героя?..

А. А.

ОБРАЗОВАНИЕ

Умники и умницы

Сергей Собянин: «Каждый третий победитель Всероссийской олимпиады школьников учится в московской школе»

В этом году команда Москвы показала лучший результат на Всероссийской олимпиаде школьников за всё время её проведения. Статистика впечатляет: на заключительном этапе в апреле 2014-го победителями стали 123 учащихся из 68 столичных школ, что составляет более 1/3 от общего числа победителей по стране, а призёрами — 245 учеников из 77 школ города. Для сравнения: в 2013 году олимпийские награды завоевали 84 москвича из 52 школ, в 2012-м — 71 представитель 44 школ столицы. «Это, безусловно, говорит о том, что мы ежегодно повышаем качество общего образования в Москве», — убежден градоначальник.

28 дипломов принёс городу финал по экономике; 21 диплом команда привезла с финала по физике; 9 из 13 москвичей вернулись с дипломами с финала по технологии — как обыч-

Также московские школьники стали абсолютными победителями финала олимпиады по русскому языку в 9-м и 11-м классах; заняли первое командное место в финале по французскому; завоевали 13 дипломов и абсолютную победу в 9-м классе в финале по ОБЖ — это далеко не весь список достижений.

«Где эти улицы, где эти школы?» — вопросы, которые напрашивались сами собой, я адресовала Ивану Яценко, директору Московского центра педагогического мастерства (ЦПМ), где координируют работу с одарёнными детьми и готовят команду города к заключительным этапам Всероссийской олимпиады. «Если взглянуть на карту города, школы, в которых есть победители или призёры олимпиад, расположены почти в каждом районе, и уже ни для кого не секрет, что любая школа может воспитать победителей», — констатировал Иван Валерьевич. — За последние годы вдвое возросло количество школ, ученики которых побеждают в олимпиадах: от 74 школ в 2010 году до 145 — в 2014-м. Важным показателем успешной работы школы теперь является не просто хорошая подготовка учащихся, но их высшая оценка на федеральном уровне». Безусловно, общая система финансирования школ благотворно сказалась на уровне образования. Другой причиной позитивных изменений в московских школах эксперт считает методическую поддержку учителей целым комплексом общегородских мероприятий. «На курсах повышения квалификации мы даём исключительно практические советы, как развивать талант каждого ребёнка. Кроме того, государству и городу удалось создать «ощущение востребованности», когда и дети, и их родители понимают, что в ближайшем будущем их ждут престижные вузы и хорошие рабочие места», — пояснил руководитель ГБОУ ЦПМ.

«Каждый человек талантлив. Добьётся ли человек успеха, во многом зависит от того, будет ли выявлен его талант, получит ли он шанс использовать свою одарённость. Миссия государства в сфере поиска и поддержки одарённых детей и молодёжи состоит в том, чтобы создать эффективную систему образования, обеспечить условия для обучения, воспитания, развития способностей всех детей и молодёжи, их дальнейшей самореализации, независимо от места жительства, социального положения и финансовых возможностей семьи», — записано в «Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов», утверждённой Президентом России в 2012 году. Этому документу в том числе столица обязана нынешним достижениям школьников на Всероссийской олимпиаде. Если раньше в Москве было 50 школ, куда отбирали умниц и умников со всей столицы, то теперь город стремится к тому, чтобы всё больше и больше детей имели возможность хорошо учиться, но при этом за качественным образованием не надо было далеко ходить.

РИА-Новости

но, столичные школьники показали блестящие результаты по предметам естественно-научного цикла. Но в этом году успеха добились и представители гуманитарных дисциплин. Например, если в 2013 году в сборной Москвы по литературе было лишь два победителя и восемь призёров, то в 2014-м победителями и призёрами стали соответственно 10 и 13 человек. И у столичной команды «историков» прогресс налицо: пять победителей и пять призёров в прошлом году и ровно вдвое больше — в текущем.

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Под открытым небом

«Арт-тур «Шедевры музеев мира на улицах города. Великие художники России на улицах Москвы» — проект с таким названием стартовал в Международный день охраны памятников, в рамках Года культуры в России. Идея, принадлежащая творческой группе под руководством Александра фон Буша, реализуется при поддержке столичного Департамента культуры.

Репродукции 40 шедевров из собраний Государственного музея А.С. Пушкина, Музея Москвы, Государственного музея В.А. Тропинина и московских художников его времени, усадьбы Кусково, Государственного Русского музея появились на фасадах домов самых многолюдных улиц в центре города. Любопытство музейной классикой москвичи и туристы смогут в течение года — вплоть до 18 апреля 2015 года.

Среди «жемчужин» русского искусства — «Заросший пруд» Василия Поленова, «Вид Одессы в лунную ночь» Ивана Айвазовского, «Садко» Ильи Репина, «Ладожское озеро» Архипа Куинджи, «Неаполитанский полдень» Карла Брюллова... Первой на фасаде здания Департамента культуры города Москвы (ул. Неглинная, д. 8/10) разместили репродукцию работы В.А. Тропинина «Кружевница», затем в течение недели ещё 39 картин заняли свои места на московских улицах, причём все, в соответствии с музейной традицией, — в рамках, снабжённых экспликациями с именем автора, названием произведения и музея.

Репродукции изготавливаются на широкоформатном профессиональном принтере, обеспечивающем высокую точность цветопередачи, что особенно важно для печати выставочных полотен. Специально разработанная уникальная технология позволяет получать копии, визуально почти неотличимые от оригиналов, устойчивые к погодным условиям и вредным воздействиям окружающей среды.

Напомним, традиция украшать фасады зданий репродукциями известных произведений существует в Москве с 2008 года. С тех пор экспозиция время от времени обновляется, меняется количество работ, но адреса экспонатов, как правило, остаются неизменными.

В дальнейшем проект будет развиваться: ещё 120 зданий в течение года планируют сделать частью «Музея под открытым небом».

Мир спасёт семья

Государственный Дарвиновский музей (ул. Вавилова, д. 57) приглашает всех желающих на один из главных праздников в году. День семьи в Дарвиновском музее — это увлекательное путешествие по разным уголкам нашей планеты с играми и приключениями, а также подарки к празднику, сделанные своими руками.

Мероприятие начнётся 17 мая в оранжевое музея в 13.00, где дети станут участниками образовательной игры «Земля — планета насекомых». Все игроки получают подарки, а победителям достанутся футболки с изображениями героев мультфильма «Букашки». Приключение в долине муравьёв... С 15.00 в оранжевое будет работать мастер-класс «Лепка из фаянса».

Игра-бролика по экспозиции музея под названием «Семейная жизнь животных» поможет узнать, как братья наши меньшие заботятся о потомстве. В занятии

«Древо семьи» рекомендуется участвовать всей семьёй, ведь посетителям придётся вспомнить свою родословную и отобразить её на ветвях генеалогического древа. А участникам занятия «Создай герб своей семьи» объяснят, по каким законам в старину составлялись гербы городов и дворянских фамилий.

Тряпичные куклы-няньки в старину охраняли спящего малыша, помогая начинающим хозяйкам, — на мастер-классе «Семейные обереги» расскажут о традициях предков и помогут изготовить семейные амулеты, приносящие счастье и уют в каждый дом. А участников мастер-классов «Hand-made своими руками», «Букет — украшение дома» и «Шавелихинская роспись» научат самостоятельно создавать авторские открытки, аксессуары и расписные декоративные тарелки.

Любителей мультфильмов пригласят на игру «Сказочная мама», где ребятам предстоит угадать названия мультфильмов по их сюжетам. А самые маленькие посетители Дарвиновского музея смогут весело провести время в местной игротке.

«Жить без любви, быть может, просто. Но как на свете без любви прожить?»

Одноимённый вечер, посвящённый 100-летию со дня рождения композитора Марка Фрадкина (1914–1990), в рамках культурно-просветительского проекта «Арт-эпициклопедия. Мир искусства» и Года культуры в Российской Федерации, представляет 15 мая 2014 года Культурный центр «Вдохновение» (Литовский бульвар, д. 7).

Рождается песня...
Марк Фрадкин и Роберт Рождественский

Что такое искусство? Культурно-просветительский проект отвечает на злободневные и вечные вопросы одновременно. Речь пойдёт о самых великих и необычных произведениях и исполнителях России и мира, об искусстве, которое меняет людей к лучшему.

Марк Фрадкин — советский и российский композитор, автор многих популярных песен и музыки более чем к 50 кинофильмам, народный артист СССР, лауреат Государственной премии Советского Союза.

Ведущий лектория — член Международного союза музыкальных деятелей, почётный просветитель Мо-

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Между прошлым и будущим

Проект «Выход в город» приглашает жителей и гостей столицы на бесплатные экскурсии по исторической Москве

Почти как в популярной песне: пройду по 1-му Смоленскому, сверну на Проточный и по Прямому переулку выйду к улице Новый Арбат... А дальше — через площадь Свободной России и детский парк «Пресненский», вдоль по Малому Претенскому и Большому Трёхгорному переулкам, через Красную Пресню, к станции метро «Улица 1905 года». «Здесь когда-то жил такой-то, там раньше стояло то-то, а сюда бабушка возила меня кататься на коньках», — охотно делился воспоминаниями мой начитанный спутник. Так продолжалось много лет — до тех пор пока, на радость нам и остальным москвичам, не появился уникальный проект авторских экскурсий «Выход в город».

Впервые об этом проекте я услышала от Г.И. Маланичевой, председателя Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Увлекательный рассказ Галины Ивановны о совместном детище ВООПИиК и столичного Департамента культурного наследия не вошёл в текст нашего интервью, посвящённого гуманному отношению к объектам культурного наследия, но, безусловно, не оставил меня равнодушной.

Вскоре зашла на сайт www.vihod-v-gorod.ru, а там... «Кремль как предчувствие», «Заповедный Арбат», «Дом со львами на воротах», «Литературное Замоскворечье», «Кузнецкий Мост и его окрестности», «Купеческая Москва Островского», «Легенды Ваганьково», «Ансамбль усадьбы «Кусково» — в общей сложности более 150 тематических программ с доступом к 250 объектам культурного наследия! Среди них — жилые дома и усадьбы, комплексы, памятники гражданской и промышленной архитектуры и культурного зодчества, некрополи, станции метрополитена, парки и мосты. Гилды проекта — деятели культуры и москвоведы, архитекторы и научные сотрудники музеев, журналисты и преподаватели, чьи знания позволяют создавать уникальные авторские программы для самой широкой аудитории. Школьники, студенты и преподаватели, пенсионеры и работающие москвичи, члены общественных организаций и гости города — с 2011 года вместе с проектом в город «вышли» около 200 тысяч человек, и это — только начало.

«Выход в город» набирает обороты: традиционные экскурсии дополняют новые форматы — тематические прогулки, путешествия на велосипедах и роликах, мастер-классы, лекции, семейные программы, волонтерские работы на усадь-

бах Новой Москвы. Вчерашние экскурсанты предлагают новые маршруты и квесты, участвуют в конкурсах на лучшее фото, становятся гидами и координаторами проекта. Именно так случилось с координатором Фридой Невадомской — с ней я познакомилась на экскурсионной программе «П.И. Чайковский и его московское окружение». А первым моим маршрутом в рамках культурно-просветительского проекта стала двухчасовая «Прогулка с Пушкиным. Тверская бульвар» в сопровождении гида Ксении Очкиной. Настоятельно рекомендую — узнаете много нового! Количество мест в группах ограничено, но мне как новичку крупно повезло: едва зарегистрировавшись на сайте бесплатных экскурсий, я записалась на прогулку на вечер того же дня — видно, кто-то аннулировал свою заявку (это, кстати, легко сделать, пройдя по ссылке в письме-подтверждении участия в экскурсии).

По данным Департамента культурного наследия, в городе насчитывается 5426 памятников истории и архитектуры. Сегодня активно идёт процесс их реставрации, что является частью комплексного благоустройства исторических территорий столицы. Так, в 2013 году ремонтные работы велись на 332 объектах. Авторы проекта «Выход в город» предлагают всем желающим познакомиться с некоторыми значимыми сооружениями самостоятельно. Знаете ли вы, к примеру, что станция метро «Новослободская», построенную в 1952 году и отреставри-

рованную в 2003-м, называют первой «женской» станцией мира, потому что её строительством руководила Татьяна Фёдорова — метростроительница с двадцатилетним стажем? Быть может, вы замечали, что вестибюль этой станции — трёхэтажное массивное строение — создан по образу и подобию античного храма? Будете в метро, обратите внимание и на стены центрального зала, облицованные белым каролинским уральским мрамором; и на 32 эффектно подсвеченных цветных витража, обрамлённых сталью и золочёной латуной, выполненных по эскизам известного художника П.Д. Корина. Причудливые сочетания разноцветных стёкол напоминают фантастические звёзды и цветы, а внутри витражей расположились небольшие медальоны с жанровыми сценками из мирной жизни.

«Запускная» проект, мы хотели, чтобы изучение архитектурного облика Москвы стало модным среди жителей столицы, — признаётся руководитель Департамента культурного наследия Александр Кибовский. — Сегодня мы видим, что проект приобрёл широкую популярность. Мы рассчитываем, что общественный интерес к историческому наследию столицы будет способствовать не только дальнейшему развитию проекта, но и стремлению людей к самостоятельному познанию памятников архитектуры и бережному отношению к ним. Ведь памятники истории и культуры — это информационные каналы, транслирующие знания о прошлом в настоящее и будущее».

Дни Москвы в Риме и Милане

Как сообщает пресс-служба столичного Департамента внешнеэкономических и международных связей, с 26 по 30 мая 2014 года в Риме и Милане пройдут Дни Москвы. Для участия в торжественных мероприятиях в Италию будет делегация российской столицы, которую примет мэр Рима Иньянцо Марини.

Кроме подписания соглашения о дружбе и сотрудничестве и программы взаимодействия между правительством Москвы и мэрией итальянской столицы на 2014–2017 годы в ходе визита предусмотрена обширная деловая и культурная программы.

Впервые в истории российско-итальянских отношений Дни Москвы пройдут в Милане, с которым у российской столицы пока не оформлены договорные отношения. В настоящее время Москва активно формирует связи с ведущими городскими экономиками мира, к которым относится и столица Ломбардии — развитый промышленный регион Италии. Столичное правительство видит в Милане потенциального партнёра в плане инвестиционного сотрудничества, обмена опытом в области транспорта и городского хозяйства, организацию с этой целью в Милане экономического форума. Также готовится масштабная презентация Москвы как экономического, научного и культурного центра России.

27 мая в концертном зале Рима Auditorium Parco della Musica пройдёт гала-концерт всемирно известного камерного оркестра «Виртуозы Москвы» под управлением Владимира Спивакова. Выступит в итальянской столице и известный джазовый исполнитель Игорь Бутман. Кроме того, откроется архивная выставка «Москва — Рим: исторические связи» и экспозиция Street Art — уникальное граффити московского художника; пройдёт мастер-класс студентов реставрационных колледжей и круглый стол по вопросам сохранения культурного наследия.

Московские гости посетят клинику Святого Даниэля; олимпийский стадион Roma, где обменяются опытом реконструкции крупных спортивных объектов; примут участие в конференции в Римском университете La Sapienza на тему взаимного влияния русской и итальянской культур. Мэра итальянской столицы ждут на встрече московской делегации с Координационным советом российских соотечественников в Риме. От имени правительства Москвы будет дан торжественный приём в посольстве РФ в Италии на вилле «Абамелек». В римском православном храме Святой великомученицы Екатерины, возведённом на средства правительства Москвы, откроется выставка «Божий мир глазами ребёнка»; для юных прихожан пройдёт мастер-класс по рисованию.

Дни Москвы в Риме и Милане — масштабный гуманитарный и экономический проект. Как известно, Россия имеет традиционно дружеские отношения с Италией: Москва и Рим установили партнёрские связи в 1996 году, когда мэры двух столиц подписали договор о дружбе и сотрудничестве. В течение последних лет российская столица развивается в соответствии с 16 городскими программами, которые охватывают все сферы жизни мегаполиса. Запланированный до 2016 года бюджет этих программ составляет 265 млрд. долларов США, большая часть из которых приходится на внебюджетные привлечённые средства и частные инвестиции.

сковского музыкального общества, член правления Клуба книголюбов Центрального Дома литераторов Олег Латышев.

Начало мероприятия — в 17.00. Вход свободный. Справки по телефону (495) 425-55-11.

Бессонница, которую ждут

17 мая 2014 года Музей Москвы (Зубовский бульвар, д. 2) ждёт гостей — участников традиционной акции «Ночь в музее».

Главным событием праздника станет открытие летней площадки музея. Двор Провиантских складов на всё лето превратится в место отдыха, общения и приятного времяпрепровождения, где будут проходить концерты, кинопоказы, лекции и мастер-классы для детей. Площадку украсят инсталляции, посвящённые самым узнаваемым московским памятникам архитектуры — дому Мельникова, Триумфальной арке, сталинским высоткам и др. В честь открытия летней площадки в 18.00 начнётся большой джазовый марафон с участием более двух десятков артистов и музыкальных коллективов.

А немного раньше, в 14.00, голландский художник Нильс Шу Мельман откроет свой пятичасовой граффити-перформанс. Мельман известен как основатель каллиграфити — смеси каллиграфии и граффити; его работы хранятся в собраниях Stedelijk Museum города Амстердама и Музея современного искусства Сан-Франциско. В рамках выставки «Урбанизм: город в моём сознании» Мельман на глазах у посетителей Музея Москвы распишет каллиграфити фасад одной из временных построек во дворе Провиантских складов, которая сейчас готовится к сносу.

В музее в этот день будут работать историческая выставка «Капсулы времени: женская версия», фотопроект о жителях России «С чего начинается Родина?» и вышеупомянутая выставка «Урбанизм: город в моём сознании». Кроме того, для посетителей «Ночи в музее» организуют специальную экскурсионную программу по зданиям Провиантских складов — уникального памятника архитектуры в самом центре Москвы. Вход на все выставки, а также на постоянную экспозицию музея «Древняя и средневековая Москва» 17 мая будет бесплатным. Мероприятие продлится с 10.00 до 24.00.

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Человек на колёнях*

Кто остановит пыточный конвейер следствия, вынуждающий задержанных брать на себя чужую вину?

УСЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Клокочущая лава криминальной информации обжигает только вначале... Когда после нутряного хохота зрителей «Кривого зеркала» (или «Аншлага») на экране вдруг возникает «Петровка, 38» со своими жутковатыми сюжетами... И — портит настроение... Но если смотреть регулярно, не пропуская ещё и «Суд присяжных», а затем, в метро, читать прихваченные из почтового ящика бесплатные газеты, к бандитским будням и соседским разборкам с кровавым мордобитием привыкаешь, как к бесконечному осеннему дождю. Ничего клокающего!

И всё-таки к некоторым сюжетам привыкнуть невозможно. Вот, судите сами.

...В **Богородске** (Нижегородская обл.) на скамье подсудимых оказался офицер полиции. Несколько лет назад он в качестве оперуполномоченного расследовал «убойное» дело, подследственный не признавался, а пора было рапортовать о раскрытии преступления. И офицер «*поставил его на растяжку*» — это когда руки-ноги особым образом стянуты, в теле от невозможности шевельнуться нарастает пронзительная ломота, кажется, что ещё мгновение — и тебя разорвёт на клочки.

И подследственный «признался»: «Я убил». Подумал, что на суде расскажет о пытках и его оправдают. А на суде ему не поверили, так аккуратно было сфабриковано дело, и он отправился отбывать срок. Но в конце концов адвокаты добились пересмотра дела, страдальца, отсидевшего два года, оправдали, а оперуполномоченного, успевшего из полиции уволиться, усадили на ту же самую роковую скамью. Ему грозил — страшно сказать! — десятилетний срок. Но дали всего четыре года... **УСЛОВНО!** Простили, погрозив указующим перстом: не шали, мол. Хотя ты, что он сделал, не шальсть — *преступление против правосудия*.

...В **Кемерове** вынесен приговор бывшему оперуполномоченным 27-летнему Сергею Силантьеву и 25-летнему Александру Павловскому. Оба признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116 УК РФ (похищение), ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Они задержали по подозрению в совершении преступления двух братьев 18 и 26 лет. Добиваясь признательных показаний, полицейские стали избивать задержанных — *с применением спецсредств!* Чем вынудили их признать чужую вину, как свою. Но одному из них стало плохо, пришлось срочно обратиться к врачам. И тайное стало явным.

Приговором суда Силантьеву и Павловскому назначили наказание в виде трёх лет лишения свободы... **УСЛОВНО!** То есть тоже погрозили пальчиком.

...В **Московской области** завершается предварительное расследование уголовного дела, возбуждённого в отношении двух стражей порядка. Их уличили в изъятии задержанных и фабрикации материалов следствия. С помощью пыток полицейские заставили нескольких приезжих оговорить себя и «сознаться» в *убийстве, которого, как потом выяснилось, не было вовсе.* Только наказание грозит не только любителям пыток, а и заместителю начальника отдела уголовного розыска МУ МВД «Раменское», хорошо осведомлённого о методах работы своих подчинённых...

Но почему-то мне кажется, что и здесь угрожающее наказание обернётся безобидным покачиванием указующего перста.

ЩЕПКИ ЛЕЯТ

Может быть, перечисленные эпизоды вынужденных самооговоров — исключение из правила?.. Ну, затесались случайные персонажи в доблестные ряды правоохранителей... Да так ли это?.. Вот мнение весьма компетентного человека.

То, о чём **Генеральный прокурор России Юрий Чайка** говорил в конце апреля на заседании Совета Федерации РФ, обескураживает. Оказывается, в minulьшем 2013 году у нас были задержаны

и арестованы **НЕЗАКОННО** — 1 тысяча 195 человек. Всего же за три последних года привлечены к уголовной ответственности **НЕЗАКОННО** — 14 тысяч 261 человек. Цитирую дословно Юрия Яковлевича: «**ЛЮДИ ГОДАМИ СИДЯТ НЕЗАКОННО**».

Да, конечно, у нас на этот счёт в ходу поговорка: лес рубят, щепки летят. Мол-де, не ошибается тот, кто ничего не делает, а без ошибок ещё в условиях становления рыночной экономики не обойдётся. Но ведь за каждой ошибкой, за каждым уголовным делом, сфабрикованным ради хорошей отчётности или ради карьерных соображений, *живые люди!*

Они не щепки! Они, так же как и все, способны страдать, копить в себе обиды, отчаиваться, проклинать своих обидчиков, искалечивших их жизнь *Именем Государства*. Они, вернувшись «из-за колочки»

давнем прошлом спортсмен, привыкший к острому перегрузкам. К тому же азартный — чем больше его «прессовали», тем упрямее он становился.

Уже второй, сменивший первого, адвокат (на этот раз — «по соглашению», его пригласила жена Костохиной) **В.В. Осин, кандидат юридических наук,** рассказавший нам эту историю, всерьёз занялся защитой задержанного. И выяснил: следователи, облизившись на неговорчивого упряма, дело сфабриковали, Костохина осудили, отправив в Красноярск, за колочку». Владимиру Осину пришло в голову шаг за шагом долгие четыре года распутывать кривоточность следователей, сфабриковавших протоколы допросов (адвокат обнаружил — процедура опознания проведена с вопиющими нарушениями, а в те числа, которыми протоколы помечены, НИКТО В СИЗО НЕ ПРИХОДИЛ, под-

зывали, в «стакане» могут держать и час, и полтора. Затем — словно в кипятке сваренного, еле двигающего ногами — ведут к следователю.

Меня пожалели, выпустили даже раньше оговорённого времени — через семь минут. Но за эти минуты я наконец понял, почему один из персонажей моего судебного очерка, не будучи избитым или подвергнутым испытанием током и «растяжкой», *сказал, что задушил девушку. В кустах, под железнодорожной насыпью.* Только не помнит, куда дел её сумку с конспектами. А попался он на глаза оперативникам только потому, что шоферил на самосвале в песчаном карьере, неподалёку от той насыпи.

Олега Адамова, рослого уральца, двенадцати с небольшим лет, любителя пива и шумных застолий, взяли, когда он выходил из кафе (за нарушение обществен-

ности разбуженные сокамерники, и всё тот же синий «подсадной» сказал ему с досадой:

— Что ты так мучаешься? Ну, признайся, а на суде откажись, там разберутся. А психушки чего бояться, и там люди живут. Ну, сделают тебя «петухом», потерпишь. Из-за этого в петлю лезть?

В петлю он больше не полез. А после очередного сидения в «стакане», войдя в следственный кабинет, увидел смеющегося Сороко.

— Ну что, поедем в психушку? Тебя там ждут!

Адамов смотрел на его квадратное лоснящееся лицо, чувствовал безграничное могущество этого шуплого человека. И вдруг, почувствовав всего себя ватным, стал сползать со стула. Он был как в беспамятстве, когда, стукнув коленками об пол, заговорил быстро, со всхлипами:

— Сороко, миленький, не посылай в психушку!.. Всё-всё подпишу, только не посылай!.. И стучал лбом о край письменного стола.

В ТЕНЁТАХ ЛЖИ

На суде Адамов пытался рассказать о том, как его допрашивал Сороко, как всё-таки отправил в психушку, где ему, по его словам, делали какие-то очень болезненные уколы. Ему не поверили, осудив на 15 лет.

А через два года, в 1984 году благодаря профессиональной работе минского следователя Николая Игнатовича и помощи его московского коллеги из Генеральной прокуратуры СССР Леонида Прошкина был пойман ставший потом знаменитым Михасевич, маньяк, который более десяти лет под Витебском охотился на женщин. И всё эти годы в тюрьму вместо него отправлялись люди, бравшие на себя его вину. Один осуждённый успел отсидеть 10 лет, второй после шести лет несвободы полностью ослеп и был выпущен «как не представляющий опасности», третий, приговорённый к высшей мере наказания, был к тому времени расстрелян, четвёртый, Олег Адамов, сам пытался лишить себя жизни...

На следствии Михасевич хранился, рассказывая о своих «подвигах» — их было 14, показывал места, где прятал трупы. У железнодорожной насыпи его спросили, куда дел сумку студентки. «Да вон в тот колодец выбросил». Туда спустились и на камнях сухого дна нашли сумку. С хорошо сохранившимися конспектами.

И Адамова освободили. А следователей, двигавших этот страшный конвейер лживых дел, судили. Я был на этом суде, видел «прямого, как танк» Сороко, который за барьером, расквашивая с носка на пятку, громко упрекал сидевшего в зале Олега Адамова в нестойкости, чем втянул, по его мнению, всю следственную группу в «такую вот неприятность». Этого самовлюблённого фанфарона осудили на четыре года лишения свободы. Нет, не условно. Срок был реальный, и Сороко отбыл его от звонка до звонка.

Я в те годы (1988–1990) подробно писал про всё случившееся, по моим очеркам был снят художественный фильм «Место убийцы вакантно», адвокатов уже стали допускать на 1-ю стадию следствия, и мне тогда казалось, что вот теперь, после всей этой опубликованной и показанной жутки, повторение таких историй, маячащих за приведёнными генпрокурором цифрами, невозможно... Как же я был наивен!..

Вспомная: в передрягах между судебными заседаниями мы с Олегом Адамовым бродили по парку, усыпанному осенней листвой, и я всё допытывался у него, как он смог признать себя насильником и убийцей. Ведь не пытали же. Не были. Олег кивал, вздыхая, шарил в кармане коробку с энлиумом. Руки его тряслись, когда бросал таблетку в рот.

— Нервам хана, — сказал. И объяснил, наконец. — Когда я перед Сороко упал на колени, у меня было такое чувство, будто из меня все кости вынули.

...Неужели и сейчас, зная всё то, что происходит в следственных кабинетах, мы ничего не сделаем, чтобы уберечь всех нас от «*прямых, как танк*» человекообразных монстров, которых порождает сложившаяся бесконтрольная «система неправосудия»?..

ИГОРЬ ГАМАЮНОВ

ИТАР-ТАСС

в нормальную жизнь, несут в неё стойкое неверие в справедливость правоохранительной системы, плодят то, что юристы называют *правовым нигилизмом*.

О том, что сложилась ситуация, близкая к правой катастрофе, говорит и такой факт, приведённый Юрием Чайкой: *прокуратурой отменено 2,5 миллиона незаконных постановлений о возбуждении уголовного дела:* выявлено 158 преступлений, не получивших своевременного учёта; установлено четыре тысячи прямых отказов в приёме заявлений о преступлениях и случаев их не регистрации.

Тем же, кого реабилитировали, **выплачены компенсационные 700 миллионов (!) покаянных рублей** — за незаконные аресты. В такую сумму обошлась государству негодная работа следователей. Причём отвечать за такую работу они должны были по статье 301 УК РФ, но, как подчеркнул генпрокурор, **НИКТО НЕ ОТВЕТИЛ.**

Вот один из характерных эпизодов такой работы... Алексея Костохина, молодого бизнесмена, оперативники, одетые, как обычные прохожие, «брали» в продуктовом магазине: налетели толпой, перепугав покупателей, заламывая Алексею руки, защёлкивая наручники. Одна из продавщиц, подумав, что это бандитский налёт (с целью похищения человека), позвонила в полицию. Стражи порядка оказались недалеко, явились в магазин немедленно, проверили у оперативников удостоверения и уехали. А группа задержания вывела Костохина на улицу, подвела к «Лексусу», на котором он приехал: «Твоя точка?» Усадили внутрь, стали допрашивать: «У нас сигнал — ты угоняешь автомобили». На вопрос об адвокате сказали: «Не гоношишь, следаем тебе адвоката». И адвокат «по назначению» явился.

Десять суток его держали в СИЗО, специально не предъявляя обвинения. В расчёте — «договориться». «Назначенный» ими адвокат нащёпывал Костохину: «Сто тысяч долларов плюс твой «Лексус» в придачу, и ты свободен». Но Костохин упрямился. И однажды его, застегнув наручники, «подключили к току». Он потом вспоминал: «Внутри будто всего огнём жжёшь». Только не учли, что подследственный в не-

писи же были подделаны.) В конце концов Мосгорсуд, рассмотрев дело Костохина по очередной жалобе адвоката, приговор отменил. — А что следователи? — спрашиваю Владимира Владимировича. — Их хотя бы дисквалифицировали! — Да ну что вы, их начальству, видимо, недосуг. Хотя статью 301 Уголовного кодекса из главы «Преступления против правосудия» никто не отменял.

РОЛЬ УБИЙЦЫ

В середине восьмидесятых, когда мне впервые пришлось, по письму в «ЛГ», заниматься темой самооговора, я спрашивал умудрённых опытом юристов: человек под пытками, если это не обладатель кремлёвского характера, конечно, сломаётся, это понятно. Но почему подследственные, которых пальцем не тронули, поддаются так называемому *психологическому давлению*, объявляют себя убийцами?

На меня смотрели снисходительно. Спрашивали:

— Да вы в тюрьмах-то раньше бывали?

— Не раз. Писал о перенаселённости в камере.

— В карцер заглядывали? В «стакане» сидели?

— В «стакане»? А что это такое? Настырность наказуема: меня, в одно из моих посещений СИЗО, повели по длинным гулким коридорам, и на повороте в ту часть корпуса, где были кабинеты для входящих следователей, отомкнули железную дверь. За ней была узкая бетонная коробка в рост человека. Меня заперли, громко звякнув ключами. И — ушли. Тусклая лампочка над головой. Затхлость. Теснота. Никаких посторонних звуков — будто меня упаковали в вертикальный каменный гроб. В карцерах, где я бывал, хотя бы просторно. Я изучил все выпирающие на стенах и уже полустёртые надписи. Посидел на поперечной доске. Встал. Опять сел. Что здесь чувствует подследственный, ожидающий, когда конвой поведёт его к следователю? Ведь с каждой минутой, нет, с каждой секундой сидеть и стоять становилось всё невыносимее.

Это была разнovidность пытки. Несговорчивого, мне расска-

КНИЖНЫЙ РЯД

Сомнительная теория

Дарио Салас Соммер.
Мораль XXI века / Пер. с исп. — М.: Издательство «Кодекс», 2013. — 480 с. — 15 000 экз.

Издание это из списка 100 книг, рекомендованных молодёжи Союзом писателей России в рамках образовательного проекта президента РФ. Потому она и выпущена тиражом, сегодня для текстов о морали рекордным.

Автор — чилиец Дарио Салас Соммер, писатель, философ, исследователь, в мире его считают крупным гуманистом современности. Один из немногих, как Мишель Уэльбек и Умберто Эко, ныне живущий участник вышеназванного списка «100+». В России он пока известен немногим.

Ему 79 лет. Его дед Дарио Салас Диас был министром образования, известным деятелем-реформатором. Соммер посвятил жизнь изучению сознания человека, поиску решений насущных проблем общества. Написал 9 книг, прочёл более 2500 лекций. Он почётный член Союза писателей России. В прошлом году на молодёжном форуме на Селигере представители латиноамериканской делегации вручили книгу «Мораль XXI века», подписанную автором, нашему президенту. У неё есть сайт на русском языке.

Соммер абсолютно убеждён, что люди не живут по законам природы и, инстинктивно ощущая это, испытывают тревогу, не зная, как достичь счастья, как помочь себе и другим. Он решил дать миру научную мораль, которая станет руководством в достижении высшего блага. Попыток таких было много в истории — от Аристотеля с Платоном до Льва Толстого и Альберта Швейцера. Что же нового у Соммера?

В лаборатории в предместьях Кордильер на единственном в Латинской Америке регистраторе биофотонов он вёл исследование в области психологии, медицины, биологии и квантовой физики, чтобы доказать необходимость развития внутреннего мира человека. Соммер разработал *физику морали*, позволяющую «сознательно взаимодействовать с природой посвоя во вселенной во имя достижения высшего блага, включающего этическое и человеческое совершенство». На каких предпосылках Соммер строит *физику морали*?

Вселенная разумна и сознательна, с голографической структурой, её пронизывает лишь один тип сущностной энергии, создающей полное единство на самом глубоком уровне жизни.

Целое — это Создатель, всемогущая и всезнающая первичная энергия, духовная сущность, из которой происходят все формы бытия, энергии и материи. Природа чувствительна к абсолютно любым действиям человека.

Сущность каждого человека священна, ибо несёт в себе «Божественную искру, эманацию Создателя».

«Цель нашей жизни — эволюция индивидуального сознания, состоящая в развитии истинно человеческих качеств, отличающих нас от животных. Но эта цель была забыта в погоне за всевозможными чувственными удовольствиями».

Соммер претендует на строгую научность своей теории, доказывая, что «быть моральным выгодно и единственное, что делает человека человеком, — высокий уровень его сознания. Важная особенность теории, претендующей на научность, — возможность её экспериментального подтверждения. Соммер утверждает, что правота его учения проверяется».

«Тот, кто будет жить в соответствии с правилами *физики морали*, испытает преимущественно гармоничные, происходящие из сердца, свободного от гнева, зависти и обиды. Он снова ощутит счастье от жизни в полном согласии с Природой».

Увы, таким не бывает научное доказательство. Внутреннюю гармонию кто только не обещал — все религии и уйма мыслителей и учений, может, кто её и обрёл, но это субъективные ощущения, их научно проверить невозможно.

В приложении к книге автор публикует описание «экспериментальных подтверждений того, что нарушения морали вызывают негативные физические последствия». Около года он вёл исследование, долгие обособовал, как вернётся половое отношения во время менструации, мастурбация, извращённый секс в форме анального коитуса, а также гнев и другие разрушительные эмоции. Работая с группой, куда вошли физик, электронщик и биохимик, Соммер якобы доказал, что при этом тело и разум производят некую токсичную энергию, вредящую организму, сильнее снижая его защитные функции, ослабляя физическое и ментальное здоровье. Чтобы понять это, надо «отказаться от лицемерия и посмотреть на вещи зрело и без предубеждений».

Ну, от лицемерия-то и предубеждений несложно отказаться. Намного тяжелее преодолеть здоровый скепсис по отношению к автору, утверждающему, что доказательство вреда анального коитуса доказывает правоту *физики морали*. Лучше бы он публиковал итоги экспериментов.

Может, и полезно российской молодёжи познакомиться с размышлениями знаменитого автора, но, думаю, мало у кого он вызовет желание жить по его учению. Не исключено, что есть истинная мораль, описываемая, как он утверждает, законами квантовой физики, но моральная теория Соммера не убеждает.

ВЛАДИМИР ПОЛЯКОВ

Издадим книгу от 5 экз.
Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

* «Человек на колёнях» — название одного из очерков по витебскому делу, опубликованному в «ЛГ» 22 марта 1989 года. К сегодняшнему тексту на ту же тему, не утратившую — 25 лет спустя! — своей актуальности, я решил оставить прежний заголовок.

ФЕСТИВАЛЬ

С 17 по 24 мая 2014 года музей-заповедник А.П. Чехова «Мелихово» вновь превратится в столицу мировой театральной жизни. Здесь пройдёт XV Международный театральный фестиваль «Мелиховская весна». Любителей чеховской драматургии порадуют и разнообразие репертуара, и качество постановок.

В этом году география мероприятия значительно расширилась. Впервые наряду с гостями из городов России приедут артисты из США, Израиля и Испании — всего 14 избранных коллективов. В афише также был заявлен спектакль «Уездная канитель»

Одесского академического русского драматического театра. Однако в связи с политической нестабильностью, которую переживает в эти дни Украина, труппа не сможет выехать на фестиваль. Чтобы поддержать своих украинских коллег, в запланированное для спектакля время будет продемонстрирована видеозапись «Уездной канители».

Особенностью фестивального репертуара является обязательное присутствие «Чайки» — пьесы, которую Чехов написал в Мелихове. Впервые «Чайку» на мелиховской сцене в 1982 году сыграл Липецкий государственный академический театр

драмы им. Л.Н. Толстого, это событие принято считать началом истории фестиваля. С тех пор легендарный коллектив стал неизменным спутником «Мелиховской весны», и в этот раз vezet премьеру — спектакль с загадочным названием «Ангел Ч». А «Чайку», в свою очередь, покажет пермский театр «У моста».

«ЛГ» побеседовала с двумя главными организаторами «Мелиховской весны»: это генеральный директор «Мелихово» Константин Бобков и художественный руководитель театра «Чеховская студия» Владимир Байчер.

Трижды зацветёт вишнёвый сад

Константин Бобков относится к Чехову как к уважаемому соседу

— Константин Васильевич, что нового в этом году увидят зрители на фестивале «Мелиховская весна»? И в чём вообще идейный смысл этого мероприятия?

— В этом году в Мелихове соберутся и наши постоянные участники, ставшие за многие годы уже друзьями (Липецкий театр, Камерный театр Чехова из Мадрида), и новые гости, которые тоже, надеюсь, с нами подружатся. Мы ждём на фестиваль, впервые за годы его существования, театральный коллектив из Соединённых Штатов Америки — «Московские ночи». Их спектакль посвящён переписке Антона Чехова с Ольгой Книппер. Также к нам приедет постановка из самой дальней точки России — Петропавловск-Камчатского. Особенностью этого фестиваля станет негласное празднование юбилея пьесы «Вишнёвый сад» — трижды за фестивальный неделю это название заявлено в афише.

Идейный смысл любого из наших фестивалей — популяризация творческого наследия Чехова и реальная возможность для налаживания и укрепления культурных связей между регионами России, между странами и континентами. Мы хотели бы стать зоной «без политики», местом, где вне зависимости от ситуации собираются творческие люди со всех уголков планеты и делятся своим искусством, своими мыслями друг с другом и со зрителем.

— Каков основной состав зрителей: это люди среднего и старшего поколения, читатели творчества Чехова или присутствуют и молодёжь, и школьники?

— Зрителями фестиваля являются все поколения. Что особенно отраднo, на спектаклях можно увидеть много молодых людей. Если говорить о школьниках, то они могут присутствовать далеко не на всех постановках по возрастному ограничению, но стремление приобщиться к искусству у них есть.

— Сегодняшнее отношение к Чехову. Как вам кажется, насколько он актуален

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Константин Васильевич Бобков родился в 1949 году в Баку. Работал генеральным директором Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. Кандидат философских наук.

Генеральный директор музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово», руководитель Международного театрального фестиваля «Мелиховская весна».

За многолетнюю деятельность в сфере культуры Московской области имеет множество наград.

вят сильные, известные режиссёры и коллективы.

Как я отношусь к Чехову? Профессия, к сожалению, оказывает влияние. Как к соседу! Умному, весёлому и очень уважаемому соседу. Чехов прожил в мелиховском усадьбе семь лет — с 1892 по 1899 год. Я уже более десяти лет живу в 300 метрах от его дома. Погружение в чеховское время настолько глубоко, что порой кажется: хозяин ненадолго уехал и попросил тебя присмотреть за усадьбой. А так как ты очень уважаешь своего соседа, то хочешь сделать это как можно лучше. Вот и носишься целый день, пока хватает сил.

— За время вашего руководства музеем поток посетителей вырос в несколько раз. Как вам это удалось?

— Во-первых, мы значительно укрепили нашу материальную базу и продолжаем её развивать. За последние годы восстановили 11 утраченных строений и открыли там новые экспозиции, такие как «Баня», «Амбулатория», «Рига», оборудовали прекрасный театральный зал

и насколько живуч интерес к его произведениям? Что этот писатель значит лично для вас?

— Как человек, не только возглавляющий Музей Чехова, но и постоянно занимающийся этой темой, я бы, конечно, сказал, что интерес есть и не падает. Его произведения всегда актуальны, иногда даже диву даёшься, насколько тот или иной рассказ отражает суть происходящих сегодня событий. Если говорить об этом с точки зрения нашего фестиваля, то это ещё один показатель того, что Чехов популярен и востребован, поскольку количество появившихся по его произведениям спектаклей если не растёт, то стабильно держится на впечатляющем уровне. И что немаловажно, Чехова ста-

Территория «Чайки»

Владимир Байчер считает, что молодых режиссёров привлекает классика

— Мелиховский театр «Чеховская студия» — единственный в нашей стране профессиональный театральный коллектив, действующий на базе музея. В чём особенность этого театра?

— У нашего театра есть несколько особенностей. Мы работаем в Музее-усадьбе А.П. Чехова, и это определяет наше творческое направление. Во-первых, репертуар театра строится на текстах Чехова, причём мы стараемся представить нашему зрителю наряду со всемирно известными произведениями те пьесы и рассказы, которые не являются хрестоматийными. Так, в прошлом сезоне мы показали спектакль по ранней повести Чехова «Барыня», который стал первой постановкой этого произведения на сцене с момента его написания. Во-вторых, само пространство усадьбы диктует нам сценическую форму многих наших спектаклей. «Дуэль» (действие этой чеховской повести разворачивается на черноморском побережье Кавказа) играется на берегу пруда «Аквариум». Сценическое пространство «Барыни» — деревенская изба. А рассказы из спектакля «Дачный театр Антоши Чехонте» в летнее время года играют на веранде чеховского дома.

— Как художественный руководитель театра каким вы видите его будущее, какие ещё постановки хотелось бы осуществить?

— Мне кажется, что чеховское направление в литературе и театре — неисчерпаемо, поэтому впереди у театра много интересной работы. Хочется, чтобы в на-

шем репертуаре появлялись авторы, чьё творчество продолжает чеховские традиции. Уже сейчас в афише театра спектакли по произведениям А. Вампилова, С. Довлатова, А. Арбузова. Мы думаем о расширении круга авторов — очень хочется, чтобы в Мелихове игрались Г. Газданов, А. Володин, драматурги-современники. Готовимся к постановке «Чайки». «Чайка» была написана в Мелихове, и хочется, чтобы наш спектакль был достоин быть сыгранным на территории, где создавалась великая пьеса.

— Что покажет «Чеховская студия» в этом году на «Мелиховской весне»?

— «Чеховская студия» традиционно готовит к фестивалю одну из новых постановок. Но в 2014 году на фестивале будет показан спектакль, созданный три года назад. Так вышло, что спектакль «Психопаты», поставленный тремя молодыми режиссёрами — А. Баскаковым, К. Лоскутовым и Р. Фесаком — по чеховским рассказам («Два газетчика», «Переселили», «Злоумышленник», «Психопаты», «Смерть чиновника»), не был показан фестивальной публике, хотя этот спектакль пользуется большой популярностью и неоднократно ездил на другие фестивали. Мы решили устранить несправедливость, и спектакль «Психопаты» будет сыгран в Мелихове на фестивале в этом году.

— Какие спектакли представят другие театральные коллективы, участвующие в фестивале?

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Владимир Григорьевич Байчер родился в 1964 году. Окончил режиссёрский факультет ГИТИСа (мастерская проф. Л.Е. Хейфеца). За свою режиссёрскую карьеру поставил более 40 спектаклей по пьесам Чехова, Островского, Сухова-Кобылина, Гольдони, Мольера, Вампилова, Арбузова, Гуэрра и др. Художественный руководитель мелиховского театра «Чеховская студия». Директор Международного театрального фестиваля «Мелиховская весна». Главный режиссёр Государственного театра киноактёра. Декан режиссёрского факультета ГИТИСа.

— Афиша очень разнообразная. Здесь и водевили, и большие пьесы, и проза, и композиции. Особенно отмечу то, что нынешний год — год 110-летия написания «Вишнёвого сада». Поэтому фестиваль открывается «Вишнёвым садом» Нижегородского академического театра драмы им. М. Горького и завершается «Вишнёвым садом» Театра им. А.П. Чехова из Мадрида.

— Владимир Григорьевич, вы преподаёте на режиссёрском факультете ГИТИСа. Интересует ли молодых режиссёров классика и конкретно — Чехов?

— Молодые режиссёры очень увлечены классикой. Мне кажется, что сегодня классика притягивает молодую режиссуру больше, чем современная драматургия. Возможно, дело в том, что

классика допускает гораздо большую вариативность трактовок, чем современная пьеса. Чехов — один из самых востребованных классических авторов. Причём это касается как чеховской драматургии, так и прозы.

— Чехов-прозаик и Чехов-драматург. На ваш взгляд, кто из них сильнее?

— Оба сильные. И в прозе, и в драматургии Чехов открыл принципиально новые возможности. Весь двадцатый век был посвящён разгадке чеховских «кодов», и этот процесс не останавливается. Чехов-прозаик, как и Чехов-драматург, таит в себе так много ещё не освоенных приёмов, что для режиссёров и актёров в этом смысле всё впереди.

Беседовала Елена ЖУРБИНА

ЭХО ВОЙНЫ

«На годы — мужества запас»

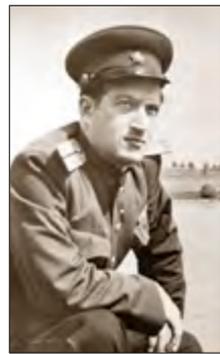
Юрий Чернов не дождал до своего юбилея один год. 10 июня 2014 г. исполняется 90 лет со дня рождения писателя-фронтовика.

Автор многих книг прозы, стихов, публицистики, произведений для детей и исторических повестей, переведённых на 12 языков и выдержавших несколько переизданий. Кавалер трёх боевых орденов и ордена за литературные заслуги «В.В. Маяковский». Лауреат литературных премий и премии губернатора Московской области «Бородино» — в номинации «За честь и достоинство». Ветеран Великой Отечественной войны. Почётный гражданин города Дмитрова.

Юрий Чернов прошёл боевой путь от Сталинграда до Кёнигсберга, был трижды ранен. Два осколочка так и остались с ним до конца жизни в миллиметре от сонной артерии, и каждая минута уже мирной жизни могла стать для писателя последней. Война не отпустила его. Она вошла в его стихи.

Нелли ПЕТРОВА,
ДМИТРОВ

Юрий ЧЕРНОВ

НА ПЕРЕКРЁСТКЕ НЕЛЮДИМОМ

В открытый люк пахнуло дымом
Села, сожжённого дотла.
На перекрёстке нелюдином
Машина наша замерла.

Мы, стоя на броне, молчали,
Мы так глядели на село,
Как будто искры догатали
И нас огнём пожара жгло.

И вдруг шатающийся, тощий
(Наверно, прятался в полях),
Босой старик — живые мощи —
Из жита вышел к нам поляк.

Он брёл, он не кричал «нех жие»,
Навстречу нам цветов не нёс.
Сверкали капельки живые
Его не выплаканных слёз.

Я старца каждое движение
Донные в памяти храню:
Он опустился на колени
И обнял русскую броню.

МАРШЕВЫЕ РОТЫ

Судьбы крутые повороты,
Раскаты снежные войны
Вели нас в маршевые роты,
Туда, где были мы нужны.

Я помню лагерь в Чебаркуле,
Где восемь дней и семь ночей
Дырявили мишени пули
Всё злее, яростней, точней.

Слились рассветы и закаты,
Сели нас ветер, дождь и град,
И были веки красноваты
У офицеров и солдат.

И пусть недолгий срок — неделя,
Но мы востолковали им —
В лесу уральском овладели
И огнём, и штыковыми.

А в ночь состав пришёл за нами,
И дали каждому из нас
На сутки — сахар с сухарями,
На годы — мужества запас.

СОБЫТИЕ

Народные промыслы всегда в моде

С 16 по 18 мая в Богородском пройдёт VII Фестиваль народных промыслов, организатор которого — Богородская фабрика художественной резьбы по дереву.

Ремесленникам со всей страны представится возможность принять участие в этом мероприятии.

Основная цель фестиваля — возрождение традиций народного искусства, его популяризация, расширение рынка сбыта продукции и привлечение внимания бизнеса к народным промыслам.

Представители предприятий смогут продемонстрировать свою продукцию, привлечь покупателей и обменяться опытом с коллегами.

Тематикой VII Фестиваля народных промыслов станут роспись и резьба по дереву, керамика, фарфор и фаянс, ручное кружево.

Участники фестиваля получат консультации специалистов и даже попробуют сами сотворить произведение искусства.

В программе фестиваля запланированы конференции, круглые столы, презентации, мастер-классы, конкурсы, лотереи.

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Ночь в музее с рассветом не пройдёт

Провести одну ночь в году в любимом или незнакомом музее, что может быть интереснее? Это одновременно и романтическое приключение, особенно привлекающее молодёжь, и познавательная экскурсия, и ощущение сопричастности единой культуре нашей великой страны.

Почему ночью? Да потому что ночью всё кажется необычным, меняется восприятие реальности, появляется возможность увидеть мир музея в новом ракурсе.

Каждый год 18 мая музейные работники во всём мире отмечают свой профессиональный праздник — Международный день музеев. Уже несколько лет к этому дню приурочено ещё одно мероприятие — «Ночь в музее». Большинство музеев готовят специальные программы

и открывают свои двери для всех желающих совершенно бесплатно.

В Подмосковье также в ночь с 17 на 18 мая пройдёт «Ночь в музее». Это уже 5-я областная акция (10-я международная), в ней примут участие 44 государственных музея Московской области: 31 муниципальный, 11 областных и 2 федеральных (Горки Ленинские и Абрамцево), присоединившиеся к областной афише Ночи музеев — 2014.

Каждый из музеев готовится к этому мероприятию целый год, чтобы порадовать посетителей чем-то неожиданным, представить новую экспозицию, показать премьерный спектакль, совершить удивительное перемещение во времени и пространстве.

Любителей истории ждёт такие подмосковные музеи, как Сергиево-Посадский музей-заповедник, музей «Зарайский кремль», Лыткаринский историко-краеведческий музей, историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим», Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей и другие.

Любителей литературы приятно удивит насыщенной программой музей-заповедник А.П. Чехова «Мелихово», Музей-заповедник А.С. Пушкина, музей-заповедник Д.И. Менделеева и А.А. Блока «Шахматово».

Программы, которые будут представлены в Ночь музеев, интересны каждая по-своему. Сергиево-Посадский музей-заповедник ждёт посетителей в уникальном музеем комплексе «Конный двор». «Новый Иерусалим» — на выставке «Новый Иерусалим» — памятник истории и культуры XVII—XX вв. В экспозиции — иконы, историческая живопись и графика, раритетные книги. Музей «Зарайский кремль» в Доме А.С. Голубкиной устроит праздник «Живой огонь души».

В Звенигородском и Лыткаринском музеях состоятся настоящие костюмированные перемещения во времени: гости поучаствуют в народных потехах, станут свидетелями исторических сцен разных столетий. Сам Пётр I «пожалует» в усадьбу «Лыткарино», где он встретится со своим первым учителем Н.М. Зотовым.

Единство народа – великое чудо

18 мая в Туркменистане государственный праздник – День возрождения, единства и поэзии Махтумкули Фраги. По этому случаю в посольстве республики 15 мая пройдёт торже-

Великий поэт и мыслитель туркменского народа Махтумкули Фраги своим бессмертным творчеством и самим своим именем вот уже около трёхсот лет прославляет туркмен. Непреходящи авторитет поэта, его место в исторической, общественно-политической и культурной жизни нации. Махтумкули утвердился в душе народа наивысшим исповеданием вечных духовно-нравственных ценностей, прочно вошёл в его сознание как ориентир, безошибочно определяющий, что есть добро и зло в жизни, и стал неугасимым светочем туркмен.

Поэтико-философское наследие Махтумкули навек вошло в глубину сердца народа как песнь о высокой любви к Всевышнему, Родине, человеку, природе и самой жизни. И потому недостаточно изучать и рассматривать творчество Фраги только с точки зрения литературы и художественного слова. Он – поэт-мыслитель, который в своих литературных произведениях развил философскую мысль, озарил художественное сознание, красноречиво описал мирскую жизнь не только туркменского народа, но и народов мира. Тонко объединив свойственные человеку философские взгляды о мире, человечестве, Родине и любви, опираясь на самые совершенные способы мышления, Махтумкули глубоко проник в душу человека и навсегда остался в народной памяти.

Будучи мастером слова мирового масштаба, Махтумкули прежде всего национальный поэт туркменского народа. Ни с чем не сравнимы та любовь и теплота, которую он испытывал к родному народу. Но именно беззаветная любовь к Родине и своему народу, глубокие размышления, связанные с его судьбой, вывели Махтумкули за национальные рамки, превратив его в поэта всего человечества. Ибо личность, которая любит свой народ, способна любить и другие народы, человек, который не роняет своего достоинства, способен высоко поднять авторитет другого человека.

Философские взгляды поэта о мире, человеке, жизни, явленные в своё время соотечественникам, его наставления о духовном совершенствовании общества и людей являются результатом этой безмерной любви к своему народу. Махтумкули призывал современников и народ осмыслить, что является ключом справедливого общества ичастливой жизни, зреть в корень всего происходящего. Он направлял людей к духовному совершенству, самопознанию и осознанию себя нацией.

Великий поэт, мечтавший о том, чтобы его народ жил мирной и спокойной жизнью, был образованным, развивал свою культуру, оставил соотечественникам прекрасное поэтическое наследие, наполненное мудростью и самыми тёплыми чувствами. Отшлифованные, глубокие мысли в этих замечательных стихах, устремлённые в будущее, отвечают духовным потребностям не только туркменского народа, но и всего человечества. Именно поэтому значение поэтического наследия Махтумкули, выйдя за национальные рамки, стало неотъемлемой частью мировой литературы, достойным вкладом в интеллектуальную сокровищницу человечества.

Сегодня творчество Фраги доставляет духовное наслаждение не только туркмен-

ственный вечер. Представляем вниманию читателей «ЛГ» статью президента Туркменистана, посвящённую великому поэту и мыслителю, и переводы стихов Махтумкули.

скому народу, но и другим народам мира. В то же время творчество поэта отражает общечеловеческие жизненные проблемы. Именно по этой причине его прекрасные стихи, звучащие как песни и витанные памятью как мудрость, были переведены и переводятся на десятки языков мира.

Махтумкули – духовный целитель человеческой души. Стихи поэта, не утратив своей значимости через многие века и поколения, являются популярными благодаря содержащимся в них наставлениям, которые действуют на сердце как бальзам, вдохновляют души и оказывают самое благоприятное влияние на людей. Его стихи – лекарство для отчаявшихся сердец, сила для уставших тел, духовное крыло для унывающих. Именно поэтому наш народ всегда относился к Махтумкули как к целителю, способному вылечить недуги, которые появляются в дни обид, переживаний и грусти. Как бальзам – стихи, как снадобье – слова поэта в любую эпоху очистируют душу всех – от мала до велика, будят любовь к этому прекрасному миру, человечеству и жизни, подняв высоко дух народа, обеспечивая духовное здоровье всего туркменского общества.

Действительно, стихи Махтумкули исцеляют человека подобно живительной воде горного родника. Эти стихотворения чисты, как утренний воздух. Они, подобно благоуханию цветущего сада, радуют душу человека. Волнуют, действуя на каждую клеточку организма, словно нежная, мелодичная, успокаивающая сердце музыка дутара. Словом, стихи Махтумкули – духовное снадобье, содержащее в себе всё хорошее, что необходимо для здоровья человека.

Эпоха, в которую жил Махтумкули, была очень сложной и напряжённой. Фраги – великая личность, сформировавшаяся в пучине сильных потрясений и разного рода обстоятельств. Он – выдающийся человек, знаток мироздания, понимающий положительные и отрицательные стороны общества, жизни и людей, в полноте освоивший светские и религиозные научные достижения человечества, прошедший ступени духовного совершенства. Мыслитель Махтумкули призывал разброшенных в то время на разным уголком земного шара туркмен, не имеющих единого государства, к благосостоянию, согласию и национальному единению. Величие Махтумкули заключается в том, что он одним из первых считает всех разрозненно проживавших туркмен единой нацией и пропагандировал это.

Юность поэта совпала с эпохой правления туркмен-афшаров, а время, когда он проявил себя как выдающийся поэт-мыслитель, – с правлением туркмен-каджаров. Конечно, эти правители были туркменами. Но и туркменский народ, и Махтумкули были недовольны ими, так как они недостаточно заботились о национальных интересах туркмен. Было трудно назвать эти государства национальными туркменскими державами, о которых мечтали Махтумкули и народ. Поэтому Фраги, говоря: «Много у меня недугов из-за страны и годин», открыто выразил своё отношение к эпохе. Вот в такое сложное и тяжёлое время Махтумкули искал путь для «счастливой судьбы» народа и «достижения бесконечной весны». Даже тогда, когда он путешествовал в Бухаре или в Хиве, в Афганистане или в Индии, в Румистане или в какой-то другой стране, «ходил с края край», все его мысли и заботы были о туркменской земле, своём народе и его судьбе.

В XVIII веке существовало большое препятствие для претворения в жизнь основной социальной мысли Махтумкули – «объединение туркменских племён». В этом столетии каждое туркменское племя искало свой путь самостоятельно, был сильный разлад между племенами. Отсутствие национального туркменского государства, поиск этими племенами защиты в разных местах усугубляли разногласие, ещё больше отделяли их друг от друга. Было немало намеренно действующих сил, желающих сеять смуту среди туркмен. И в это время мыслитель Махтумкули неоднократно повторял, что самый большой враг народа – разрозненность, необходимо общее взаимопонимание, объединение всех племён, служение одной цели и единому государству. Он старался довести до ума своего «прекрасно народа», что за образование единой туркменской нации, сильной и несокрушимой туркменской державы надо бороться, только тогда «будет счастливая судьба туркмен», только тогда никакая сила не будет противостоять народу и государству:

*Единой семьёй живут племена,
Для тойя расстелена скатерть одна,
Высокая доля Отчизне дана,
И тает гранит
перед войсками Туркмении.*

Эта идея Махтумкули понятна и близка всем. В XVIII–XIX веках это стихотворение служило для туркменского народа национальным гимном. Но как воплотить эту светлую мечту в жизнь для объединения за одним дастарханом разобщённого народа? Для этого поэт-мыслитель выдвинул идею – все должны «смотреть в уста» и объединяться вокруг одного предводителя. В каких бы тяжёлых и безвыходных ситуациях ни находился поэт, он никогда не утрачивал веры в счастливое будущее своего народа.

Самая большая заслуга Махтумкули Фраги перед туркменским народом – это его борьба за единение и осуждение разлада. Уже в течение долгого времени много поколений туркменского народа воспитывалось и воспитывается на его уроке единства. Жизнь доказала правдивость светлых идей Махтумкули, мечтавшего о могущественном государстве.

Сегодня стало реальностью то счастливое будущее, которого желал поэт-мыслитель своему народу. Ныне независимый нейтральный Туркменистан известен на карте земного шара как страна мира и согласия.

Туркменский народ, который верит, что единство – это великое чудо, всегда будет благодарен Махтумкули. Светлые идеи великого поэта, его мудрые наставления и уроки будут всегда важны для дальнейшей укреплённости и процветания нашей Отчизны. В новую историческую эпоху – эпоху могущества и счастья Туркменского государства – всё больше возрастают авторитет Махтумкули, востребованность его дальновидных мыслей и философских взглядов, которые, превратившись в общечеловеческую ценность, являются духовным фундаментом нашего современного общества.

**ГУРБАНГУЛЫ
БЕРДЫМУХАМЕДОВ,**
президент
Туркменистана

Махтумкули ФРАГИ

БУДУЩЕЕ ТУРКМЕНИИ

*Овеяна ширь от хазарских зыбей
До глади Джейхуна ветрами Туркмении.
Блаженство очей моих, роза полей, –
Поток, порождённый горами Туркмении!*

*И тень и прохлада в туркменских садах,
И неры и майи пасутся в степях,
Рейхан расцветает в охряньных песках,
Луга изобильны цветами Туркмении.*

*В зелёном ли, алом ли пери пройдёт –
В клию благовоною амброй пахнёт.
Возглавлен дружнейшими мудрый народ,
Гордится земля городами Туркмении.*

*Душа Героглы в его братьях жива,
Взгляните, друзья, на туркменского льва:
Пощады не ищет его голова,
Когда он встает
перед врагами Туркмении.*

*Единой семьёю живут племена,
Для тойя расстелена скатерть одна,
Высокая доля отчизне дана,
И тает гранит
перед войсками Туркмении.*

*Посмотрит на гору во гневе джигит –
Робеет гора и рубином горит.
Не воды, а мёд в половине бурлит,
И влага – в союзе с полями Туркмении.*

*Туркмена врасплох не застигнет война;
Былую нужду позабыла страна;
Здесь розы не вянут – из них ни одна
Не ропщет в разлуке
с певцами Туркмении.*

*Здесь братство – обычай,
и дружба – закон
Для славных родов и могучих племён,
И если на битву народ ополчён,
Трепецуют враги пред сынами Туркмении.*

*Куда бы дороги туркмен ни веди,
Распутятся горные кряжи земли.
Потомкам запомнится Махтумкули –
Поистине, стал он устами Туркмении.*

ИЗГНАННИК

*Я на родине ханом был,
Для султанов султаном был,
Для несчастных Лукманом был,
Одеянием рдяным был,
Жизнью был, океаном был –
Жалким странником ныне стал.*

*Для слепого я зреньем был,
Для немого реченьем был,*

*Дум народных кипеньем был.
Душ влюблённых гореньем был,
Пеньем был, угоженьем был –
Нищим я на чужбине стал.*

*Я, Фраги, ятаганом был,
Я червоным чеканом был,
Роц небесных рейханом был,
Над горами туманом был,
Был счастливым, желанным был,
Был дворцом – и пустыней стал.*

ГЛАЗА МЕНГЛИ

*Живую душу погубили
Два палача – твои глаза.
Опять немилостивы были,
Как два бича, твои глаза.*

*Одной тебе ходить не надо,
Кривую бровь сурмить не надо,
На встречных наводит не надо
Два злых меча – твои глаза.*

*Пощады я прошу, стеная,
На мир ложится мгла ночная,
Разит влюблённого двойная
Твоя праща – твои глаза.*

*Горит Фраги, а в горнем стане
Царит смятенье: здесь в Туране,
Поют не бога мусульмане,
А два луча – твои глаза.*

ДОБРО И ЗЛО

*Народу – сила, мир, беседа,
Семейных очагов тепло;
Джигиту – битва и победа,
Булат и крепкое седело.*

*Ложь предоставь на всё готовой
Мирской молве, не надо слова
Ни раздражённого, ни злого:
Народ мой ненавидит зло.*

*Уходит жизни гость мгновенный,
Но не скудеет хмель блаженный:
Пирует жизнь. Творца вселенной
Непостижимо ремесло.*

*Не нам гадать о нашей доле;
Я только вскрикнул поневоле, –
Мне жаль тебя, морщины боли
Тебе врезаются в чело.*

*Мы сами выковали чаши
Добра и зла. В них судьбы наши.
Скажи, Фраги, какая краше.
Пока нам время не пришло!*

ЛУНА

*Когда блеснул твой лунный лик,
Я обезумел и, сгорая,
Душой трепещущей постиг
Невятные напевы рая.*

*Приди, душе покой верни,
Моих соперников казни,
Побудь со мной в ночной тени,
В моей степи весной играл.*

*Я жду, а в сердце – вечный страх;
Я жду, как дикий тур в горах.
Поить – и соловьи в садах
Запеть не смеют, замирая.*

*Фраги, ты – раб крутых бровей
И глаз возлюбленной твоей!
Луна встает из-за ветвей,
Для жертвы жребий выбирая...*

Перевод А. Тарковского

«Был занят войной»

Борису Слуцкому, редкому поэту, создавшему свой, ни на кого не похожий стиль, – 95. Его детство и отрочество прошли в Харькове, в рабочем районе. Мало кто знает, что Борис Абрамович учился на юриста в Москве и не бросил юридический, уже поступив по рекомендации Павла Антокольского в Литературный институт. И оба вуза окончил в 41-м. А дальше была война...

Слуцкий воевал на Западном, Юго-Западном, Степном и 3-м Украинском фронтах, в Белоруссии, под Москвой, на своей родной Украине, в Румынии, Югославии, Венгрии, Австрии. Был тяжело ранен и контужен. «На войне, – рассказывал поэт, – я почти не писал по самой простой и уважительной причине – был занят войной». Первое его стихотворение «Памятник» было опубликовано в 1953-м и не осталось незамеченным: он стал живой легендой, и молодые поэты искали с ним знакомства, часто печатаясь куда обильнее мэтра. О той поре Слуцкий писал: «Моя поэтическая из-

вестность была первой по времени в послесталинский период новой известностью. Потом было несколько слав, куда больших, но первой была моя глухая слава. До меня все лавры были фондированные, их бросали сверху. Мои лавры читатели выращивали на собственных приусадебных участках».

После смерти Слуцкого была создана комиссия по его литературному наследству. Ответственным секретарём комиссии стал подвижник, библиофил и критик Юрий Болдырев. Роль его в посмертной судьбе поэта неоценима. Зналившие Юрия Леонардовича помнят большую толстую тетрадь, которую он показывал. Там было собрано более 600 стихотворений Слуцкого, которые никогда не публиковались. А в дневниках и архивах поэта Болдырев обнаружил более двух тысяч таких стихотворений. Это уникальный случай – ведь Слуцкий стал поэтом признанным, широко печатался. Но в отличие от многих современников, не говоря о нынешних стихотворцах, он думал о будущем. И, как говорил Пастернак, «оставлял заделы» – причём не только «в судьбе», но и «среди бумага».

Его книга, составленная Ю. Болдыревым и вышедшая ровно 10 лет

назад, недаром называлась «Я историю излагаю...». В предисловии Болдырев писал: «...поэт сделал нечто, в русской поэзии до того небывалое: лирическим и балладным стихом он написал хронику жизни советского человека, советского общества за полвека – с 20-х до 70-х годов... В книге предстают жизнь и судьба свидетеля и участника эпохи, воина и поэта, человека зоркого и совестливого, доброго и честного, чьи взгляды на время и людей не пребывали в неподвижности, а развивались и двигались с накоплением жизненного и творческого опыта. Борис Слуцкий писал о XX столетии: «В этом веке все мои веки, всё, что выстроил я и сломал!».

Борис СЛУЦКИЙ

Девятого мая 1945 года

*Земля качнулась.
Что-то кончилось.
А что-то снова началось,
пока в плоти планетной корчилась,
ворочалась земная ось.
Земля качнулась – и очнулась,
и улыбнулась людям.
Солдат сказал: война загнулась.
Теперь мы долго воевать не будем.
Солдат сказал: домой подем
и вещмешки с собой возьмём.
Жене, и детям, и соседям
подарки привезём.
Солдат сказал: прощай, война.
Мне сорок семь.
Я был на двух.
Настали мира времена.
Переведу я дух.*

*Солдат побрелся и помылся,
духами пахнет голова,
и к мирной жизни устремился
на поезде Берлин – Москва.*

*Украину – поперёк и вдоль,
всю – от Куянска до Севастополя,
мы прошли пешком,насквозь протопали,
вымеряли бедствие и боль.
Украина очень хороша:
сад вишнёвый подле хаты белой.
Что ты с ней ни совершил, ни делал,
всё равно. Жива её душа.
Всё равно. Весной из-под земли
злак лезет. Фрукты поспевают.
Топоя стоят, как короли:
Украина многое решает.
Или степь. Великие быки:
мост им ставь на шею – мало, мало,
тащат на себе, как самосвалы,
пирамиды снеговой муки.
С марта сорок третьего, когда
с эшелонов в Куянске сошли мы,
шли мы, солнцем медленным палимы,
и от нас бежала прочь беда.*

*История над нами пролилась.
Я под её ревушим ливнем вымок.
Я перенёс размах её и вымок.
Я ощутил торжественную власть.*

*Эпоха разражалась надо мной,
как ливень над притихшего долиной,
то справедливой длительной войной,
а то несправедливостью недолгой.*

*Хотел наш возраст или не хотел,
наш век учёл, учил, и мчал, и мучил
героиду наших душ и тел,
да, наших душ, не просто косных чувел.*

*В наших ткань влеталась наша нить,
в каких громах звучала наша нота,
теперь всё это просто объяснить:
судьба – её порывы и длинноты.*

*Клеймом судьбы помечены столбцы
анкет, что мы поспешно заполняли.
Судьба вцепилась, словно дуб, корнями
в начала, середины и концы.*

Летописец Бела града

В Белгороде на доме, где жил и работал известный писатель Александр Крупенков, открыта мемориальная доска. Перу писателя и краеведа принадлежит ряд книг по истории Белгорода и Белгородского края. За книгу «Святитель Иоасаф Белгородский» он получил литературную премию «Прохоровское поле». Автор мемориальной доски – скульптор Дмитрий Горин.

ВЗАТРАВДУ!

ТАЛАНТ
К ЗАКРУЧИВАНИЮ ГАЕК

Некоторые горячие головы костерят наших чиновников и, случается, поделом. Мол, и бездельники они, и дармоеды, и от их топорной работы никакой пользы, кроме вреда. Доля истины в подобных умозаключениях имеется. Но нельзя же мазать подряд чёрной краской. Нужно уметь находить во всём и светлую сторону. Вот сейчас, например, вышло судьбоносное постановление о том, что в Москве и Московской области в автобусах можно провозить велосипеды. Тысячи людей вздохнули с облегчением — наконец-то! Раньше нужно было садиться на велосипед и ехать куда надо. Сейчас же совершенно легально влезешь с двухколёсным другом в автобус и без малейших усилий — педали крутить не надо — добираться до места назначения. Красота! И попутчикам приятно.

Правда, и в этом плоде чиновничьих усилий не обошлось без ложки дёгтя — больше одного велосипеда провозить нельзя. Хотя обычно наши люди берут в дорогу по несколько. Представляете, сколько потенциальных пассажиров с двумя велосипедами в руках будут печально куковать на остановке и с тоской смотреть вслед удаляющемуся без них автобусу.

Вообще наши чиновники обладают изобретательной фантазией. Иностранцам за ними не угнаться. В умении навредить людям, наказать их незнамо за какие грехи им нет равных. Зная их повадки, со смехом читаешь про жалкие потуги американцев или европейцев, пытающихся ввести санкции против России. Наказать нашу страну за позицию в украинской проблеме. Ну и кого они напугают своими санкциями, которые нам мало того что не навредят, а принесут пользу. Пусть сперва поучатся действовать у наших. Те уж шарахнут так шарахнут. Берут какой-нибудь удобный поезд, ходивший, скажем, от Коврова до Муром и обратно. Обслуживала его «Волго-Вятская пригородная пассажирская компания», есть такое ОАО. В один прекрасный день компания заартачилась и отказалась обслуживать муромцев-ковровцев. Мол, чего ради: поезд очень удобный, на нём ездит много людей, в том числе льготников, пенсионеров, от которых толку как от козла молока. Никакого дохода, сплошные убытки. Взяли и отменили этот поезд № 6468. А заодно ещё несколько популярных поездов. Вдобавок на оставшиеся увеличили тарифы.

Вот это санкция так санкция! Эти поезда всегда были убыточными. Поэтому Владимирская областная администрация выделяла из своего бюджета средства для компенсации потерь железнодорожников. А сейчас — перестала. Люди бомбардируют губернатора области С.Ю. Орлова просьбами о восстановлении статуса-кво. Светлана Юрьевна обещала подумать о сохранении социальных обязательств.

Благо тут ещё есть к кому обратиться. А каково пришлось автомобилистам, парализованным 1 мая в пробках, возникших от многочисленных ремонтов «дорожного покрытия». Причём чиновникам прекрасно известно, что в этот день самый плотный автомобильный поток в году. Им бы сделать выходной, помилосердствовать: жара, люди везут за город и пожилых родителей, и крошечных детей. Всё равно ремонт рассчитан на полгода. Но... За работу в праздничные дни полагается двойная зарплата. Кто же откажется от лишних денег?!

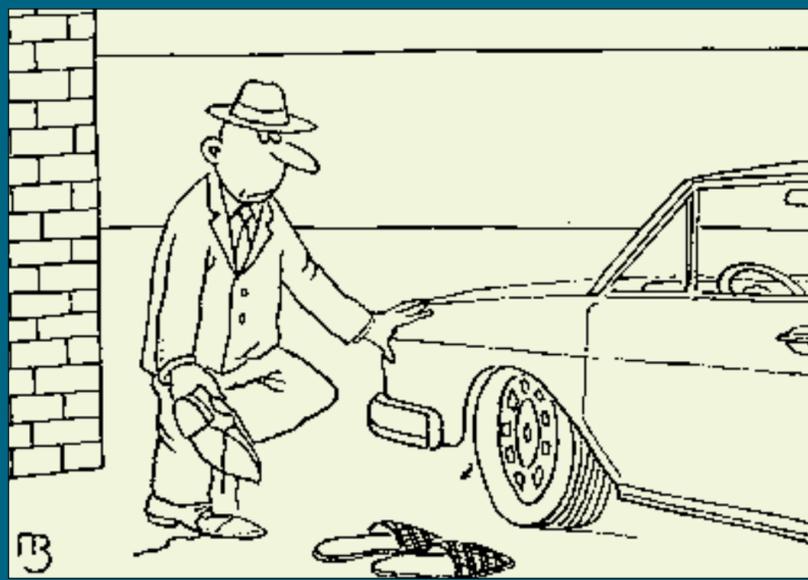
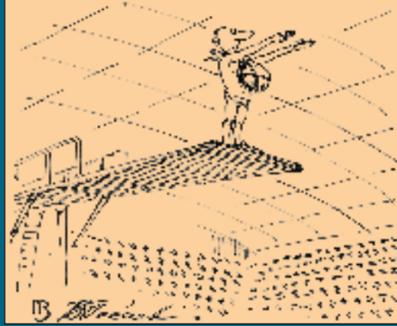
А вы говорите — санкции. Американцы нам объявят такие санкции, после которых рубль поднимется в цене, фондовый рынок укрепится, мы довольны. Пусть сперва поучатся у наших чиновников, как следует наказывать людей. Гайки закручивать тоже нужно уметь!

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

12 мая исполнилось 70 лет со дня рождения выдающегося карикатуриста
Виталия ПЕСКОВА (1944–2002)

Имя Пескова в первую очередь ассоциировалось с 16-й полосой «ЛГ». Именно здесь молодой художник стал публиковать свои оригинальные рисунки, которые во многом определяли лицо «Клуба 12 стульев». О его фантазии и плодovitости ходили легенды. За свою жизнь Виталий нарисовал свыше 25 тысяч карикатур. Ему дважды присуждалась премия «Золотой телёнок», на конкурсе «Золотой Остап» (был такой в Питере) Песков получил премию в номинации «Лучший карикатурист России».

В архиве «ЛГ» сохранились рисунки замечательного мастера. С некоторыми из них, прежде не опубликованными, знакомим читателей.

Алмазный фонд «КЛУБ 12»

ПОЛИТИИИТ

НЕ ТАКОЙ УЖ И ВОР...

Не сдуревший от благ нуворнш,
Не потомок господ и вельмож,
Так творишь потихоньку, творишь,
А признания хоть бы на грош...
А какой-нибудь там казнокрад
Попадёт под домашний арест,
И подишь ты, уже он — талант!
Что талант... Просто super! The best!
Книги, выставки, пресса, аншлаги,
Рейтинг, слава, фурор, резонанс...
А что с рифмами что-то не так —
Это ж мелочь, детали, нюанс...
Не об этом сейчас разговор,
А о том, что всегда и вовек:
Вор у нас — не такой уж и вор,
Если творческий он человек...
Вот и думаешь, участь деля
С остальными, чьё имя Поэт,
Может, тоже признают для
Запустить свои лапы в бюджет?
Любят СМИ нас, отпетых хапуг,
Без попов отпускают грехи...
А сойдут прегрешения с рук,
То и к чёрту все эти стихи!

Игорь АЛЕКСЕЕВ

ФРАЗЫ

- Работа такая, что все нервы можно испортить, в том числе седалищный.
- Неандертальцы и представить себе не могли, как далеко зайдёт примитивизм в искусстве.
- Маразм бывает старческим и творческим. Хуже всего, когда они соединяются.
- Тому, кто хоть раз испытался в лучах чужой славы, хочется ещё и загагорать.
- За длинным рублём большая очередь.
- Большинство отправляется на рыбалку, чтобы заморить червячка.

Иван ИВАНЮК

КУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

ОДНОСТИШИЯ

Как терпеливо лета
ждёт синоптик!	Не каждый конь в
пальто — и.о. Пегаса.	В толпе уж поздно
спрашивать: «Где я?»
Не все технички
пели оды швабре.	С горы скатились
сламомозабвенно.	Учти, я ухожу,
но в партизаны.
Безоблачно!
Попробуй повитай!	Он первый начал!
Так бы — не о драках...	АРКАДИЙ
КОНСТАНТИНОВ,
НОВОСИБИРСК

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Кремль в Лиссабоне

Античная ваза, египетские бронзовые кошки, редчайшая коллекция греческих монет, китайский фарфор, персидские гобелены, а также Ван Дейк и Гирландайо, Рубенс и Рембрандт, Гейнсборо и Тёрнер, Моне и Ренуар... Все эти шедевры собраны крупнейшим нефтяным магнатом середины XX века, миллиардером армянского происхождения Галустом Гюльбенкяном. Музей его имени (Calouste Gulbenkian Museum) был создан согласно завещанию и открыт в 1969 году в Лисса-

Шапка Ерихонская. Турция, XVI в.
Привезена из Стамбула послом Афанасием
Пронциевым. Булатная сталь, серебро, ткань.
Ковка, резьба, чеканка, насечка золотом.

боне, на побережье Атлантического океана, где все 365 дней в году — исключительно солнечные и, помимо необычайных природных красот, существуют уникальная историко-культурная среда и традиции. С начала этого года музей принимает у себя в гостях уникальную Восточную коллекцию русских царей из Московского Кремля. На данный момент искусствоведы подытоживают событие — выставка близится к завершению. И это — уже не первый совместный проект. В 2010 году Музей Гюльбенкяна участвовал в грандиозном проекте музея-заповедника «Московский Кремль» и авторитетнейших галерей и частных коллекций Франции, США, Японии и Дании, представивших работы французского ювелира стиля art nouveau Рене Лалика, произведения которого Музей Гюльбенкяна имеет в своей коллекции. А теперь, как говорится, ответный визит Кремля...

Образцы из Восточной коллекции русских царей, представленные в Лиссабоне, — бесспорное доказательство глубоких историко-культурных связей России с народами и государствами Востока. Бережно сохраняемая на территории Московского Кремля в течение нескольких столетий, эта коллекция является примером дружественных связей наших предков, принадлежащих к различным вероисповеданиям и национальным традициям. Большая ценность этой коллекции состоит именно в том, что практически все экспонаты точно датированы, они дают исчерпывающее представление о самых значительных этапах в истории искусства Ирана и Турции. По словам представителя Фонда Гюльбенкяна, это «редчайшие образцы, ведь дарители стремились представить русским царям самое лучшее и совершенное...»

Великолепный образец иранского оружейного дела, широко представленного на выставке, — щит князя Мстиславского. Он был одной из главных частей так называемого «Большого наряда» — комплекта парадного и церемониального оружия царя-военачальника. А узорное качество Ирана XVI–XVII веков рифмуется с экспонатами принимающей стороны: у Гюльбенкяна собрана большая коллекция персидских ковров. Живой

Шестопёр парадный. Подарен царю Алексею Михайловичу константинопольским купцом Дмитрием Астафьевым в 1655 г. Турция, Стамбул, середина XVIII в. Золото, дерево, ткань золотная, альмандин, изумруды, рубины.
Резьба, чеканка, эмаль.

интерес у посетителей выставки вызывает покрывец — завеса с вытканым изображением герба Венецианской республики. Памятники турецкого искусства представлены ювелирными изделиями, хрустальными и нефритовыми сосудами, образцами парадного конского убранства и оружия.

За весь период (а это более трёх месяцев) выставку посетили 35 000 человек. Огромное количество туристов, здесь встречаются люди самых разных национальностей. У входа в залы, где представлена Восточная коллекция русских царей, постоянно толпится очередь. Португальцы — очень спокойный и медлительный народ, осматривают всё обстоятельно, без спешки, тем более что атмосфера музея к этому, безусловно, располагает: он находится в уютном уголке природного парка, окружённый экзотическими растениями и прудами...

Татьяна ЭСАУЛОВА,
ЛИССАБОН—МОСКВАИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА
Сила слова

У Калякина было красивое волевое лицо из тех, что очень нравятся женщинам. Его жгучие карие глаза и ямочка на подбородке могли свести с ума кого угодно. Чем Калякин пользовался в командировках, представляясь женщинам приехавшим в отпуск офицером-пограничником.

— Политическая обстановка в мире очень неспокойная, — подливая в бокал вина и обнимая спутницу за талию, вкрадчиво говорил Калякин. — Холодная война не закончилась! Враг не дремлет, его баллистические ракеты нацелены на наши города и сёла. Только благодаря бдительности Военно-воздушных сил, и моей в частности, над нашей Родиной мирное небо!

Этого было достаточно, чтобы дама сердца пригласила Калякина в гости, а поскольку общественный транспорт к тому времени уже не ходил, оставила гегера на ночлег.

Но всех подруг Калякина настораживало отсутствие у пограничника военной формы. После двух-трёх ночей милые спутницы начинали интересоваться его форменной одеждой. Им, видите ли, казалось весьма странным, что капитан ВВС приехал в отпуск в гражданском плаще и тюрбейке. Ссылки на особую засекреченность части должного успеха не имели. Дамы настойчиво просили показать военный билет, в котором у Калякина значилось, что он «голен к нестроевой». И при всех внешних данных ему не оставалось ничего другого, как только покинуть гостеприимный аэродром по-английски.

Тогда Калякин стал представляться новым подружкам известным кинорежиссёром.

— Мировое киноискусство переживает глобальный кризис, — подливая собеседницам вина и придерживая их за локоток, голосом артиста Хабенского журнал Калякин. — Экран захлестнули порнуха и чернуха! Акулы западного кинопроката не дремлют, их безнравственные фильмы нацелены на нашего доверчивого зрителя, но отечественные кинематографисты, в том числе и я, не позволяю вас одурачить!

После столь убедительных слов Калякина приглашали на загородные дачи, угощали самогонно и урожаем с приусадебного участка.

Проблемой новоявленного кинорежиссёра было отсутствие в титрах идущих по телевизору фильмов его фамилии. Вдобавок барышнями, видите ли, казалось подозрительным, что столь известный режиссёр не имеет даже визитной карточки. Потенциальные кинозвёзды требовали для начала хотя бы эпизодических ролей в новых сериалах. Этого Калякин им устроить не мог и вскоре оказывался за воротами дач.

Тогда он сделал выбор в пользу самой почётной и женщину профессии — врача-гинеколога.

— Венерические болезни, половые излещивания и сексуальная неудовлетворённость — вот три кита, из-за которых наша страна уже не ходил, оставила гегера на ночлег.

Но все же Калякин им устроить не мог и вскоре оказывался за воротами дач.

Тогда он сделал выбор в пользу самой почётной и женщину профессии — врача-гинеколога.

— Венерические болезни, половые излещивания и сексуальная неудовлетворённость — вот три кита, из-за которых наша страна уже не ходил, оставила гегера на ночлег.

Но все же Калякин им устроить не мог и вскоре оказывался за воротами дач.

Тогда он сделал выбор в пользу самой почётной и женщину профессии — врача-гинеколога.

— Венерические болезни, половые излещивания и сексуальная неудовлетворённость — вот три кита, из-за которых наша страна уже не ходил, оставила гегера на ночлег.

Олег ГОНОЗОВ,
ЯРОСЛАВЛЬ

АЛЬТЕР ЕГЭ

Тема сочинения... сочинение

В третьем выпуске «Словесника» («ЛГ», № 3, 2014 г.) была опубликована статья Е. Бузиной «Страсти по сочинению», вызвавшая бурную полемику на сайте газеты. Приводим характерные комментарии наших читателей.

Читаю высказывания учителей и недоумеваю... Никак не ожидала, что сами филологи поставят крест на литературе. Мало того что не сопротивляются урезанию часов на этот предмет, так они ещё и оправдывают отмену обязательного экзамена по литературе. Потому и читают дети мало, что нет обязательного экзамена. Сейчас большинство молодёжи очень прагматично, будут делать только то, что им выгодно. Но задача общества — не давать детям расслабляться, не потакать их нежеланию работать головой, думать, рассуждать — а именно этому учит литература. Экзамен по литературе просто необходимо ввести!

Ольга

...Сочинение, т.е. умение ученика складывать из своих мыслей на бумаге, является плодом, результатом изучения русской литературы. В реальной, взрослой жизни не раз придётся писать, скажем, реферат, какую-то пояснительную записку, а не только «образ лишнего человека». Но сейчас, как только дело дошло до реального воплощения, после прямого указания президента, снова поднялся плач, каким образом сдавать экзаменационное сочинение, да как, да что... А что, в советской школе всё уж так было плохо? Чем себя скомпрометировал экзамен по литературе? Самым первым экзаменом было сочинение. Ну пусть списывают в конце концов, если сумеют, но учить молодых людей правильной письменной грамоте остро необходимо.

Борис-Борис

РРН - Иллюстрация

Решение о возвращении итоговой письменной работы по литературе принято, по-видимому, окончательно и бесповоротно. Московские школьники уже в апреле испробовали это на себе, а в 2015 году экзамен будет обязательным для всех. Профессиональное сообщество продолжает горячо обсуждать, как всё лучше организовать, чтобы не получилось, как всегда. Что беспокоит учителей? На этот вопрос отвечают наши эксперты.

Вита КИРИЧЕНКО,
директор московской
гимназии № 1520 имени
Капцовых:

— Судьбу выпускного сочинения в старшей школе можно описать в самых общих чертах, но ясно одно: единодушного решения у профессионального сообщества нет. Слишком по-разному видится настоящее и будущее сочинения не только в целом в России, но и в школах одного региона, даже учителями в конкретном педагогическом коллективе. Позволю себе несколько замечаний, не претендующих на истину в последней инстанции.

«Сочинение возвращается в школы» — мне не нравится такая оценка. А что, все эти годы его не было? Если в каких-то школах не было, то это совсем другая проблема, и очень серьёзная, выходящая за рамки преподавания предмета. Возможно, в среднестатистической старшей школе в ущерб урокам литературы готовят к ЕГЭ по русскому языку. Такая форма выпускного экзамена поглотила привычные для старшего поколения учителя объёмные сочинения, часов на преподавание литературы стало меньше... Но в то же время учить писать сочинения мы начинаем в пятом классе, никто не отменял сочинения на старшем образовательном уровне. Возможно, кто-то отнесится к работе формально. Но обязательно есть и те, кто создаёт замечательные работы на литературные и на так называемые свободные темы.

Есть и другой аспект проблемы: вот, мол, не учили ничему такому, а теперь, мол, пишете! На мой взгляд, если школа работает правильно, то речь идёт о возвращении не сочинения, а его статуса. И именно это — новшество в современной школе, и к нему надо готовить и учащихся, и учителей. Статистика подтверждает то, что и так казалось очевидным: учителя, мягко говоря, не рады данному новшеству, ведь это дополнительная нагрузка.

Одна из важнейших задач на сегодня — найти решение, которое не ляжет непосильным грузом на плечи учителей русского языка и литературы, не навредит реформированию системы образования в стране в целом. Департамент образования столицы предложил московским школам уже в этом учебном году, в апреле, включить сочинение в график промежуточной аттестации образовательной организации, в промежуточную аттестацию десятиклассников, а Городской методический центр разработал рекомендации по его проведению. Опыт поможет скорректировать деятельность учителей и ученикам в новом учебном году.

Каким бы ни было видение будущего сочинения, только практика покажет плюсы и минусы. У меня, например, нет однозначного мнения о «правильности выбора» срока проведения итогового сочинения. Если это делать после десятого класса — из минусов: рано, впереди по программе XX век и целый период взросления самих учащихся. Из плюсов: конец учебного года, есть время и написать, и проверить не в ущерб учебному про-

цессу. А ещё — ученик в старшей школе будет «свободен от непрофильной нагрузки». В середине 11-го класса (в конце вообще нецелесообразно) сочинение создаст нервность, мешающую подготовке к экзаменам. Плюсы: программа пройдена, школьники стали старше, немного набрались жизненного опыта. Такая же двойственность в открытости-закрытости тем для сочинений: в результате либо оперативно состряпанные сборники «на все случаи жизни», либо — страх утечки информации и, как следствие, очень-очень нехороший урок (все мы помним прошлогодний ЕГЭ) взрослых детям, перечёркивающий годы работы семьи и школы.

Сочинение не должно дублировать часть экзамена ЕГЭ по литературе, поэтому крут тем, на мой взгляд, должен быть шире так называемых литературоведческих, хотя и они необходимы. Правильным будет предоставление выбора школьнику, чтобы и учащийся технологического профиля, и универсального, и гуманитарного нашёл себе тему по душе, показал свою личностную позицию и умение создавать текст.

В вопросе проверки сочинений — я за доверие к школам, к профессиональному учительскому сообществу. А ещё — за объединение усилий школы и вуза. Дело у нас общее, вчерашние школьники — сегодняшние студенты, их проблемы и достижения в образовании — одни на всех и имеют общие последствия...

На мой взгляд, всем нам сложно договориться по поводу сочинения ещё и потому, что одним решением мы хотим добиться слишком многого. И задачи преподавания литературы в школе решить, и упорядочить итоговую аттестацию, и приём в вузы оптимизировать, и в деле духовно-нравственного воспитания преуспеть... Это не тот случай. Тем не менее такое повышенное внимание общества и государства к сочинению радует.

Окончание на стр. 3

УГОЛ ЗРЕНИЯ

Эксперименты неуместны

Надо ли в школе преподавать современную литературу?

Вокруг этого вопроса постоянно разгораются нешуточные споры. Суть его, как мне представляется, в том, что словесники не могут найти в классической литературе то, что по-настоящему тревожит современников. Многие учителя не способны наладить контакт с классом при изучении литературы XIX века и полагают, что внимание детей можно привлечь, если вместо Онегина и Раскольникова появится современный подросток с навороченным смартфоном. Но это же старая, абсурдная идея, что не художественное совершенство, а именно злободневность — ориентир в искусстве.

Я не выступаю против преподавания современной литературы, но надо же сначала договориться, когда она началась, чьё творчество достойно попасть на страницы школьных учебников или хотя бы на урок литературы. Такого обсуждения в обществе не наблюдается, каждая группа выдвигает своих «гениев», и бесспорных имён, на мой взгляд, нет. Значит, учителя будут руководствоваться личными пристрастиями, вкусами, предпочтениями. Но тратить на это урок неправильно. О современной литературе можно говорить лишь с теми, кто подготовлен, с теми, кого вы подготовили.

Я убеждён, что история большой поэзии закончилась на Бродском, при этом сейчас живут и пишут многие поэты, у каждого из них есть свой поэтический мир. Вопрос в том, насколько он важен для передачи последующим поколениям. Есть ли экспертное сообщество, которое может дать рекомендацию: Гандлевский обязательен, а Емелин — нет? Я такого сообщества не вижу.

Ответственный подход заключается в постоянном отборе материала, подсчёте часов, даже минут урока. Мне трудно пожертвовать «Медным всадником» ради того же Гандлевского. А разговор о том, что можно вогнать в программу то или это произведение, — непрофессионален.

Учитель приходит на урок, чтобы донести, говоря высоким стилем, то ценное, что было создано за всю историю человечества. Сегодня необходимо понимать: если не познакомить учеников с каким-либо классическим текстом, то они, скорее всего, никогда его не прочитают. И в этом будет наша вина. Можно начать серьёзную дискуссию о том, что же всё-таки внести в этот список, но критерии должны быть объективными.

Важнейшим признаком настоящего искусства является влияние произведения на весь литературный процесс, споры с ним, цитирование и т.д. Исчезновение значительного литературного творения из жизни современников происходит крайне редко, это делается чаще всего умышленно, как было с творчеством Булгакова и Платонова, затмивших в результате крайне злободневных на тот момент писателей. Кто из нынешних авторов оказал такое влияние, кого цитируют, с кем спорят?

Ещё один критерий — создание своего мира, стиля, языка, образной системы. Кто-то, возможно, самым современным в этом отношении считает, например, Владимира Сорокина. Но я не могу цитировать в классе и полтора странички из его наиболее крупных произведений. Я даже не могу рекомендовать его кому-либо из своих учеников, кроме, может быть, двух-трёх самых подготовленных старшеклассников. Мне можно возразить: зачем же давать Сорокина, лучше кого-нибудь более «приличного»? Но, допустим, я-то его считаю самым серьёзным произведением в последние лет тридцать. Мы же не изучаем вместо Пушкина Бенедиктова, а вместо Тютчева Апухтина.

Знакомить в школе, безусловно, нужно только с самым значительным. Но современный мир враждебен искусству по многим причинам, и искусство современного мира болезненное и раздражающее. Это объективная реальность. Я её ощущаю, и именно поэтому изучение современных произведений в школе мне представляется почти невозможным. А корпус текстов, которые вполне цитируемы и рекомендованы, по тем же критериям может и не достать до уровня подлинного искусства.

Может быть, я стеснил краски, чтобы донести свои спорные идеи. Кроме Бродского, я считаю настоящей литературой Вампилова, Шукшина, ценю песни Высоцкого — авторов уже относительно далёкого прошлого. Может быть, из тех, кто пишет сегодня, кто переживёт своё время и займёт прочное место в школьных учебниках. Если их творчество достойно, то такое обязательно произойдёт.

Александр ГУТОВ

ДО САМОЙ СУТИ

Послание «сокровенного человека»

О военной прозе Андрея Платонова

Я всегда читаю военные рассказы Платонова в разных аудиториях — на университетских лекциях и семинарах, уроках литературы в школе, дружеских семейных вечерах, в библиотеках... Только подлинная проза выдерживает испытание чтением вслух. Но не об этом даже речь. Рассказы Платонова, написанные им в «действующей армии» (именно так подписаны сохранившиеся рукописи 1942–1945 годов), — это уникальное явление духовной прозы в советской литературе.

О подвиге советского воина писали многие, но, как точно заметил Валентин Распутин, Платонов делал это по-другому: «Откуда-то опять же издалека, глазами корневого человека, посланника всех времён видел он происходящее. И воевавший получил у Платонова иной, не начертательный, а самовыражающийся образ».

Такой «корневой человек» со своим космосом отчества появился уже в первом рассказе Платонова военных лет «Божье дерево». Уходя из дома на дорогу войны, Степан Трофимов как утешение, силу и защиту берёт с собой лист с «божьего дерева родины». Это надо читать вслух:

«Мать с ним попрощалась на околице; дальше Степан Трофимов пошёл один. Там, при выходе из деревни, у края просёлочной

дороги, которая, зачавшись во ржи, уходила отсюда на весь свет, — там росло одинокое старое дерево, покрытое синими листьями, влажными и блестящими от молодой своей силы. Старые люди на дереве давно прозвали это дерево «божьим», потому что оно было не похоже на другие деревья, растущие в русской равнине, потому что его не однажды на его стариковском веку убивала молния с неба, но дерево, занемогши немного, потом опять оживало и ещё гуще прежнего одевалось листьями и потому ещё, что это дерево любили птицы. Они пели там и жили, и дерево это в летнюю сущь не сбрасывало на землю своих детей — лишние увядшие листья, а замирало всё целиком, ничем не жертвуя, ни с кем не расставаясь, что выросло на нём и было живым.

Степан сорвал один лист с этого божьего дерева, положил его за пазуху и пошёл на войну».

Тайна «одушевлённой родины» остаётся главной темой, нет, не темой, а пафосом платоновской прозы военных лет. Ему не надо было в первый год войны срочно менять идеологические вехи (а многим советским писателям пришлось эти вехи менять — очень даже не простая тема). Он восстанавливал в правах и правде свою запрещённую страну — крестьянскую и пролетарскую Россию («Чевенгур», «Котлована», «Ювенильного моря» и «Высокого напряжения»: «душевных бедняков» и крамольное в советском языке слово «душа» («Пустодушие»), сомневающийся мастеровых («Неодушевлённый враг»), народный взгляд на войну как тяжкий труд («Иван Толкочко — труженик войны»), язык притчи, легенды и сказания («Божье дерево», «Сампо», бытлы и сказки («Дед-солдат», «Рассказ о мёртвом старике»), плача и русской песни («Броня», «Одухотворённые люди»).

Один из шедевров военной прозы Платонова — рассказ «Одухотворённые люди» (Рассказ о небольшом сражении под Севастополем). В письме жене от 10 августа 1942 года Платонов сообщил: «Самая важ-

ная моя работа сейчас: пишу повесть о пяти моряках-севастопольцах. Помнишь — о тех, которые, обвязав себя гранатами, бросились под танки врага. Это, по-моему, самый великий эпизод войны, и мне поручено сделать из него достойное памяти этих моряков произведение. Я пишу о них со всей энергией духа, какая только есть во мне.

И это произведение, если оно удастся, самого меня хоть отдалённо приблизит к душам погибших героев. Мне кажется, что мне кое-что удаётся, потому что мною руководит воодушевление их подвига, и я работаю, обливая иногда слезами рукопись, но это не слёзы слабости. <...> У меня получается нечто вроде Реквиема в прозе».

Из многочисленных откликов современников на платоновский «Реквием» (одно из первых названий рассказа в рукописи) составляется целый свод якобы допущенных писателем идеологических ошибок. Здесь и христианский гуманизм, и особое внимание к страданию, и излишний трагизм, и крайний индивидуализм, и отрыв человека от общества. Как отражение этих пороков и апофеоз смерти был прочитан ключевой эпизод рассказа — изображение смерти краснофлотцев.

Прочитаем этот эпизод рассказа 1942 года, вызвавший гнев близников Платонова, рядом с внутренне возмущенным эпизодом другого платоновского «реквиема в прозе» — повести «Котлован» (1930).

«Одухотворённые люди»: «Цибулько подошёл к Фильченко и поцеловал его. И все, каждый с каждым, поцеловали друг друга и посмотрели на вечную память друг другу в лицо.

С успокоенным, удовлетворённым сердцем осматривая себя, пригрозился к бою и стал на своё место каждый краснофлотец. У них было сейчас мирно и хорошо на душе; они благословили друг друга на самое великое, неизвестное и страшное в жизни — на то, что разрушает и что создаёт её, — на смерть и победу, и страх их оставил, потому что совесть перед товарищем, который обречён той же участи, превозмогла страх. Тело их наполнилось силой, они почувствовали себя способными к большому труду, и они поняли, что родились на свет не для того, чтобы истратить, уничтожить свою жизнь в пустом наслаждении ею, но для того, чтобы отдать её обратно правде, земле и народу, — отдать больше, чем они получили от рождения, чтобы увеличился смысл существования людей...

— Даниил! — тихо произнёс Паршин.
— Юра! — ответил Одинцов.
Они словно брали к себе в сердце друг друга, чтобы не забыть и не разлучиться в смерти.
— Эх, вечная нам память! — сказал, успокаиваясь и веселясь, Паршин».

Окончание на стр. 4

ГОД ЛЕРМОНТОВА

Мы продолжаем публикацию цикла эссе «Заметы о Лермонтове» из книги Анатолия Парпары, готовящейся к изданию.

Об изменчивости падежей

М.Ю. Лермонтов. Вид Тифлиса. Масло. 1837

Теперь чуть ли не каждый школьник, цитируя строку Михаила Лермонтова «из пламя и света рождённое слово» из стихотворения «Есть речи — значенье...», упрекает его в малограмотности. Редактор Краевский убеждал поэта изменить именительный падеж на родительный, но молодой сочинитель, в совершенстве знавший русскую грамматику, оставил так, как было написано изначально. В итоге умный редактор, подумав хорошенько, согласился с автором: «...оно хоть и не грамматично, но всё-таки напечатано». И до нас дошёл этот «неверный» с современной точки зрения вариант.

Спустя годы писатель и философ Дмитрий Мережковский в своей статье «М.Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества» вспоминал: «Я также узнал, что нельзя сказать: «Из пламя и света», — а надо: из пламени. Но мне нравилась эта грамматическая ошибка: она приближала ко мне Лермонтова».

Впрочем, у Лермонтова можно найти и другие строки, где нет должного согласования. К примеру, «Не выгнел до времени седина» (поэма «Сашка»). И о чём говорит этот пример? О безграмотности? Но что же делать тогда с Пушкиным, который не в стихах, — а в них из-за ритмики бывает сложным исправление, — но в прозе (знаменитый очерк «Путешествие в Арзрум»), где легка замена, всё же написал «Граф Паскевич не дал ему (Гаки-паше. — А.П.) время распорядиться». Почему этот великий грамотей не написал «не дал ему времени распорядиться»? Да потому, что тогда ещё действовали старые грамматические формы, хотя новые уже побеждали в тогдашнем словаре. Впрочем, Лев Толстой в «Войне и мире» грешил подобными согласованиями. Более того, эти явно устаревшие сегодня формы всё-таки всплывают и в современном языке, к примеру, в стихотворении Станислава Куняева:

*Всё тот же ветер над Окой,
всё те же звёзды, багровые,
как и во время Птолемея,
горят над нашей головой.*

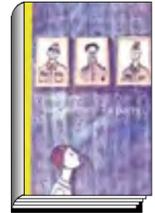
По-моему, нынешние критики уже не придираются к таким старорусизмам, если даже в «Избранном» поэта они опубликованы. А может быть, глаз их устал от поэтических изысков?

Анатолий ПАРПАРА

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Дети и герои

Борис Алмазов. Посмотрите — я расту. — М.: Самокат, 2014. — 144 с. — («Родная речь»). — 3000 экз.

Восьмилетний мальчик Борис рассказывает про своё первое послевоенное лето в пионерском лагере под Ленинградом. Он ещё не осознавал до конца, что пережил. Война известна ему лишь по рассказам бабушки и по смутным, разрозненным впечатлениям. Бориса тянет к людям в деревне, уставшим от страшного сна последних лет, но не готовых ни на секунду опустить руки, его тянет к сапёрам, для которых война ещё не закончилась, его тянет даже к пленным, которые «не все фрицы», — ему хочется участвовать во всём, что происходит вокруг. И постепенно он меняется, мысли и чувства становятся уже совсем не детскими. Он чувствует огромную ответственность перед отцом, погибшим на войне, перед своей Родиной. «Тебе очень рано придётся стать взрослым, чтобы заменить нас... Помни, человек становится взрослым, когда начинает думать... Жалей всех. Заступай за слабого. А трудностей не бойся... Если трудно, — значит, ты растёшь», — читает он письмо отца и обещает: — «Не беспокойтеся за меня! Посмотрите — я расту!»

В озорной, трогательной и одновременно трагичной повести Бориса Алмазова, переизданной к юбилею писателя, мастерски изображён детский взгляд на мир, обнажающий саму суть, настоящую, ядро жизни. А это — верность, уважение и сопереживание. Её нужно читать не «для общего кругозора», а чтобы прочувствовать ту героическую эпоху. Помогают это сделать и иллюстрации Анны Десницкой, точно передающие дух того времени, словно кадры из старого чёрно-белого фильма.

ЕКАТЕРИНА КУТИЛИНА

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Учёности достойные плоды

Недавно исполнилось 270 лет со дня рождения Дениса Ивановича ФОНВИЗИНА. Его пьесы, басни, экспромты, речи, прозаические произведения и государственные документы, очерки и воспоминания, пронизанные пафосом социального долга, и сейчас актуальны и важны для русского общества.

Наш «школьный Фонвизин» до обидного ограничен. Такое впечатление, что дети до сих пор учатся по древним учебникам, которые определяли великого писателя как «борца с невежеством и царским режимом». Денис Иванович действительно ненавидел всяческое невежество и страдал, видя его в русском народе: «Мужик, — писал он, — одним человеческим видом от скота отличающийся» может привести государство «в несколько часов на самый край конечного разрушения и гибели». Чтобы до этого не дошло, считал он, нужно вывести народ из скотского состояния, обеспечить достойный уровень жизни, дать образование, заложить понятия о нравственности и вере, защитить законами, наконец. Фонвизин был монархистом и одновременно — непримиримым противником бесконтрольной самодержавной власти. «Где произвол одного, — писал он, — есть закон верховный, там прочная общая связь и существовать не может; есть государство, но нет отечества, есть подданные, но нет граждан...» Он считал, что писатель — это «страж общего блага», «полезный советодатель государю, а иногда и спаситель сограждан своих и отечества».

Каким же образом дворянский сын из рода пленных ливонцев достиг высокого положения при дворе, почему российские государи считали нужным прислушиваться к нему?

Невзирая на своё происхождение, он был по долгу русским человеком. Вот что писал брату в 1824 г. А.С. Пушкин: «Не забудь фон-Визина писать Фонвизин. Что он, нехристь?! Он русский, из прерусских русской». А князь Вяземский выразился точнее: «В нём ум коренной русский, который на чужбине как-то не у места и связан. Такой ум, «заматерелый», односторонний от оригинальности своей или самобытности, перенесённый в чуждый климат, не заимствует ничего из новых источников, не обогащается, не развивается, а, напротив, теряет силу и свежесть, как растение, которому непременно нужна земля родины, чтобы

цвести и приносить плоды». И он «расцвёл» в России, его дар принёс щедрые плоды — пьесы, басни, экспромты, речи, прозаические произведения и государственные документы, очерки и воспоминания, написанные метким, образным, живым русским языком. С новой силой звучат сегодня его мысли о литературе как о «учительнице народной и воспитательнице», «провозвестнице всех благородных чувств и побуждений», развивающей в обществе «высокие понятия нравственности, правды и добра» и указывающей народу «цели стремлений».

Главным человеком в жизни «русского Мольера» был отец. Старший Фонвизин читал много русских книг, любил историю древнюю и римскую, особенно «Мнения Цицероновы», с четырёх лет он нанял сыну домашних учителей по разным предметам. «Я не помню себя неграмотным», — говорил Денис Иванович. И отец, и учителя умели заохотить, как сейчас говорят — мотивировать, маленького ученика. Иван Андреевич и воспитатель был хороший: в веке, который тогда считали «испорченным», он сохранял нравственное здоровье. Когда лихоимство не преследовалось ни судом, ни даже общественным мнением, отец Фонвизина считал, что взятка (он служил в ревизион-коллегии) — «против природы человеческой». И правда, наблюдая за современными миллионными и миллиардными взяточниками и откатчиками, думаешь порой: «А осталось ли ещё в них вообще что-то человеческое?»

Дом Фонвизинских находился недалеко от совсем недавно (в 1755 г.) основанного университета, при котором была открыта гимназия. Денис оказался одним из первых, кто поступил в это учебное заведение (вместе с Потёмкиным и другими прославившимися впоследствии «орлами Екатерины»). У них не было хороших учебников и книг для чтения, зато сочинения Ломоносова присылались прямо с печатного станка академической типографии! Имена лучших учеников публиковались в газетах.

Гравюра из полного собрания сочинений 1893 года (издание А. Ф. Маркса)

По окончании гимназии Фонвизин поступил на философский факультет университета. После обучения и службы в Петербурге под началом кабинет-министра И.П. Елагина (к тому же стихотворца и переводчика) он стал секретарём Н.И. Панина — вельможи, игравшего значительную роль в жизни государства. Здесь окончательно сформировались взгляды Фонвизина-патриота: будучи идеологом дворянского либерализма, он желал ограничения самодержавной деспотии законами, смягчения государственного права. В трактате «Рассуждение о истребительстве в России совсем всякой форме государственного правления и от того о зыблемом состоянии как империи, так и самых государей», в резкой полемике Фонвизина с Екатериной на страницах «Собеседника любителей русского слова» и в других публицистических выступлениях заявлены убеждения писателя. Его «Рассуждение о неперемных государственных законах» — одно из лучших произведений русской публицистики XVIII столетия — предназначалось для воспитанника Никиты Панина — будущего императора Павла Петровича. В «Рассуждении» ясно прозвучало предостережение: «Нация, буде нахо-

дит средства разорвать свои оковы тем же правом, каким на неё наложены, весьма умно делает, когда разрывает». Но никто его тогда не понял и не услышал.

В школьной программе, на мой взгляд, Д.И. Фонвизина следует представлять не только как писателя-сатирика, но и как выдающегося патриота. Главным произведением его с этой точки зрения является «Рассуждения о национальном любопытстве», суть которого сформулирована в этой цитате: «Когда целые народы поставили ещё честь свою в свободе, а свободу в едином благородном образе мысли, любовь к отечеству была тогда сладчайшее тех народов чувство. Сильнейшее самолюбия, исполненное нежности, прелести и приятности, слово отечество заключало всё то, что души возбудит и возвысит может. Оно отнимало от смерти жало и от сладострастия победу. Сей прекрасный огонь горел во всех сердцах; все сердца пылали ко своему отечеству. Крепкие в страданиях, бесчувственные к собственным своим бедствиям, и тем усерднейшие ко всеобщему блаженству, ничего другого они не желали, кроме пользы отечества, честь его предпочитали чести своих предков, всеобщее же благо частному; они считали себя довольно благополучными и почтенными, когда республика была почтенна и благополучна. Всякие свои соперничества и вражды отставляли они к стороне, и, будучи выгоды отечества того требовали, способствовали они к славе величайших своих соотечественников. Оскорблённые отечеством, завывали они огорчающее неправосудие и пеклись о нём в страданиях, от него претерпеваемых. <...> Каждый без страха шёл туда, где достойные предки его славу и смерть вкусили; каждый соединялся с прочими, составляющими стену окрест безоружных, доведен будучи, если падением своим даст другому случай заступит своё место».

Знай нынешнее поколение россиян Д.И. Фонвизина не только как создателя «Недорослей», а и как автора «Рассуждений» и других публицистических творений, возможно, не случилось бы многое из того, что происходит, к сожалению, всё чаще: забвенные подвиги отцов и дедов, а порой и надругательство над их памятью, завоеваниями, идеалами.

НАТАЛЬЯ ЛЯСКОВСКАЯ

СОБЕСЕДНИК

Страна Мурзилка

Сложно найти хоть одного человека, которому не знаком жёлтый зверёк в красной шапочке и с шарфом на шее. В этом году «Мурзилка» исполняется 90 лет. Журнал появился в далёком 1924 году, и с тех пор его активная жизнь ни разу не прерывалась.

Много детских писателей повстречал он на своём веку — Агнию Барто, Сергея Михалкова, Самуила Маршак, Бориса Заходера, Марину Москвину, Юрия Коринца, всех не перечислишь. Иллюстрации выполняли именитые художники — Юрий Васнецов, Евгений Чарушин, Виктор Чижиков и многие другие — им даже посвящён альбом «Художники «Мурзилки». 1924–2013...».

— Как вам удалось продержаться столько лет?

— Честно сказать, непросто. Журнал «Мурзилка» всего на два года моложе СССР. Мы и войну, и перестройку выдержали, в первую очередь благодаря подписчикам, читателям и друзьям «Мурзилки». Были свои трудности. Например, когда случился распад СССР, журнал остался без средств к существованию, пришлось искать новую типографию. Но мы не просто выжили, нам удалось сделать современный журнал, и он расцвёл.

— Детские журналы зачастую в ущерб содержательной части притягивают развлечениями. Что для вас главное?

— Наш журнал с самого начала задумывался как литературно-художественный. Все годы мы придерживаемся образовательно-просветительской линии. В каждом номере у нас задействованы около сорока писателей и художников. Мы очень внимательно отбираем произведения и иллюстрации, редко используем компьютерную графику, а если допускаем, то она должна быть высокого качества.

У нас есть всеми любимая рубрика «Галерея искусств», где представлены различные художники и репродукции их работ. Ведь если ребёнок будет знать хотя бы фамилии, представлять, как выглядят та или иная картина, то это уже хорошая база.

В то же время журнал и развлекательный. Детям не всегда просто изучать математику, русский язык. Мы работаем с авторами учебников и стараемся тот материал, который дают в школе, представлять в игровой форме. Кроссворды делаем на основе литературных произведений. В каждом номере есть вкладки-самодельки, настольные игры, ребусы, раскраски.

— А зарубежную детскую литературу печатаете?

— Печатаем. Это дорогое удовольствие, но пока не было проблем, со всеми договаривались. У нас в стране сложно обстоят дела

с авторским правом, с наследниками, из-за этого с нашими писателями не легче работать, чем с зарубежными. Возможности для гонораров у нас небольшие, но мы их честно выплачиваем.

— Сильно изменились читатели? Какую позицию по отношению к ним занимает журнал — друг или наставник?

— Мы часто встречаемся с детьми и читаем их пожелания. Сейчас вот очень просят вернуть рубрику «Путешествия и открытия». Конечно, мы прислушиваемся.

Но наши материалы — они немного на вырост. Может, ребёнок потом столкнётся с какими-то темами и вспомнит, что он про это читал в «Мурзилке», и ему что-то будет уже знакомо.

Мы учитываем мнение не только детей, но и родителей, библиотекарей. Они видят, чем дети больше интересуются.

— Писем вам дети много пишут?

— Очень! И какие письма! Яркие, поэтические. Темы абсолютно разные: тут и школьные проблемы, и домашние, и экология, и любовь. Во втором-третьем классе кому переживания довериться? Мурзилке! С юбилеем нас все поздравляют, стихи присылают, рисунки, поделки, даже мультфильмы. Нам очень приятно!

— Журнал распространяется по подписке?

— В основном да. Это дешёвое. Его можно найти в киосках, но редко, и цены там уже другие. Выписывают «Мурзилку» городские библиотеки. А школьные библиотеки, к сожалению, не получают средств на подписные детские издания, и даже в Москве.

Мы стараемся идти в ногу со временем, сделали удобный сайт, где можно найти много информации, он был признан лучшим сайтом для детей по результатам конкурса «Позитивный контент». Там выложены все

номера с 1924 года. В App Store мы запустили приложение с номерами журнала за последние несколько лет.

Это всё, конечно, полезно, но я считаю, что для маленьких детей важно впитывать красоту слова, читая на бумаге.

— Как вы оцениваете состояние детской литературы на сегодняшний день, где вы находите авторов и печатаете ли у вас молодые?

— Детская литература есть, есть громкие имена из старшего поколения, есть молодые. Черпаем везде, источники используем разные. Часто мы сами знакомимся с авторами во время поездок по стране.

Итого, что нам присылают, мы стараемся всё прочитать. Пусть из десяти человек нам подойдёт один, но мы не упустим в нём искорку.

Иногда наши маститые писатели, которые ведут литературные курсы, семинары, приносят нам работы своих учеников. У нас открыта дорога всем, кто пробует творить для детей. Но мы публикуем те материалы, которые защищают ребёнка, нам важно,

чтобы они были интересны, развивали, приносили радость, чтобы не таили никакой опасности.

— Расскажите, пожалуйста, про литературный семинар Юрия Ковалю. В какой форме он сейчас существует?

— Это была студия для молодых писателей. Семинары проводились и в редакции, и в мастерской у него. Приходили начинающие авторы, читали свои произведения, обсуждали. Он все неточности подмечал, но никто не обижался, занятия проходили с юмором, в тёплой дружеской атмосфере.

Такие семинары продолжают и сейчас. Приглашаем опытных писателей, они работают с молодёжью. Но Коваль заменил сложно — он мог заряжать своей энергией, воодушевлять. Мы учредили премию его имени, вручаем раз в два года. Она денежная, небольшая, конечно, но с красивой именной дипломом, который оформлен рисунками Юрия Иосифовича.

— Планируете ли продолжить традицию издания книг о Мурзилке?

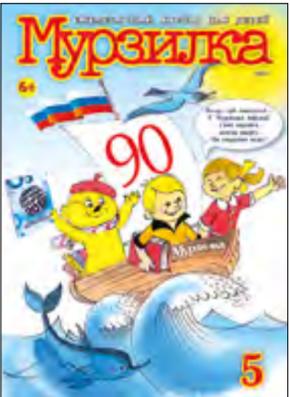
— Про него писали Берестов, Успенский, Георгиев, Дружинина, Антонова, Семёнов. У нас накопился хороший том произведений, связанных именно с Мурзилкой. Когда в девятьдесятых годах Семёнов написал книгу «Ябеда-корябеда, её проделки и каверзы», такой ажиотаж был! Сейчас работаю над сборником пьес про Мурзилку, хотим, чтобы в театре что-нибудь поставили.

— Сколько лет Мурзилке в произведениях?

— Ему там столько же, сколько и ребятам. Он всегда одного возраста со своим читателем, в чём его и ценность.

— Какие юбилейные мероприятия уже проводились и ещё планируются?

— 14 мая в РАМТе мы подводим итоги предъюби-

лейного марафона «С «Мурзилкой» интересно жить! С «Мурзилкой» весело дружить!». Будем награждать победителей, а потом подарим детям спектакль «Золушка».

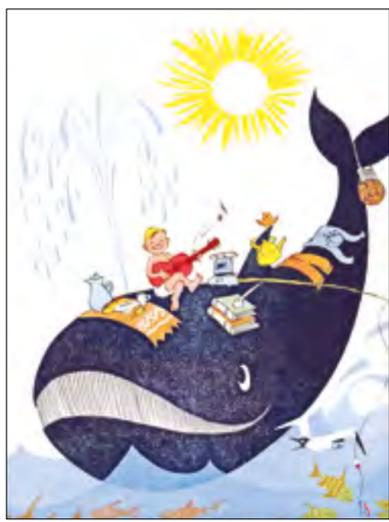
16 мая устраиваем большой праздник на целый день вместе с Музеем Москвы в усадьбе князей Голицыных «Влахернское-Кузьминки». Там будет много площадок с различными мастер-классами, а желающие могут принять участие в создании юбилейного номера журнала, который мы там же выпустим к вечеру. Праздник начнётся в час дня и продлится до семи часов вечера, потом всё плавно перетечёт в «Ночь музеев».

В 2013-м мы совместно с издательством «ТриМаг» при содействии благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» выпустили альбом «Художники «Мурзилки»». В нём в хронологическом порядке представлены работы 219 художников, которые сотрудничали с журналом все эти годы. Сейчас в Москве открыто 13 постоянных экспозиций по этой книге. Она, к нашей великой радости, была воспринята как большое культурное явление, стала лауреатом ежегодного национального конкурса «Книга года — 2013». В продаже книги нет, мы подарим её художественным школам, вузам, библиотекам, музеям, чтобы ребята смогли её изучить.

Сейчас с этим же издательством готовим трёхтомник «История страны глазами детского журнала», ведь «Мурзилка» — это значительная часть истории отечественной литературы и культуры. В октябре будет проходить выставка художников «Мурзилки» в ГУМе, а в декабре мы откроем выставку в Российской государственной детской библиотеке, где будут представлены оригиналы работ художников.

— Поздравляем весь коллектив журнала с 90-летием! Желаем творческих находок, процветания и долголетия!

Беседовала ЕЛЕНА СМОТРОВА

Художник Виктор Чижиков

ЗРИ В КОРЕНЬ

Глаголица или глаголитица?

Ежегодно 24 мая вспоминают создателей славянской письменности Кирилла и Мефодия. Именно Кирилл (Константин Философ), очевидно, при участии его старшего брата Мефодия создал древнейшую славянскую азбуку. Глаголица появилась не позднее начала 863 г. для перевода на старославянский язык греческих богослужебных текстов и проповеди христианства. Попробуем выяснить историю важного для отечественной культуры события, а также узнать – откуда есть пошло это слово.

Глаголица принадлежит к тем системам письма, которые были созданы искусственно для миссионерских целей. Буквы глаголицы своеобразны по рисунку. Они состоят из кружков, полукружий, треугольников, реже четырёхугольников. В глаголице можно обнаружить влияние греческого минускула (связное письмо из одних строчных букв), латинского курсива, самаритянского письма (форма дальнейшего развития древнееврейского письма, откуда заимствована, например, буква шин – Ш, общая в глаголице и кириллице). Также были использованы христианские символы: треугольник – символ Св. Троицы, круг – символ вечности, бесконечности и всемогущества Бога Отца, крест – символ Иисуса Христа, а также знак молитвы, ставившийся при начале письма. Первая буква глаголицы получила форму креста, чтобы уже в самом начале означать христианский характер нового письма. Источники глаголицы не выяснены окончательно. Споры о них ведутся поныне.

Название азбуки происходит от старославянского имени существительного глаголъ «слово, речь». Французский славист А. Вайан считал, что оно появилось в хорватском языке. По-хорватски католический священник, совершающий богослужение по церковнославянским глаголическим книгам, называется glagoljaš (глаголяш) от glagoljati «от-

правлять такую церковную службу» (старославянское значение глаголати – «говорить»). Термин глаголица (glagoljica) засвидетельствован поздно. И он сам, и прилагательное (например, glagoljska slova «глаголические буквы») не встречаются ранее XVI–XVII вв.

В древнерусских источниках название глаголицы известно только в прибавлении к Толковой Палее (догматико-полюемической компиляции, возможно, XIII в.). В обоих списках памятник слово одинаково искажено. В старшем экземпляре, переписанном в 1494 г. в Пскове, сообщается, что Константин Философ составил грамоту, «глаголю лицию». Это известие восходит к более древнему, чем список 1494 г., источнику, не сохранившемуся до нас, где было написано сокращённо и глаголю – глаголемую «называемую», и лицию – глаголитицу. Позднейший переписчик перескочил глазами с начала глаголю на следующее похожее слово и пропустил вторую букву г и знак сокращения – титло.

Форма слова (не глаголица, а глаголитица) указывает на юг славянства, находившегося под латинским влиянием. По-хорватски glagolita обозначает то же, что glagoljaš. Такое же значение glagolita имеет в латыни, ср. также латинские выражения litterae glagoliticae «глаголические буквы», alphabetum glagoliticum «глаголический алфавит», scriptura glagolitica «глаголическое письмо».

В.И. Даль приводит в своём Словаре существительное глаголица в значении «глаголическая азбука» и прилагательные глаголитский и глаголитический. Последнее использует В.К. Третьяковский. Он осторожно замечает в «Разговоре об орфографии» 1748 г.: «Некоторые приписывают изобретение глаголитического алфавита блаженному Иерониму, учителю Западной Церкви» (около 347–419/20 гг.).

В XII–XIII вв. у всех православных славян, южных македонцев, болгар, сербов и восточных (предков русских, белорусов и украинцев), глаголица была вытеснена кириллицей. Правда, глаголица могла использоваться и позднее – в XIV–XVII вв., но только в качестве тайнописи или как свидетельство эрудиции пишущего (встречается, например, в записках на книжных полях).

Глаголица долго (до середины XX в.) сохранялась у католиков-хорватов в церковной и гражданской жизни. Она получила распространение в Далмации и Истрии (узкая полоса хорватского побережья от северного угла Адриатического моря до города Задар на юге и прилегающие к берегу острова: Крк, Црес и др.). История хорватской глаголицы – это история постоянной борьбы за неё. На церковных соборах в Далмации в X–XI вв. Мефодий был объявлен еретиком, а его письмены – еретическими. Чтобы спасти своё письмо и богослужение, хорва-

ты объявили создателем глаголицы и переводчиком славянской Библии Иеронима Стридонского, ошибочно считая его как уроженца Далмации славянином (хорватом). Глаголяшам удалось убедить в этом самого папу римского Иннокентия IV. В 1248 г. он разрешил славянское богослужение на основе «особого письма» (то есть глаголицы), которое, как ему рассказывали, досталось хорватам «от блаженного Иеронима». После легализации хорватской глаголицы наступил её расцвет в XIV–XV вв. В это время она вышла за пределы Хорватии и стала распространяться в Чехии (где глаголическая письменность была возрождена после длительного перерыва в XII – середине XIV в.) и в Польше.

На Руси живой и деятельный интерес к югу славянства и славянским древностям пробудился в конце XIV в. и не ослабевал весь XV в. В прибавлении к Толковой Палее сообщение о глаголице появилось вследствие межславянских языковых и культурных контактов. Оно надёжно засвидетельствовало, что создателем первой славянской азбуки, глаголицы, был Константин Философ. Память об этом долго сохранялась на юге католического славянства, пока не была вытеснена легендой об Иерониме Стридонском.

Василий КАЛУГИН,
доктор филологических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

АЛЬТЕР ЕГЭ

Тема сочинения... сочинение

Окончание. Начало на стр. 1

Ирина МИНЕРАЛОВА,
профессор МПГУ:

– Нужно ли возрождать сочинение? Конечно, без сомнения, естественно... нужно! Этот вопрос связан с проблемой «мотивации к учению». Чтобы школьники хотели учиться, совсем не обязательно придумывать «игровые ситуации», надо научить их с удовольствием фиксировать открытия урока. И что важно, работа должна быть системной. Аппетит, говорят, приходит во время еды, человек входит во вкус систематической письменной работы: «красно» и «дельно» говорить было престижно во все времена. Впрочем, у сегодняшнего барчука, т.е. ученика, всё меньше возможности мыслить самостоятельно, выстраивать алгоритм своей деятельности, даже домашнее задание в электронном дневнике записывает за него учитель. Прошу вернуть обычный дневник – личный документ и личное ответственное пространство школьника. К итоговой аттестации должен подойти дисциплинированный человек.

Будущий великий филолог, музыковед, переводчик и философ Алексей Фёдорович Лосев, заканчивая гимназию, выбрал вот какую тему сочинения: «Авторы помогают своим согражданам лучше мыслить и говорить» (Н.М. Карамзин). Тема свободная? Свободная! Для того чтобы раскрыть тему, надо уметь размышлять о стиле писателя и ещё – такая малость – вдумываться в каждое слово. Есть некоторый кураж у моих учеников: написать своё сочинение и сравнить его с лосевским. Ведь мы опытные пловцы в интернете! Хотя являюсь информационным пространством! Вот тут-то и оказывается, что мало владеть информацией, человеку даны мозги, чтобы её обрабатывать. Можно написать по В.В. Маяковскому: «Книга книгой, а мозгами двигай!» Грубовато,

но как не согласиться? Можно вступить в полемику с Александрой Бруштейн: «Человек должен любить стихи, если он не верблюд и не корова». Выбирай, пожалуйста, о ком написать!

Задачи обучения монологической речи декларируются в образовательных стандартах и по русскому языку, и по литературе, и по истории. Почему же, отдавшись натаскиванию на ЕГЭ, мы обязательное превратили в формальности? Обидно за большую часть чиновников, школьных учителей и вузовских преподавателей, особенно же за тех, кто преподаёт методику: потому что сами последние раз писали сочинение, наверное, в школе. Искусству сочинения в педвузах и подколледжах перестали учить ещё в 1980-х, а на курсах повышения квалификации учителей русского языка и литературы (не только в Москве) – это не первоочередная тематика. Скажу больше: мы домчались до той критической черты, у которой заметили, что даже много читающие дети затрудняются в письменном и устном изложении изученного, а уж для большинства мало читающих письменный ответ на вопрос не просто вызывает трудности, – погружает в депрессию или учит «выворачиваться».

Не лукавьте, говоря, что «сочинения устарели». Как может устареть обязательное для всякого психически здорового человека умение письменно излагать своё мнение?! Но в школьных учебниках и методиках не предполагается системная работа с устной и письменной «продуктивной» речью. Порадуемся, значит, учителю не навязаны формы работы: творческий поиск – это то, что нам и нужно! И вот ещё кое-что радостное: если на университетских субботних трудящихся школьники 5–11-х классов – и пишут, и в конце занятия удивлённо и вдохновенно читают свои работы, просят, чтоб их пригласили снова, то дело не в детях, а во взрослых. Значит, для начала попробуем проверить себя и написать «лосевское» сочинение. А потом исправим все накопившиеся «взрослые» ошибки.

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Недей грехов дела смрадна

Карион Истомир.
Букварь:
Методическое пособие. – М.: Белый город, 2014. – («В помощь учителю»). – Тираж не указан.

Это методическое пособие представляет собой комплект таблиц, на одной стороне которых воспроизводятся страницы знаменитого букваря, изданного в 1694 году на Московском печатном дворе, заложившего традиции первого учебника для детей. На обороте – перевод стихов Кариона Истомира, подписей к картинкам и истории литер. А ещё предлагается открыть тайну кириллицы – расшифровать послание, составленное из названий букв. Шаг за шагом дети восстанавливают скрытый смысл азбуки и получают важное сообщение из глубины веков: «Господня наука для того создана, чтобы если (некое существо) и червь, то всё равно по Божьему

примеру (подобно светлomu, небесному созданию) к ней тянулся».

Пытаясь разгадать секрет азбуки, проясняя значение наставлений иеромонаха Чудова монастыря, поэта, одного из самых образованных людей своего времени, разглядывая причудливые гравюры Леонтия Бунина, школьники узнают много интересного об истории русского языка и русской литературы. Но главное – издание поможет ненавязчиво, через увлекательное занятие приобщить их к нравственным и культурным ценностям.

*Добра учиться, кому есть охота,
Посиженет того райская доброта.
И в диадемах в благой жизни славны,
Разсмотрителством аще благодравны.
Домом ли жити, трбно домостройство,
Всакому знати своих вещей свойство.
Сего бо ради люди разум стяжут
Да лести в мире злобою не связжут.
Дороги спраши, обчялм внемли,
Ходий повсюду, всяк никогда дремли.
(Карион ИСТОМИН)*

Занимательно о сложном

Б. Норман.
Русский язык в задачах и ответах. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 384 с. – 1000 экз.

Автор убеждён, что в нынешней ситуации, когда пересматриваются нормы русского литературного языка и размываются границы между стилями и жанрами, на носителя языка возлагается особая ответственность в выборе речевых средств. Сегодня требуется знать не только, как правильно сказать, но и как лучше. Поэтому нужно регулярно упражняться, решать лингвистические задачи. В издании их около тысячи, причём каждая содержит «изюминку», побуждает применить и знания, и смекалку. Например, такая:

«В романе Евгения Замятина «Мы» приводится стихок:

*Злой мальчик розу хватя рукой,
Но иип стальной кольнул иглой,
шалун – ой ой, – бежит домой...*

Как следует понимать употреблённое здесь выражение *Шип кольнул иглой*? Какую синтаксическую роль играет в предложении словосочетание *иглой*?»

Книга поможет учителю подготовить конкурсы и олимпиады по русскому языку, оживит урок. В сборнике четыре тематических раздела: «Фонетика, фонология, орфография, пунктуация», «Семасиология, лексикология, словообразование, фразеология», «Грамматика: морфология, синтаксис», «Логика языка. Коммуникативные ситуации и речевые акты». Все задачи с ответами. В приложение – терминологический словарь лингвистических терминов и библиография.

Вперёд – к Гумбольдту!

В. Постовалова.
Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции Вильгельма фон Гумбольдта. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 256 с. – Тираж не указан.

В чём сущность языка, какова его природа? Как он связан с сознанием человека? Как влияет на культуру, социум? Люди давно пытаются ответить на эти вопросы. В разные эпохи на первый план выдвигались различные ключевые категории, определяющие стиль мышления, направление научного поиска. Сейчас это – «система» и «деятельность». Такой выбор во многом определили идеи Вильгельма фон Гумбольдта, философа, выдающегося немецкого языковеда, основоположника общего языкознания. Перемещение внимания философской мысли с познания мира на постижение феномена человека («антропологический поворот»), переход от рассмотрения мышления к изучению языковой активности («лингвистический поворот»), формирование коммуникативной парадигмы в гуманитарном познании («коммуникативный поворот») – все эти тенденции были предугаданы в трудах учёного. Его воззрения продолжают оказывать серьёзное влияние на становление многих направлений в современном общегуманитарном и лингвистическом познании, представлении о которых важно иметь учителю. В книге предпринята попытка современного прочтения Гумбольдта, обращается внимание на его сокровенные идеи, связанные с постижением «таинственной сущности» языка.

Подготовила Татьяна СЕРЮВА

ИНФОПОВОД

Поэзия оплачена судьбой

Продолжая традицию встреч с писателями, мы пригласили поэта Инну Кабыш в московскую школу № 324 «Жар-птица». Дети здесь не только получают базовые знания, но и обучаются театральному мастерству, музыке, оперному вокалу, живописи. Инна Александровна приоткрыла завесу в сокровенный мир своего творчества, объяснила, что заставляет её писать, откуда она черпает вдохновение. Ребята очень хотели понять, как распознать поэтическую подделку. «Как отличить настоящие деньги от фальшивых? Они, в общем-то, похожи. Но настоящие – подкреплены золотым запасом. За истинной поэзией – судьба. А за графоманскими строчками ничего не стоит», – объяснила И. Кабыш.

Школьникам этот день принёс много открытий. Что такое литература и почему в ней нуждается современный мир? Какие тонкие, незаметные на первый взгляд, но

важные ниточки соединяют литературу с музыкой, историей и вообще – с жизнью? Что связывает поэта и лирического героя? На все эти вопросы нашлись прочувствованный и глубокий ответ. И, конечно же, звучали стихи, которые лучше всяких слов о поэте.

*Почти что наступившая весна
опять зимой постылой обернулась.
В России снова Крымская война?
Иль это я по старости свихнулась?
Какие наступили времена! –
достать чернил и описать всё это.
Почти что наступившая война:
Конец ли света или проза лета –
Что дальше? Кровь иль кройка и шитьё?
Но пусть искусство русского забудет:
пусть новых севастановских не будет
рассказов –
только б не было её.*

Особое внимание уделили преподаванию литературы, тому, как можно заинтересовать учеников, почему в школе важно изучать прежде всего классику. Существует мнение, что Достоевский сложен для нынешних подростков. Инна Александровна не согласилась с таким взглядом: «Вся русская литература на вырост. Я родителям часто советую читать вместе с детьми, потому что русская литература очень сложная. Даже «Муму» непросто рассказать. Но когда изучать, если не в школе? Пусть что-то будет понятно не до конца, но знакомить необходимо».

Надеемся, что встреча вдохновила ребят на постижение классики и они открыли для себя современного интересного поэта. Подробнее беседу с Инной Кабыш читайте на сайте приложения: <http://slovesnik.lgz.ru>.

ЕКАТЕРИНА КУТЛИНА

ИМЕНА НА ПОВЕРКЕ

Тяжёлые крылья

Поэт Николай Майоров (20 мая 1919 – 8 февраля 1942) пришёл к читателям через двадцать лет после гибели, и стихи его стали бессмертными, необходимыми, прошли все испытания.

*Мы были высоки, русоволосы,
Вы в книгах прочитаете,
как миф,
О людях, что ушли, не долгов,
Не докурив последней папиросы.*

теля примечали в стихах Майорова ощущение истории.

Одно из лучших стихотворений истрафковской поры — о гибели лётчиков — классических героев предвоенного времени. Он собственными глазами видел останки самолёта и молодых погибших лётчиков:

*Им не воздвигли
мраморной плиты.
На бугорке, где гроб
землёй накрыли,
Как ощущение вечной высоты,
Пропеллер неисправный
положили.*

А ведь они написаны не на фронте. В 1940-м друзья ушли на Финскую войну, а Майоров оставался в университете. Владимир Жуков — школьный товарищ — «На той войне знаменитой» едва уцелел, вернулся с тяжёлым ранением. Вот тогда и напорошил Майоров свою фронтовую судьбу — вплоть до отчаянного «не долгов».

Стихотворение называется «Мы» — как известная антиутопия Замыatina, суровая по отношению к этому местоимению множественного числа. Но, оказавшись, чтобы остаться в литературе, необязательно культивировать себялюбие. Можно сказать своё нестрафковское слово, являясь частичкой благородного «мы». Стоп! Мы ведь знаем, что в поэзии — особенно, когда приходят первые победы, — почти невозможно обойтись без эгоцентризма. И Майоров не был смиренным, не боялся, что погибнет непризнанным: «*Не коснувшись опоздавшей славы, Для которой песни я пою...*»

Лучших фронтовых поэтов ещё до войны тянуло к декларациям от имени поколения. Как будто чувствовали, что жизнь оборвется на взлёте, что исчерпать себя они не успеют. Какими запомнят их «мальчики иных эпох»? Дойдёт ли рано оборванная весть?

*Пройдут века,
и вам солгут портреты,
Где нашей жизни ход изборождён...*

Это студент Майоров торопится заглянуть в будущее. Было ли в этом предощущение трагедии, чувство обречённости? А вот здесь уж точно предвидение — и снова довоенное:

*Я не знаю, у какой заставы
Вдвух умолкну
в завтрашнем бою...*

Его отец — инвалид Первой мировой, плотник, неприкаяно скитался по России вместе с семьёй. А Николай поступил на истфак Московского университета — и тут же стал заметной личностью студенческой Москвы. Воевой, как лучшие комсомольцы 30-х годов, — и уточнённый знаток литературы, без скидок на «трудное детство». Если Майоров в своей самой знаменитой строфе употребил слово «миф» — не сомневайтесь, об этом понятии он судил не на уровне элементарной энциклопедической статьи. Настоящее университетское образование — это не диплом. Тут главное — как у Ломоносова, «благородная упряжка». Друзья и учи-

пробить которую не смогли рыцари Третьего рейха.

В предвоенные годы его стихи стали чётче, дисциплинированнее. Из них почти ушли литературные впечатления, они переплавились, перешли в новое качество. Доброволец, политрук, поэт — образцовая, латанная биография. А строки его не походили ни на марш, ни на транспарант: он искал полносвое слово и далеко ушёл от трафаретов. Самое горькое, что мы судим о поэзии Майорова лишь по раскраску его наследия. Ведь почти всё утрачено.

Чемодан со стихами он передал неизвестному другу перед отправлением на фронт — в октябре 1941-го. Что стало с тем другом? Война не даёт ответа. Что осталось от погибшего политрука? Несколько публикаций в газете «Московский университет» — совсем не ученические стихи. Какие-то строки в памяти друзей, в памяти Павла Анголковского, на семинаре которого в Литинституте Майоров учился.

В поэзии иногда случаются чудеса. Голос погибшего поэта услышали. Нашлись служители литературы, которые восстановили судьбу Николая Майорова по выцветшим строчкам в документах. В первую очередь — верный Владимир Жуков. Он собрал всё, что уцелело, добавил воспоминания о друге — и получилась книга «Мы», которая в 1962-м вышла в «Молодой гвардии». А потом «страницы жизни Николая Майорова» попытались восстановить ивановский писатель Виталий Сердюк. Майоров вернулся — стихами, а ещё — образом героической судьбы.

В Ивановне сохранилась трёхэтажная кирпичная школа, в которой учился Майоров. Там он искал себя в литературном кружке: ивановские школьники при свечах читали стихи, спорили... В 1930-е годы, когда книги были редкостью, такие кружки значили много и руководили ими лучшие учителя — такие как Вера Михайловна Медведева. Когда она вела уроки — Николай не сомневался: ничего нет важнее литературы.

«Мои рассказы о русских писателях он слушал заворожённо», — вспоминала Вера Михайловна. Учительница сохранила тетради со школьными стихами Майорова, в 1960-е их опубликовали. И прочитали. И полюбили.

Стихи Майорова живут в хрестоматиях, в антологиях фронтовой поэзии, которые выходят регулярно. Он верил в земное бессмертие: мёртвые слышат, «когда о них живые говорят». А вот отдельные сборники Майорова не издавались довольно давно. Если бы чемодан нашёлся...

АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

P.S. Когда верстался этот выпуск, мы получили письмо от читателя из Ивановна с недавно найденными неопубликованными стихами Николая Майорова. В ближайшем номере «ЛГ» мы вернёмся к творчеству поэта.

ДО САМОЙ СУТИ

Послание «сокровенного человека»

Окончание. Начало на стр. 1

«Котлован»:
«— Готовы, что ль? — спросил активист.
— Подожди, — сказал Чиклин активисту. — Пусть они попрощаются с будущей жизнью...»

И, сказав последние слова, мужик обнял соседа, поцеловал его трижды и попрощался с ним.

— Прощай, Егор Семёныч!
— Не в чем, Никанор Петрович: ты меня тоже прости.

Каждый начал целоваться со всей очередью людей, обнимая чужое доселе тело, и все уста грустно и дружелюбно целовали каждого...

Многие, прикоснувшись взаимными губами, стояли в таком чувстве некоторое время, чтобы навсегда запомнить новую родню, потому что до этой поры они жили без памяти и без жалости...

Защитники идеологической чистоты советской литературы увидели в этом эпизоде апофеоз смерти, но Платонов пишет смертный час краснофлотцев как апофеоз подлинного бессмертия русского солдата, залогом которого оставалась его вечная душа — «способность чувствовать и мучиться» («Джан»).

Не раз в годы войны он скажет о том, что народ, перенёсший страдания исторических «котлованов», непобедим. Морские пехотинцы Платонова — из его советской России (мирное прошлое героев восходит к «Котловану», «Фро», «Первому Ивану», «Высокому напряжению»), и потому они приготовляются к смерти с такой же серьёзностью и духовной сосредоточенностью, как крестьяне в «Котловане» и старые чевенгурцы, они ведают о языке «вечной памяти», о «памяти смерти» в «чувстве сердца».

Каждый из военных рассказов добавляет и уточняет что-то очень важное в открытии — прежде всего для нас! — может быть, главного духовного знания о базовом источнике победы народа в этой страшной войне, о законе любви:

«Они жмут потому, что детей своих любят больше, чем ненавидят Гитлера» (из черновых записей 1943 г.);
«Тайна родины была ясна ему; она открывается в локоне волос с головы дочери-ребёнка, что хранит красноармеец у себя в вешевом мешке и носит за плечами тысячи вёрст, она в дружбе к товарищу, которого нельзя оставить в битве одного, она в печали по жене; вся тайна родины заключается в верности, оживляющей душу человека, в сердце солдата, проросшем своими корнями в глубину могил отцов и повторившемся в дыхании ребёнка, в родственной связанности его на смерть с плотью и осмысленной судьбой своего народа» (первая редакция рассказа «Афродита», 1943).

Он был свидетелем Курской битвы, форсирования Днепра, освобождения Украины и Белоруссии. Написанные по горячим следам военных операций очерки и рассказы печатаются в «Красной звезде», с неизменной пометой в конце текста: «Действующая армия». В письмах жене (они сегодня наконец-то опубликованы без купюр) проговариваются главные темы личной, военной и литературной жизни: «Наши бойцы действуют изумительно. Велик, добр и отважен наш народ!» (письмо от 27 июля 1942 г.); «Здесь я ближе к нашему сыну; вот почему между другими причинами я люблю быть на фронте. <...> Здесь для меня люди ближе, и я, склонный к привязанности, люблю здесь людей. Русский солдат для меня святая, и здесь я вижу его непосредственно. Только позже, если буду жив, я опишу его» (письмо от 3 октября 1943 г.).

Платонов потерял в годы войны единственного сына, мальчика, прошедшего сталинские лагеря... Платон умер 4 января 1943 года. 15 февраля 1943 года осведомитель НКВД докладывал о настроении Платонова: «Советская власть отняла у меня сына — советская власть упорно хотела многие годы отнять у меня и звание писателя. Но моего творчества никто у меня не отнимет. Они и теперь-то печатают меня, скрипя зубами. <...> Я со своих позиций не сойду nikdy и никогда. Все думаю, что я против коммунистов. Нет, я против тех, кто губит нашу страну. Кто хочет затоптать наше русское, дорогое моему сердцу. А сердце моё болит. Ах, как болит! <...> Вот сейчас я на фронте много вижу, наблюдаю (Брянский фронт). Моё сердце разрывается от горя, крови и человеческих страданий. Я много пишу. Война меня многому научила».

«Мама» как-то раз пожаловалась русскому художнику, жившему во Франции, что их с Тургеневиным упрекают в «пошлых отношениях».

Позже ей передала его слова: «Жизнь Тургенева и Виардо не есть жизнь обыкновенных людей. Полина Виардо была, по моему мнению, с Иваном Сергеевичем истинная пара по умственным достоинствам... Вопреки всему толков и пересуду скажу, что он был счастлив по-своему».

Добавлю, что их любовь оказалась сильнее не только смерти, но и пошлости. Бессмертной пошлости людской.

АНИИ ШИБАК

Платонов действительно много пишет, однако после партийной критики рассказка «Оборона Семидворья», герои которого сражаются с врагом, имея в себе, как и толстовский Тушин, свой особый «фантастический мир», всё чаще его произведения философско-психологического плана не проходят в печать или же подвергаются чудовищному искажению... Но он продолжает вести и создавать свою художественную летопись военных лет, соединяя историческую реальность с реальностью духовного знания, любви и вечной памяти о погибших.

С 1942 года в прозу Платонова входит открытая дорогами войны тема нечеловеческих страданий и жертв народа, оказавшегося в немецкой оккупации. Он много видел сам, двигаясь вместе с армией по разорённым сёлам и городам. С 1943 года все центральные газеты постоянно печатали сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследо-

Жертвы фашизма в Севастополе. 1944 год.

ванию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на освобождённых Красной армией территориях: акты раскопок захоронений убитых и замученных, данные по концлагерям, свидетельские показания, фотографии изуродованных тел детей и стариков, изнасилованных женщин, дотла сожжённых сёл и разрушенных городов.

28 октября 1943 года в «Красной звезде» печатается рассказ Платонова «Мать». Его нужно читать всем, в каждой семье, он должен звучать в исполнении лучших деятелей культуры... Я не представляю человека, который после прочтения этого великого скорбного текста-плача может произнести нечто, оскорбляющее память русского советского солдата, память погибших. Его основное название, которое не прошло в прижизненных изданиях, само говорит о многом: «**Вызкание погибших**», имя одной из икон Божьей Матери. Тема «вызкание погибших» как важнейшая тема военной литературы формулируется Платоновым в записной книжке 1942 года: «*Очень важно*. Смерть. Кладбище убитых на войне. И встает к жизни то, что должно быть, но не свершено: творчество, работа, подвиги, любовь, вся картина жизни несбывшейся, и что было бы, если бы она сбылась. Изображается то, что в сущности убито — не одни тела. Великая картина жизни и погибающих душ и возможностей...» С общенародным горем войны соединяется смерть единственного сына Платона; читаем в письмах к жене с фронта 1943 года: «Для меня мёртвый Тотик — всё равно вечно живой» (письмо от 24 мая); «Поцелуй за меня могилу в изголовье нашего святого сына» (письмо от 28 мая); «Ты, наверно, часто ходишь на могилу к сыну. Как пойдёшь, отслужи от меня сына — советская власть упорно хотела многие годы отнять у меня и звание писателя. Но моего творчества никто у меня не отнимет. Они и теперь-то печатают меня, скрипя зубами. <...> Я со своих позиций не сойду nikdy и никогда. Все думаю, что я против коммунистов. Нет, я против тех, кто губит нашу страну. Кто хочет затоптать наше русское, дорогое моему сердцу. А сердце моё болит. Ах, как болит! <...> Вот сейчас я на фронте много вижу, наблюдаю (Брянский фронт). Моё сердце разрывается от горя, крови и человеческих страданий. Я много пишу. Война меня многому научила».

Ему хватило личного и народного горя, чтобы написать этот великий плач русской матери по разорённой родине, погибшим и замученным её детям. Обжигающий текст — каждым предложением: «Пройдя сквозь войну, старая мать вернулась домой. Но родное место её теперь было пустынь. Маленький бедный дом на одно семейство, обмазанный глиной, выкрашенный жёлтой краской, с кирпичною печной трубой, похожий на задуманную голову человека, давно погорел от немецкого огня и оставил после себя угли, уже порастающие травой могильного погребения».

...Она села посреди оштывшего пожара и стала перебирать руками прах своего жилища. Она знала свою долю, что ей пора умирать, но душа её не смирялась с этой долей, потому что если она умрёт, то где сохранится память о её детях и кто их сбережёт в своей любви, когда её сердце тоже перестанет дышать?

...Мария Васильевна отняла лицо от земли; ей послышалось, что её позвала дочь Наташа; она позвала её, не промолвив слова, будто произнесла что-то одним своим слабым вздохом. Мать огляделась вокруг, желая увидеть, откуда взывает к ней дочь, откуда прозвучал её кроткий голос — из тихого поля, из земляной глубины или с высоты неба, с той ясной звезды. Где она сейчас, её погибшая дочь?...

Судя по записным книжкам, Платонов пишет «Вызкание погибших», находясь в частях Воронежского фронта, которые после освобождения родного города писателя приняли участие в переправе через Днепр (конец сентября 1943 года, время действия в рассказе также отмечено именными погибшей дочери Наталии, 8 сентября) и в освобождении Киева (6 ноября). Именно в духовном видении умирающей матери возникает образ освобождённого Киева, образ потрясающей глубины и силы — имя Киева не менее важно для русской литературы, чем имя Москвы и Петербурга (в прижизненных изданиях этот образ сохранился только в публикации «Красной звезды», из других изданий рассказа, как прижизненных, так и посмертных, он был изъят):

«Из посады уходил в равнину Митрофаньевский тракт. По обочине тракта в прежнее время росли ветлы, теперь их война обглодала до самых пней, и скучна была сейчас безлюдная дорога, словно уже близко находился конец света и редко кто доходил сюда. Но для сильных молодых глаз и в лунные ночи вдалеке можно было увидеть древние башни святого города Киева, матери всех городов русских. Он стоял на высоком берегу вечно стремившегося, поющего Днепра, — онемевший, с ослепшими очами, изнемогший в гробовом склепе врага, но чающий, как вся поникающая перед ним земля, воскресения и жизни в победе, и поднявший свои башни в высоту звёзд, как завет бессмертия народа, в смерти врага ищущего своей силы и исцеления».

Так Платонов в видении матери соединил дорогу в Киев, по которой веками шли туда его русские крестьяне для укрепления веры, с дорогой Красной армии 1943 года. Без этого знания матери о вечной правде «вызкание погибших» нам не понять и путь Платонова-писателя... Жесточайшая критика, обрушившаяся на его военные рассказы уже в 1943 году, не могла сломить писателя. Да и новой сама ситуация громадной критики для него не была. Читаем в рассказе «Афродита» — написан в 1943 году, впервые опубликован только в 1962-м:

«Много раз обстоятельства превращали Фомина в жертву, подвалили на край гибели, но его дух уже не мог истощиться в безнадёжности или в унынии. Он жил, думал и работал, словно постоянно чувствуя большую руку, ведущую его нежно и жёстко вперёд — в судьбу героев. И та же рука, что вела его жёстко вперёд, та же большая рука согрела его, и тепло её проникало ему до сердца».

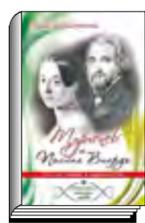
Это и есть язык великой духовной прозы Платонова. Прочитаем её в майские дни 2014 года.

НАТАЛЬЯ КОРНИЕНКО, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Прим. редакции: военные рассказы цитируются по изданию: Платонов А. Смерти нет! — М.: Время, 2010; письма, записные книжки — по другим изданиям («Архив А.П. Платонова», «Записные книжки. Материалы к биографии»).

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Сильнее пошлости людской

М. Заболотнова. Тургенева и Полина Виардо. Сто лет любви и одиночества. — М.: Рипол-Классик, 2014. — 256 с. — 7000 экз.

А потом заказывала успокойную в Буживале, устраивала прощание с писателем его французских друзей и почитателей — Ренана, Эмилия Золя, Альфонса Додэ...

Гроб с телом Тургенева сопровождала в Петербург дочь Полины Виардо Клоди. На одном венке она прочла надпись: «Любовь сильнее смерти».

Девушка подумала, что ему бы это понравилось. И маме тоже.

«Мама» как-то раз пожаловалась русскому художнику, жившему во Франции, что их с Тургеневиным упрекают в «пошлых отношениях».

Всегда трудно рассказывать о биографии великих людей, и писателей в частности, подросткам: и картёжники-то они, и донжуаны, и пьяницы et cetera.

Но ведь без этого «сера» не было бы «стихов». Да и прозы.

Одним из таких «трудных» сюжетов является любовь И.С. Тургенева и П. Виардо.

Как объяснить десятиклассникам, что Тургенева жил не просто с замужней женщиной, а с её семьёй — мужем, детьми, как принято говорить в таких случаях, «на краю чужого гнезда»?

И вот передо мной книга М. Заболотновой «Тургенева и Полина Виардо. Сто лет любви и одиночества». В ней каждая нечётная глава написана от лица Тургенева, а каждая чётная — от лица его возлюбленной.

Прочерчиваются две параллельные прямые, которые, вопреки школьной геометрии, то и дело пересекаются, чтобы в конце концов навсегда совпали.

Тургенева был разочарован, когда впервые увидел певицу в итальянской опере: он рисовал в своём воображении сказочную красавицу, а встретил «девушку с по-мужски грубыми чертами, глазами навывкате, тяжёлой фигурой, слишком крупными руками, к тому же сутуловую...»

Но стоило ей открыть рот, как зал замер. А Тургенева вышел в этот вечер из оперы с одной-единственной мыслью: чем была его жизнь прежде, чем будет его жизнь дальше — без неё, без Полины?..

Последующие долгие сорок лет у него будут споры с матерью (из-за «этой цыганки»), связь с крепостной Феоктистой, увлечение